

Июль 2022

100 лет
МЕЖДУНАРОДНАЯ 1922 – 2022
ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

**Александр Крамаренко, *Чрезвычайный
и Полномочный Посол***

О российском внешнеполитическом нарративе

Валерий Лукин, *специалист по Антарктике*

Запад и Украина против России в... Антарктике

**Олег Шаманов, *заместитель постоянного
представителя России при ЭСКАТО***

Неустойчивая устойчивость:

«Повестка дня ООН - 2030»

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ПОЛИТИКА

Александр Крамаренко 4

Постамериканский мир, постукраинская геополитика. *К российскому внешнеполитическому нарративу*

Уже не первый год политологи говорят о постамериканском мире. Украинский кризис и его грядущая развязка позволяют судить уже о новом качестве геополитики, поскольку глубокая вовлеченность США в этот «конфликт через подставных лиц» может означать, что поражение Киева будет поражением США/англосаксов, хотя и опосредованным, но единственно возможным в эпоху ядерного противостояния.

Олег Шаманов 14

Неустойчивая устойчивость: «Повестка дня ООН - 2030» как объединительная идея для мирового сообщества. *К 50-летию Стокгольмской конференции и 30-летию «Саммита Земли»*

Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 5-16 июня 1972 г.) и Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.), чьи юбилейные даты отмечаются в этом году, положили начало формированию и реализации концепции устойчивого развития и вывели международное сотрудничество в экологической и социально-экономической сферах на новый исторический уровень.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Дмитрий Букин 20

На пути к универсальной конвенции о противодействии информпреступности
Несколько месяцев назад в Нью-Йорке прошла первая переговорная сессия Специального комитета ООН открытого состава по разработке первой в истории универсальной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Мария Колесникова 24

Обеспечение информационной безопасности в странах Африки: основные детерминанты

Сравнительно низкая степень доступности Интернета в странах Африки с учетом динамично растущей численности их населения привлекает международных IT-игроков, способных внедрять передовые решения по целому ряду направлений. Кроме того, Африка является вторым по масштабу рынком мобильных услуг и техники после Азии.

220 ЛЕТ МИД РОССИИ

Марина Кравченко 30

«Странник не ночевал на улице; двери мои я отворял прохожему»

Российскую дипломатию всегда отличали щедрость и забота о своих зарубежных коллегах. Ни в одной стране мира дипкорпусу и официальным делегациям не оказывали столько внимания и не принимали с таким шиком и поистине имперским размахом. Передававшиеся поколениями традиции гостеприимства в полной мере унаследовала и развивала советская внешнеполитическая служба. И традициям этим никогда не изменяла.

ДИПЛОМАТИЯ

Константин Емелин 52

К вопросу о «дипломатическом» восприятии субрегиональной структуры постсоветского пространства

Условные разграничительные линии между «воображаемыми сообществами» регионов институционализируются во внешнеполитических ведомствах на уровне их организационных структур. Тем самым своеобразная «ментальная карта» дипломатии государства не только закрепляется в международно-политическом сознании лиц, принимающих и исполняющих внешнеполитические решения, но и ретранслируется вовне посредством проводимого ими политико-дипломатического курса.

МИР ВОКРУГ НАС**Валерий Лукин** 64

Обострение конфронтации западного мира и России в контексте устойчивости системы Договора об Антарктике

Неконструктивная и даже агрессивная позиция Украины в рассмотрении антарктических вопросов, получившая коллективную поддержку прозападного антарктического сообщества, нашла свое отражение в деятельности КОМНАП и Научного комитета по антарктическим исследованиям, которые оказывают поддержку в распространении проукраинских политических позиций в международных антарктических организациях. Эта деятельность абсолютно противоречит мандату международных организаций.

Анна Гончаренко 84

Стратегии гибридной войны КНР: взгляд с Запада

Навешивание Западом на Россию ярлыка основного источника гибридной угрозы особенно активно стало происходить после воссоединения Крыма с нашей страной. В последнее время начали звучать мнения о том, что Китай также прибегает к гибридным инструментам для укрепления статуса мировой державы.

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОР**Юлия Фомина, Ирина Куклина, Анастасия Задорина** 96

О современной научной коммуникации в Индии

Научно-технологическое развитие является стратегически важным направлением политики Индии. В этом контексте все более значимую роль играет научная коммуникация, причем не только как способ информирования населения страны о последних достижениях в сфере НИОКР, но и как средство формирования критического мышления у общества.

ВЕХИ ИСТОРИИ**Юрий Булатов** 108

СССР и Афганистан: болевые точки двусторонних отношений (1941-1945 гг.)

Известие о вероломном нападении фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 года

и начале Великой Отечественной войны советский посол в Кабуле К.А.Михайлов получил во время своей командировки по афганским северным провинциям. Незамедлительно прервав поездку, к вечеру того же дня советский дипломат вернулся в афганскую столицу.

БИБЛИОТЕКА**Николай Школяр** 124

Взгляд на Латинскую Америку через призму устойчивости развития

В коллективном труде «Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям» под общей редакцией члена-корреспондента РАН В.М.Давыдова через призму Концепции устойчивого развития дается представление о реальной ситуации в Латиноамериканском регионе и очерчены контуры его перспектив в экономической, социальной и внешнеполитической сферах.

Марина Рыбакова, Елена Иванова 128

Судьбы первых советских дипломатов в зеркале меняющихся эпох

Под эгидой Ассоциации российских дипломатов издана книга Ю.В.Иванова «Первые советские дипломаты. НКВД РСФСР/СССР. 1917-1941», которая является логическим и историческим продолжением опубликованного автором в 2021 году энциклопедического справочника о последних дипломатах Российской империи.

Виктор Камышанов 132

Общность принципов образования: международный опыт и национальные приоритеты

Генезис и состояние глобальных образовательных систем находят свое отражение в монографии «Международные стандарты образования: уроки истории и современность», подготовленной авторским коллективом под общей редакцией Ю.А.Горячева и опубликованной в 2022 году.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, *генеральный директор МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэМ»*

В.Г.ТИТОВ, *первый заместитель министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *постоянный представитель России при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

В.Д.Кузнецовский, *доктор исторических наук*

А.А.Моисеев, *доктор юридических наук*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук*

Александр КРАМАРЕНКО

Александр Крамаренко

Чрезвычайный и Полномочный Посол

alexkramarenko52@gmail.com

Ключевые слова: *постамериканский мир, украинский кризис, антироссийская политика Вашингтона, Россия и Запад.*

ПОСТАМЕРИКАНСКИЙ МИР, ПОСТУКРАИНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

К российскому внешнеполитическому нарративу

Уже не первый год политологи, в том числе американские, говорят о постамериканском мире. Украинский кризис и его грядущая развязка позволяют судить уже о новом качестве геополитики, поскольку глубокая вовлеченность США в этот «конфликт через подставных лиц» (by proxy) может означать, что поражение Киева будет поражением США/англосаксов, хотя и опосредованным, но единственно возможным в эпоху ядерного противостояния. После поражения Франции Наполеона и Германии Гитлера это - последнее недостающее звено в цепи выяснения отношений между Западом и Россией на поле силовой политики. После этого возможно говорить о новой нормальности в глобальной и европейской политике, установлению которой будет предшествовать период неконфронтации - психологическая адаптация западных элит к данной реальности, осложненная эйфорией «победы в холодной войне» и иллюзией «однополярного момента», формировавших нынешние поколения западных политиков.

ПОСТАМЕРИКАНСКИЙ МИР, ПОСТУКРАИНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

В чем мог бы состоять наш текущий внешнеполитический нарратив, пока все не встанет на свои места в грядущем и уже формирующемся миропорядке?

Первое. Действуя в русле глубокой исторической традиции сдерживания, а при случае и расчленения России, исторический Запад, в котором в послевоенный период главенствующая роль перешла от Германии и Британии к США, сделал вполне осознанный выбор в пользу двойного расширения - НАТО и Евросоюза - в качестве «перестраховки» на случай возрождения сильной России и восстановления ею своего статуса глобальной державы. Нынешний кризис был предсказуем: Джордж Кеннан, заложивший теоретические основы политики сдерживания (своей «Длинной телеграммой» 1946 г. из американского посольства в Москве), считал решение о расширении НАТО «наиболее роковым» в американской политике в период после окончания холодной войны.

Второе. Исторически нынешний кризис завершает цикл сдерживания России, восходящий к Первой мировой войне, одной из ключевых целей которой для Берлина было воспрепятствовать - в русле логики «ловушки Фукидида» - мощному экономическому подъему России, сопоставимому с современным подъемом Китая, который стал следствием Столыпинских реформ (как и всех предшествовавших - отмены крепостного права и Великих реформ Александра II). Страна занимала прочные позиции в мировой торговле - на рынке зерна и нефти, имела сильную валюту, темпы экономического роста составляли порядка 10%.

Лондон провоцировал развязывание войны своей двусмысленной позицией в отношении союзнических обязательств перед Францией, состоявшей в военном союзе с Россией. Берлин до последнего момента был уверен, что англичане останутся в стороне, если они объявят войну России. Добиться от англичан публичного заявления на этот счет было главной задачей миссии российского посла в Лондоне Александра Бенкендорфа, которая так и не была выполнена. Немцы сознавали, что Россия может быть сокрушена только изнутри и поэтому работали с Троцким и большевиками. Англичане, в свою очередь, подключились к решению этой задачи в рамках миссии лорда Мильнера в январе-феврале 1917 года, участвуя в заговоре думских либералов против Николая II, который принял форму Февральской революции и отречения царя, ставшего точкой невозврата в дестабилизации России¹.

Либералы проложили дорогу к власти большевикам. Целью Лондона было не допустить успешного весенне-летнего наступления российской армии и получения Россией связанных с поражением Германии и ее союзников геополитических выгод, прежде всего контроля над Черноморскими проливами. Так Русская революция, превратившая эволюционное развитие страны, стала результатом комплексного заговора внешних сил, использовавших различные сегменты еще незрелого и разнородного политического класса России.

Третье. Конфликт между Россией и Западом имеет культурно-цивилизационное измерение, восходящее к расколу Вселенской церкви в 1054 году, взятию Константинополя крестоносцами в 1204 году и его падению в 1453 году, когда православие уже обрело стратегическую глубину в лице Великого княжества Московского. Речь, та-

Александр КРАМАРЕНКО

ким образом, о разных судьбах христианства на Западе, где со временем возобладала Реформация, которая, по сути, ознаменовала собой возвращение к Ветхому Завету, и на Востоке, прежде всего в России. Федор Тютчев в середине XIX века так определил взаимосвязь между Россией и Западом, вполне разделяемую западными элитами, в том числе судя по последнему развитию событий: «Самим фактом своего существования Россия отрицает будущее Запада».

Таким образом, конфликт между Западом и Россией на всем своем протяжении, независимо от конвергенционных моментов, которых было немало и в XX веке (включая Русскую революцию, по своему смыслу сопоставимую с Реформацией), был культурно-цивилизационным и, насколько можно судить по развитию событий после окончания холодной войны, не может иметь иного позитивного исхода кроме мирного сосуществования, апробированного в годы холодной войны. Однополярная иллюзия исторического Запада, с одной стороны, и восстановление современной Россией связи времен и исторической преемственности (по отношению ко всему до-революционному периоду) - с другой, обуславливают остроту нынешнего конфликта, его экзистенциальный характер для обеих сторон.

Более того, развитие самого западного общества последних по крайней мере 50 лет свидетельствует в пользу вступления западной цивилизации в эпоху заката. Его предсказал в своем «Закате Западного мира» О.Шпенглер, согласно которому XXI и последующие века будут характеризоваться, в числе прочего, «внутренним распадом наций в бесформенное население» и «медленным проникновением первобытных состояний в высокоцивилизированный образ жизни». Все это сопровождается кризисом культуры, начало которого восходит к разрушению традиционного общества вследствие Французской и последующих революций XIX века.

Применительно к Америке многое проясняет аристократическая критика западной демократии, в частности наблюдения французского политолога А. де Токвиля, который в своей «Демократии в Америке» отмечал, что «свободы мнения не существует в Америке», где «большинство создает [ей] внушительные барьеры». Эта особенность американского сознания и политической культуры вполне проявилась в таком явлении, как маккартизм, и проявляется сейчас в форме политкорректности, включая навязывание «новых ценностей» и апологию политических движений, подобных «Жизни черных тоже имеют значение!» (BLM).

Четвертое. Учет указанных культурно-цивилизационных факторов означает разрыв с советской политологической традицией и выход за весьма узкие рамки ее категорий, сформировавшихся под западным влиянием, при всей их внешней критичности. Им не хватает философской глубины и осмысления именно современных реалий, ставших продуктом западного и мирового развития последних 50 лет. Можно утверждать, что советская политологическая наука в то время безнадежно отстала в силу идеологического догматизма, а новая российская не сформировалась, по существу, будучи под полным влиянием западной (вследствие общей идейной ориентации на Запад, западного финансирования и отсутствия веры в собственную страну).

ПОСТАМЕРИКАНСКИЙ МИР, ПОСТУКРАИНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Один из ее крупных когнитивных недостатков - игнорирование философии постмодернизма (М.Фуко, Ж.Деррида, Ж.Бодрийяр, Дж.Агамбен и др.), категории которой наиболее адекватно описывают состояние западного общества, уже не говоря о том, что они возникли на американском материале и стали реакцией левой европейской (преимущественно французской) политической мысли на катастрофу нацизма, от которой Европу не уберегла многовековая культура (базовое доказательство тому: комендант нацистского концлагеря на досуге читал Гёте). Эти понятия («экстаз», «обсценность», «деконструкции» и др.) имеют вполне прикладное значение для анализа современных международных отношений и решения внешнеполитических задач.

Особое значение в этом плане имеет работа Бодрийяра «Фатальные стратегии» 1983 года, только недавно вышедшая у нас в русском переводе. В ней содержится тезис о том, что фатальные стратегии, укорененные в истории и судьбах народов и государств, перебивают банальные стратегии и навязываемые ими стратегические правила игры (идеально объясняет нашу победу над Наполеоном и нацистской Германией). Бодрийяру принадлежат такие предвидения, имеющие последствия для практической политики, как «воссоздание человеческого пространства войны» в тени ядерного противостояния (игнорирование этого обернулось для Запада и НАТО неготовностью к «большой войне» в Европе с применением обычных вооружений, о чем говорит реакция на нашу СВО на Украине) и обретение гонкой вооружений характера «технологического маньеризма» (под это определение подпадают наши стратегические и иные системы вооружений последних лет, начиная с объявленных Президентом В.Путиным 1 марта 2018 г.). Они наилучшим образом описывают современную геостратегическую ситуацию, ее дилеммы и императивы.

В целом речь идет о преодолении постмодернистского/виртуального существования Запада и мира и о переходе в неомодерн, то есть на почву реальности и фактов. Россия и ее политика служат мощным катализатором этого перелома в мировом развитии, а по сути, эмансипации мира от затянувшегося и ставшего тормозом доминирования США/Запада в мировой политике, экономике и финансах.

Пятое. Важнейший момент - о том, что именно либерализм с его унификаторством и уравниловкой, а не традиционный консерватизм лежит в основе тоталитаризма, включая фашизм и нацизм². Свидетельства тому дает и Гражданская война 1861-1865 годов в самих США. Об этом же говорит и кризис современного либерализма, наиболее ярко проявившийся в Америке. Он перерастает в откровенную тоталитарную диктатуру либеральных элит, противостоящих большинству электората, которое исповедует здравый смысл и традиционные консервативные ценности, в том числе семейные (вопреки разнузданному давлению ЛГБТ-сообщества при поддержке официальных кругов). Тут уместны гениальные предвидения Достоевского в его «Бесах» и «Легенде о Великом инквизиторе», которые, как и предупреждения Дж.Оруэлла, имеют всеобщее значение для европейской цивилизации, высвечивая ее фундаментальные, на уровне мироощущения и политической культуры, пороки.

Америка была основана протестантскими фанатиками (последователями Кальвина), которым не нашлось места на Британских островах в рамках внутреннего урегу-

Александр КРАМАРЕНКО

лирования (после Английской революции и последовавшей Реставрации) в форме так называемой «Славной революции» 1688-1689 годов, ставшей ничем иным, как госпереворотом, с призыванием Вильгельма Оранского и оккупацией Лондона его войсками. Эти фанатики объявили себя избранным Богом народом (хотя это место в христианстве занято), выдали доход с капитала и деловой успех вообще за благодать и отрицали право на Спасение (и даже жизнь) за всеми остальными. Отсюда идея об исключительности Америки и возможности Царствия Божия на земле - «града на холме». Это входит в противоречие с претензией - уже в послевоенный период - на универсальность своих ценностей и, соответственно, империалистической политикой США за пределами Северной Америки с конца XIX века. Данное противоречие, служившее драйвером всей послевоенной внешней политики Америки, в прошлом разрешалось в рамках политики изоляционизма, куда более органичной для традиционного американского самосознания. Ее проводником был Президент Эндрю Джексон, считавший, что Америка должна воздействовать на мир только своим примером.

Его последователем стал Д.Трамп, сделавший упор на воссоздание внутренних основ национальной конкурентоспособности и считавший мир «миром сильных суверенных государств», конкурирующих/соперничающих между собой, что близко по смыслу к нашему пониманию многополярности. По сути, речь шла о демилитаризации самой доктрины национальной безопасности как наследия холодной войны (в пользу этого высказывались эксперты еще при Обаме). Так, начальник Объединенного комитета начальников штабов США адмирал Маллен говорил о необходимости заняться «нациестроительством у себя дома». Глобализация была признана ошибочной, поскольку, будучи движима интересами инвестиционных классов, привела к разрушению среднего класса (точнее, коренной белой Америки). Ее главным бенефициаром стал Китай, использовавший для своего «мирного подъема» американские/западные инвестиции, технологии и даже рынки. По внешнеполитической традиции послевоенного периода он стал «противником номер один» (плюс «империей зла»), что требовало его превентивного сдерживания по логике «ловушки Фукидида». Пандемия коронавируса только усилила тренд к деглобализации, в который под санкционным давлением Запада вписалась Россия со своей политикой суверенной самодостаточности.

За пределами этого черно-белого видения мира оставалась Россия, воспринимаемая многими в консервативной среде как потенциальный партнер в рамках «треугольной дипломатии» США - Россия - Китай. В свое время Г.Киссинджер заложил основы такой дипломатии, когда добился урегулирования с Пекином на антисоветской основе. Теперь речь должна идти о партнерстве с Россией, в том числе для того, чтобы конкурентные позиции Китая не прирастали нашими Сибирью, Дальним Востоком и Арктикой.

Шестое. Антироссийский курс Вашингтона, вылившийся в его украинский проект и нынешнее обострение, нельзя понять вне контекста внутреннего состояния современной Америки. После непродолжительной консервативной «революции Трампа» (будущее, которое бросает тень, прежде чем наступить?) возобладали либеральные элиты, ведомые Демпартией. Именно при администрации Б.Обамы Ва-

ПОСТАМЕРИКАНСКИЙ МИР, ПОСТУКРАИНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

шингтон сделал ставку на агрессивно-националистическую трансформацию и даже нацификацию Украины как средства создать России угрозу на уровне идентичности и истории, подорвать нравственно-духовное основание современной России, каковым является Великая Победа, и заодно задним числом реабилитировать нацизм как специфический продукт западной цивилизации, приравняв Советский Союз к нацистской Германии. Соответственно, этот курс был активизирован после президентских выборов 2020 года в США, на которых победили демократы.

Еще с конца 1970-х годов в США наметилась стагнация среднего дохода домохозяйств. С начала 1980-х годов американские элиты взяли курс на дерегулирование, а точнее, воссоздание в новых условиях капитализма образца до Великой депрессии 1930-х годов. К 2000 году был окончательно демонтирован Закон Гласса - Стиголла, регулировавший финансовый сектор. Глобализация усугубила ситуацию. В итоге страна, а с ней в значительной мере и Евросоюз, получили финансиализацию экономики, эрозию среднего класса и стагнацию потребительского спроса. Все это вылилось в Глобальный финансовый кризис 2008 года, который продолжается до сих пор, практически исчерпав традиционные ресурсы макроэкономического регулирования. В известном смысле правящие космополитичные элиты оторвались от национальной почвы и интересов большинства населения. На политическом уровне произошло усреднение курсов двух основных политических партий, политика стала, по существу, безальтернативной с упором на политтехнологии, подрывалось доверие электората к элитам, которые, в свою очередь, под лозунгом политкорректности занялись зажимом свободы слова и подавлением инакомыслия, действуя прежде всего через подконтрольные традиционные СМИ.

Выборы 2020 года стали переломным моментом во внутривнутриполитическом развитии США. Либеральные элиты, усвоив уроки Трампа, апеллировавшего к своему электорату в обход традиционных СМИ через соцсети, действовали методами откровенного подлога и фальсификации (прежде всего через массированное почтовое голосование и опору на маргинальные слои населения - афроамериканцев и другие этнические меньшинства). В ход пошли «культура отмены», «критическая расовая теория» и другие идеологические продукты, обслуживавшие интересы нового режима и его социальной опоры в ущерб интересам белой, коренной Америки, которой предлагалось принять новые ценности в качестве «прогрессивного развития» традиционно-консервативных.

По сути, произошла новая, ультралиберальная американская революция, сходная по своему радикализму и методам с большевистской. Как и у нас 100 лет назад, маргинальные слои возглавила «прогрессивная интеллигенция». Разумеется, по отношению к «революции Трампа» речь идет о контрреволюции и охранительном процессе, запущенном элитами для спасения явного перебора с либерализмом, что может быть достигнуто только через переформатирование национальной идентичности и переписывание истории, то есть разрыв связи времен и отказ от исторической преемственности.

Речь идет о новом и, надо полагать, решающем этапе того, что сами американские политологи определяют как «культурную революцию» и «негражданскую войну», начало которой восходит к президентству Б.Клинтона (1992-2000 гг.). Важнейший фактор

Александр КРАМАРЕНКО

сложившейся ситуации - утеря белым, преимущественно англосаксонским и протестантским, населением своего большинства в Америке уже в обозримой перспективе. Обстоятельства явно требуют решительных мер внутри страны, включая цензуру в соц-сетях, и легитимизацию внутренней политики через ее подачу как часть глобального тренда, то есть своей ультралиберальной «мировой революции» (стоит вспомнить, что большевики изначально не верили в то, что смогут удержать власть в одной стране вне контекста грядущей «мировой революции»). На волне украинского кризиса Ф.Фукуяма выступил с идеей «социал-либерализма» как возможности укоренения либерализма на национальной почве, что сильно напоминает нацизм в современном обличье и попытку реабилитации нацизма/неонацизма на Украине и в современной Европе в целом.

Проблема идентичности и истории остро стоит для Запада по крайне противоречивым итогам глобализации и неолиберальной экономической политики, которая, по мнению независимых политологов, может рассматриваться как «контрреволюция» по отношению к послевоенному «общественному договору» с его социально ориентированной экономикой. Об этом же говорят противоречия между космополитичными элитами и укорененным в своих странах и регионах большинством: эти противоречия обостряются по мере роста иммиграции при сложившемся избытке рабочей силы.

В то же время традиционализм сохраняет свое влияние на уровне элит и их внешнеполитической философии и инстинктов. Это, по сути, остатки имперского мышления, будь то стремление к поддержанию статуса ядерных держав (Великобритания и Франция) и получению постоянной прописки в СБ ООН (Германия и Япония) или заимствование у Древнего Китая ощущения своей «срединности» в мировой архитектуре (США). Как удачно заметил британский телеведущий Дж.Паксмен, та же Великобритания стремится остаться тем, чем была в эпоху империи, «только в уменьшенном виде». Надо полагать, нечто похожее испытывают и американские элиты, хотя у них есть альтернатива - традиция изоляционизма. В любом случае фактор истории играет свою роль, хотя и в разной мере для различных стран. Так, ведущий политобозреватель «Файненшл таймс» Г.Ракман, пытаясь извлечь уроки из брекзита, объединяет Великобританию и Россию в категорию «исторических держав», с которыми надо обращаться соответственно: либо интегрировать в международную систему на достойных условиях, либо быть готовыми их сдерживать или им противостоять. Именно последний выбор сделал Вашингтон в отношении России.

Седьмое. Антироссийская политика Вашингтона при всех администрациях (с разной степени иллюзиями и разрушительными последствиями для самой Америки и ее международного положения) отражала императивы этого внутреннего комплексного кризиса. Благодаря окончанию холодной войны и распаду СССР, что создало иллюзию мира безальтернативности на уровне идей и моделей развития, Запад получил своего рода «второе дыхание». Его ресурс был исчерпан за 30 лет, в течение которых закрепилась тенденция к многополярности, символами которой стали подъем Китая и восстановление Россией своего статуса глобальной державы, что проявилось в наиболее чувствительной для самосознания западных элит сфере силовой политики (Крым, Донбасс и Сирия).

ПОСТАМЕРИКАНСКИЙ МИР, ПОСТУКРАИНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

В этой связи при Обаме ставка была сделана на создание двух торгово-экономических блоков на Западе и Востоке - Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства и Транстихоокеанского партнерства, которые решали бы задачу обеспечения западного доминирования в глобальной политике, экономике и финансах в новых исторических условиях и одновременно сдерживания России и Китая. Мыслилось что-то в духе опор-крепостей Запада. От этих планов отказалась администрация Трампа. Момент во многом был упущен, Пекин нарастил свои усилия в АТР, добившись создания под своей эгидой и с опорой на АСЕАН Всестороннего регионального экономического партнерства, а в Европе было подорвано доверие к «американскому лидерству»: там в конце ноября 2019 года было парафировано Инвестиционное соглашение между ЕС и Китаем. Санкционное единение Запада на антироссийской почве в связи с событиями на Украине служит своего рода реваншем Вашингтона за указанные геополитические «просчеты» Трампа.

С приходом в Белый дом Байдена американцы взялись за «ремонт» своей неформальной глобальной империи в стремлении, уже не полагаясь на «автоматизм» расширения своего контроля над миром (ошибочность такого примитивного расчета косвенно признал даже Киссинджер), на путях более агрессивного сдерживания Китая и России еще раз добиться этого «второго дыхания», воссоздания своих геостратегических опор в Евро-Атлантике и в АТР. Ставки в западной политике резко возросли и приобрели, без преувеличения, экзистенциальный характер. Пришло осознание, что Запад столкнулся с перспективой «войны на два фронта», которую дважды не вытянула Германия - при кайзере и Гитлере. Теперь западные элиты оказались едины - с Германией и Японией под американской оккупацией и политическим контролем, правда в мире, во многом ставшем многополярным.

Восьмое. В послевоенный период в США сформировались агрессивная, по существу, имперская внешнеполитическая философия и традиция со своими «большими стратегиями». На этот раз «к рулю» пришли своего рода «младотурки» от политологии (такие как Джейк Салливан, Уэсс Митчелл и другие из пресловутой «Инициативы Марафон»), которые обвинили прежнее поколение в том, что оно «проиграло» Пекину и Москве (в том числе на Украине). Они пришли со своими идеями, как поправить положение, и соответствующей «большой стратегией». У Митчеллу принадлежит авторство стратегии, как «избежать войны на два фронта» (в его терминологии это проблема «одновременности» двух войн), так как ресурсы Америки не позволяют вести такую войну. Предполагается «дать бой» России на Украине, чтобы остановить нашу «экспансию» в западном направлении (судя по всему, под этим понимается укрепление наших позиций на постсоветском пространстве и отношения с ЕС, в особенности с Германией). То есть начать с более слабого противника - заставить Москву развернуться на Восток, внедриться в освоение Сибири и Дальнего Востока и даже не возражать против поставок российских вооружений Индии.

Очевидно, что именно эта стратегия реализуется сейчас администрацией Байдена. По утверждению самого Митчелла, он предлагал Пентагону при Трампе данную идею осенью 2020 года, уйдя годом ранее в отставку с поста помощника госсекретаря

Александр КРАМАРЕНКО

ря. По ходу нашей СВО уже открыто говорится о том, что цель Запада - нанести нам «стратегическое», а то и военное поражение на Украине, что с разной степенью вероятности приведет к дестабилизации в России и ее «размягчению» в плане готовности к учету западных интересов.

Главное - не допустить выхода России из западной системы координат, включая идейные, образовательные и иные. Но прежде всего воспрепятствовать интернационализации рубля. Только последнее обеспечит решительный разрыв с Западом и воссоздание заново наших отношений на основах подлинного суверенитета и равенства. Именно нерешенность этой задачи - на протяжении целого столетия - определяла глубинную зависимость Советского Союза от Запада и ущербность его суверенитета. Отсюда поистине исторический характер нашего противостояния с Западом на Украине, в ходе которого будут решаться судьбы Украины, России, Запада (раздельно США и Европы) и мира.

Девятое. История показывает, что именно в противостоянии западной агрессии, будь то Северная война при Петре Великом, нашествия Наполеона и нацистской Германии, наиболее полно проявлялось отличие нашей идентичности от западной. Поэтому логично рассматривать происходящее на Украине как новую Великую Отечественную, требующую жертв и мобилизации всех ресурсов. При том различии, что сейчас наши действия носят превентивный характер условно «войны на чужой территории и малой кровью». Одновременно по последствиям для миропорядка можно говорить о Третьей мировой, разыгранной нашими усилиями на ограниченном пространстве и преимущественно в гибридном режиме, хотя и с перспективой эскалации вплоть до применения ТЯО в Европе. За нами остается, по признанию западных аналитиков, преимущество в силовой политике (технологическое, а также готовность нести боевые потери, решимость и умение брать города и укрепрайоны), в то время как Запад оказался не готов к «большой войне» в Европе и одновременно опасается ядерной эскалации, грозящей расколоть западный альянс, с таким трудом и жертвами скрепленный в последние месяцы на почве противостояния России в связи со СВО.

Ситуация характеризуется как «ловушка в ловушке» или фатальная стратегия против банальной. Вашингтон полагал, что, как и в случае с Афганистаном, спровоцирует нас на вторжение на Украину, где мы увязнем или будем вынуждены уйти, не добившись заявленных целей. При этом Запад сам оказался спровоцированным (отчасти возможностью замораживания половины наших золото-валютных ресурсов) на санкционное давление «из ада», подрывающее основы его глобального доминирования (система теряет свою базовую характеристику - универсальность, присутствовавшую даже в годы холодной войны, что говорит о совершенно новом качестве противостояния и самой угрозы Западу), а также вскрывающее масштабы нашей торгово-экономической и валютно-финансовой взаимозависимости, прежде всего в энергетике, в части поставок минеральных удобрений и продовольствия (применительно к последнему наша СВО выводит из оборота соответствующие ресурсы Украины). «Отдача» от антироссийских санкций ведет к росту инфляции и стоимости жизни и, соответственно, социально-политической напряженности в западных странах, предоставляя нам

ПОСТАМЕРИКАНСКИЙ МИР, ПОСТУКРАИНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

эффективное средство воздействия на их внутреннее состояние, калибруя встречные торгово-экономические меры по охвату и срокам применения.

Западный блицкриг на российском направлении не получился, в то время как наш вполне возможен в экономическом измерении конфронтации, а наша ответная реакция в целом рассчитана на то, чтобы дать поработать времени. Наш конфликт выливается в то, что в американской политологии определяется как «кто моргнет первым?». Очевидно, что время, которое становится решающим фактором, и внутривнутриполитическая устойчивость оказываются на нашей стороне. Уже не говоря о том, что Запад в результате своего «банального» гамбита (как и Германия в Первую и Вторую мировые войны) оказывается в состоянии войны на два фронта, когда Китай вследствие увязания Запада в конфликте с Россией фактически получает свободу рук для силового решения проблемы Тайваня - главного фактора его сдерживания американцами.

Таким образом, четко обозначается перспектива крушения всей послевоенной внешнеполитической конструкции США и Европы, включая «семерку», НАТО, ЕС, иные военно-политические альянсы, МВФ, МБ, ВТО и прочие институты. Соответственно, для самого Запада возрастает значение системы ООН. Более того, Запад находится в положении слабого, вынужденного апеллировать к международному праву (тут мы поменялись местами), что дополнительно обеспечивает устойчивость ООН на перспективу. Формат саммитов «Группы двадцати» также служит последним резервом существующего миропорядка и средством его плавной трансформации. Альтернатива - хаос, то есть неподконтрольность, что является кошмаром для западных элит, и прежде всего для американцев, теряющихся в любой ситуации, которую они не контролируют, даже если этот контроль иллюзорен (особенность послевоенной американской политической и стратегической культуры).

Десятое. В целом налицо осмысление реальности эндшпиля геополитической ситуации, вскрытой развитием событий в последние годы (начиная со второго срока Обамы), и создание основы для более глубокой, в том числе на историческую глубину, оценки ситуации в глобальной политике с применением адекватных когнитивных инструментов с позиций текущих интересов национальной безопасности России и с перспективой реалистичного прогнозирования и применения во внешнеполитическом планировании. Одновременно решается задача внятного и аргументированного, с задействованием современных категорий, разъяснения целей внешней политики российской власти на основных направлениях, таких как американское и наши отношения с Западом, что стало бы мощным фактором успеха нашей публичной дипломатии, работы в международном информационном пространстве.

---

¹Мультипули Петр. Российская империя и западные союзники в годы Первой мировой войны: от попыток военной изоляции до участия в Февральском перевороте 1917 года // Международная жизнь. 2022. №2. С. 104-121.

²Феняко А. Истоки Третьего рейха // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/istoki-tretego-reykha/>

Олег ШАМАНОВ

Олег Шаманов

Заместитель постоянного представителя России при ЭСКАТО, советник-посланник Посольства России в Королевстве Таиланд

oshamanovbangkok@mail.ru

Ключевые слова: ООН, ЦУР, «Повестка-2030», окружающая среда, устойчивое развитие.

НЕУСТОЙЧИВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ:

«ПОВЕСТКА ДНЯ ООН - 2030»

КАК ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ ДЛЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

К 50-летию Стокгольмской конференции и 30-летию

«Саммита Земли»

В международном календаре текущего года есть юбилейная веха, которая прошла относительно незамеченной на фоне вихревой политической турбулентности в мире. Однако значение событий, которые она символизирует, трудно переоценить. Речь идет о двух связанных между собой форумах - Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 5-16 июня 1972 г.) и Конференции ООН по окружающей среде и развитию, или, как ее еще называют, «Саммите Земли» (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.), положивших начало формированию и реализации концепции устойчивого развития.

НЕУСТОЙЧИВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: «ПОВЕСТКА ДНЯ ООН - 2030»
КАК ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ ДЛЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Без преувеличения можно сказать, что эти события и последовавшие за ними процессы знаменуют собой выход международного сотрудничества в экологической и социально-экономической сферах на новый исторический уровень. Если человечеству удастся наконец осознать экзистенциальное значение концепции устойчивого развития, а мировым политическим элитам хватит мудрости и ответственности по-настоящему заняться ее практическим претворением в жизнь, то это будет не менее эпохальным событием, чем переход из каменного века в бронзовый и железный. Сосредоточение солидарных усилий государств, деловых кругов и широкой общественности во всем мире на переводе экономики и социально-экономических укладов на рельсы устойчивого развития могло бы стать мощным стимулом для формирования объединительной повестки дня и решения двуединой задачи: укрепления потенциала подлинного партнерства и конструктивного взаимодействия и реализации пока еще так и остающихся иллюзорными устремлений к достижению гармонии между человеком и природой.

А как же все начиналось и на каком этапе перехода на траекторию устойчивого развития международное сообщество находится сегодня?

Период наиболее активного формирования концептуальных основ понятия устойчивого развития относится к концу 60-х - началу 70-х годов XX века, когда на фоне ускоряющейся деградации окружающей среды многим ученым, активистам гражданского общества и государственным деятелям стала очевидна актуальность задачи обеспечения экономического развития без ущерба природе. По всему миру ширились общественные движения, участники которых выражали протест против бездумного, потребительского отношения к природе и подрыва самих основ жизни на Земле.

Международным ответом на массовое общественное экологическое движение стал созыв Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, по итогам которой страны - члены ООН признали необходимость принятия срочных мер для решения вопроса глобального ухудшения состояния окружающей среды. Практическим результатом этой конференции явилось учреждение Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП, ее штаб-квартира расположена в Найроби, Кения). Перед ЮНЕП была поставлена задача развития международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и представления рекомендаций относительно проводимой с этой целью политики.

В 1983 году ЮНЕП инициировала учреждение Международной комиссии по окружающей среде и развитию для разработки рекомендаций по предотвращению экологического кризиса. Комиссию возглавила тогдашний премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд, по имени которой этот орган так и стали называть в обиходе - «Комиссия Брундтланд».

В обнародованном в 1987 году по итогам работы комиссии докладе, озаглавленном «Наше общее будущее», было дано одно из первых научных определений понятия устойчивого развития: «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять

Олег ШАМАНОВ

свои собственные потребности». Разумеется, впоследствии различные научные школы предлагали и более детализированные формулировки. Однако какими бы они ни были, их общий знаменатель состоит в следующем: гармоничное сочетание экономических, экологических и социальных факторов при выборе стратегий развития.

С опубликованием доклада «Комиссии Брундтланд» термин «устойчивое развитие» прочно закрепился в современном политическом лексиконе, а перед международным сообществом встал вопрос о путях и способах его претворения в жизнь.

Дать ответ на этот вопрос была призвана Конференция ООН по окружающей среде и развитию, которая положила начало процессу практической реализации концепции устойчивого развития на глобальном уровне. Конференция сформулировала основные принципы международного сотрудничества в целях достижения устойчивого развития. Своим консенсусным решением государства - члены ООН закрепили их в основополагающем итоговом документе - Декларации Рио по окружающей среде и развитию, а также наметили масштабную программу действий на долгосрочную перспективу, назвав ее «Повестка дня XXI века».

Хронология дальнейшего международного процесса, запущенного в 1992 году в Рио-де-Жанейро, включает череду важных мероприятий: 19-ю спецсессию Генассамблеи ООН по пятилетнему обзору хода осуществления «Повестки дня XXI века» (23-28 июня 1997 г., Нью-Йорк, США), Всемирный саммит по устойчивому развитию, приуроченный к десятилетию Конференции ООН по окружающей среде и развитию - «Рио+10» (26 августа - 4 сентября 2002 г., Йоханнесбург, ЮАР), Конференцию ООН по устойчивому развитию, ознаменовавшую 20-ю годовщину Конференции ООН по окружающей среде и развитию - «Рио+20» (20-22 июня 2012 г., Рио-де-Жанейро, Бразилия), и, наконец, Заседание высокого уровня 70-й сессии Генассамблеи ООН - Саммит ООН по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года (25-27 сентября 2015 г., Нью-Йорк, США).

Особое значение в этом ряду имеют встречи 2012 и 2015 годов.

К «Рио+20» (2012 г.) Группой высокого уровня по глобальной устойчивости, учрежденной в августе 2010 года по инициативе тогдашнего Генсекретаря ООН Пан Ги Муна, было подготовлено объемное исследование с выводами и рекомендациями, озаглавленное «Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем», - своего рода аналог доклада «Комиссии Брундтланд». Россия внесла весомый вклад в составление доклада - в группу авторов был приглашен А.И.Бедрицкий, занимавший в ту пору должность советника и специального представителя Президента Российской Федерации по климату. По итогам встречи был утвержден пакет решений по проведению реформы международного взаимодействия в области устойчивого развития и запущен межправительственный переговорный процесс по разработке Целей устойчивого развития (ЦУР).

На Заседании высокого уровня 70-й сессии Генассамблеи ООН (2015 г.) принят главный документ современного этапа сотрудничества под эгидой ООН по проблематике устойчивого развития - «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В нем сформулированы как сами

НЕУСТОЙЧИВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: «ПОВЕСТКА ДНЯ ООН - 2030»
КАК ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ ДЛЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

ЦУР - набор из 17 стратегических целей с их подразбивкой на 169 задач, - так и ориентиры и конкретные параметры межгосударственного сотрудничества в экономической, социальной и природоохранной сферах. Как видно из документа, который для краткости часто называют «Повестка-2030», планируется, что ЦУР должны быть реализованы к 2030 году.

В организационном плане задача по обеспечению скоординированного продвижения в рамках системы ООН Повестки дня в области устойчивого развития была возложена на созданный в 1993 году специальный вспомогательный орган Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) - Комиссию ООН по устойчивому развитию (КУР ООН). Эта структура состояла из 53 государств - членов ООН, избравшихся ЭКОСОС на основе принципа справедливого географического распределения на трехлетний срок полномочий.

Далее масштабный характер целей, входящих в современную повестку дня устойчивого развития, а также новые вызовы, проявляющиеся в ходе ее реализации, потребовали соответствующей переналадки работы многосторонних механизмов системы ООН. Исходя из этого и отталкиваясь от решений «Рио+20», Генассамблея ООН учредила в 2013 году новый межправительственный орган на замену КУР ООН - Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию, действующий одновременно под эгидой Генассамблеи ООН и ЭКОСОС. В отличие от КУР ООН это орган универсального состава, что повышает уровень его авторитета. Раз в четыре года его проведение предусматривается на уровне глав государств и правительств.

Основная задача форума состоит в обеспечении политического лидерства, руководстве и вынесении рекомендаций по вопросам устойчивого развития, повышении эффективности интеграции всех трех компонентов на основе целостного межсекторального подхода на всех уровнях и формулировании целенаправленной, динамичной и ориентированной на практические действия повестки дня, обеспечивающей надлежащее рассмотрение новых и нарождающихся проблем в области устойчивого развития.

Таким образом, к 2015 году были четко сформулированы цели и задачи устойчивого развития, усовершенствован международный механизм по реализации «Повестки-2030» и запущен процесс по ее претворению в жизнь.

Как же обстоит дело в этой сфере сейчас, когда прошла уже половина срока, отпущенного на выполнение ЦУР?

Здесь, увы, остается выразиться лишь одной простой фразой, часто употребляемой в обиходе: что-то пошло не так. Достаточно взглянуть на некоторые цифры, содержащиеся в последнем оценочном докладе ООН по выполнению ЦУР¹ (подчеркну, что в приводимых данных я не выражаю собственных оценок и воспроизвожу только отдельные положения из доклада, не ставя задачу перечисления полной информации по всем ЦУР):

- ЦУР-1 (ликвидация нищеты): в 2020 году впервые за последние 20 лет показатель уровня нищеты снова начал расти;

Олег ШАМАНОВ

- ЦУР-2 (ликвидация голода): численность людей, страдающих от недоедания, увеличилась с 2014 года на 30%, достигнув 820 млн. человек;

- ЦУР-3 (обеспечение здорового образа жизни): наличие младшего медицинского персонала (медсестры и акушерки) - 150 на 10 тыс. человек в Северной Америке и десять на 10 тыс. человек в странах Субсахарской Африки;

- ЦУР-4 (образование): показатель охвата образованием по программе средней школы на 2019 год - 53%;

- ЦУР-6 (вода и санитария): 129 стран не в состоянии гарантировать обеспечение к 2030 году рационального использования водных ресурсов;

- ЦУР-7 (обеспечение доступа к источникам энергии): на момент выпуска доклада 759 млн. человек не имели электричества, доля возобновляемых источников энергии в конечном потреблении электроэнергии составляла в транспортном секторе 3,4%, в отопительном секторе - 9,2%;

- ЦУР-10 (сокращение неравенства внутри и между странами): индекс неравенства в распределении доходов в государствах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах за период пандемии COVID-19 возрастет, как предполагается, на 6%;

- ЦУР-12 (продвижение устойчивых моделей производства и потребления): глобальный показатель факторов негативного воздействия на окружающую среду увеличился за период с 2000 по 2017 год на 70% (!);

- ЦУР-14 (сохранение океанов и морей): с 2008 по 2019 год количество так называемых мертвых зон (зон с недостаточным насыщением кислородом для обеспечения жизнедеятельности морских организмов) увеличилось с 400 до 700;

- ЦУР-15 (защита и восстановление экосистем суши): с 2000 по 2020 год мир потерял 100 млн. га лесов.

Приведенный статистический перечень далеко не полон, но, пожалуй, стоит остановиться, дабы не сделать чтение чрезмерно утомительным. Однако обойтись без этого иллюстративного материала было нельзя. Он, что называется, говорит сам за себя. При такой динамике рассчитывать на своевременное и полное выполнение «Повестки-2030» не приходится. Требуется качественный рывок. Способна ли на это система ООН? Думается, что при определенных условиях (об этом - ниже) ответ на данный вопрос мог бы быть положительным.

Вместо послесловия

На протяжении всей моей дипломатической карьеры, начиная с 1989 года, когда после возвращения из первой заграничной командировки мне посчастливилось впервые приобщиться к работе тогда еще МИД СССР на направлении окружающей среды и устойчивого развития (здесь я хотел бы отдать дань глубокого уважения А.М.Вавилову - первому начальнику Отдела экологии МИД СССР, пригласившему меня в отдел и ставшему моим настоящим наставником, а потом и старшим товарищем, определившим фактически мою дипломатическую специализацию), я наблюдаю

НЕУСТОЙЧИВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: «ПОВЕСТКА ДНЯ ООН - 2030»
КАК ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ ДЛЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

нестабильность - эдакую печальную синусоиду на экране общепланетарного осциллографа - в реализации мировым сообществом концепции устойчивого развития: в какие-то моменты она выходит на первые строки повестки дня системы ООН (1992, 2002, 2012, 2015 гг.), но потом раз за разом затмевается дымовой завесой, являющейся следствием различного рода мировых конфликтов, политической неадекватности многих политиков, финансовых потрясений и прочих катаклизмов.

На сегодняшний день для описания положения дел с решением задачи перехода к устойчивому развитию не употребимо даже известное русское выражение «А воз и ныне там». Нет! К сожалению, этот самый воз, с такими трудами вытягивавшийся в последнее десятилетие на вершину ооновской пирамиды, начинает катиться в обратном направлении. Цифры, приведенные выше, об этом красноречиво свидетельствуют.

Однако остаюсь в неизменном убеждении, что за концепцией устойчивого развития - большое будущее. Ей просто нет альтернативы, если мы хотим сохранить благоприятную окружающую среду, но при этом обеспечить поступательное социально-экономическое развитие. Устойчивое развитие, по моему убеждению, могло бы стать подлинно объединительной повесткой дня для всего мирового сообщества. Реализация же этой во всех смыслах благородной концепции зависит прежде всего от политической воли государств и их лидеров. Воли, подтвержденной не лозунгами в выступлениях с трибуны зала Генассамблеи ООН, а реальными делами. И дело здесь в первую очередь за перестройкой политической ментальности мировых элит. Ибо, как говорил известный персонаж М.А.Булгакова, «разруха не в клозетах, а в головах».

---

¹The Sustainable Development Goals Report - 2021 / UN DESA.

Дмитрий БУКИН

Дмитрий Букин

Заместитель директора Департамента международной информационной безопасности МИД России, кандидат экономических наук

Dmib@mid.ru

Ключевые слова: *киберпреступность, Будапештская конвенция, универсальная конвенция о противодействии информпреступности.*

НА ПУТИ К УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИНФОРМПРЕСТУПНОСТИ

В конце февраля - начале марта этого года в Нью-Йорке прошла первая переговорная сессия Специального комитета ООН открытого состава по разработке первой в истории универсальной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Этот ооновский орган был создан по инициативе России. Основы Спецкомитета были заложены в предложенной Российской Федерацией и принятой при соавторстве 46 государств Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 74/247 (декабрь 2019 г.). Основные модальности работы Спецкомитета затверждены в принятой консенсусом в мае прошлого года резолюции ГА ООН 75/282.

На такую инициативу Россию подтолкнул ряд очевидных фактов. Во-первых, рост экономических потерь от киберпреступности в геометрической прогрессии. Если в 2016 году ущерб оценивался в 1,5 трлн. долларов, то уже в 2021 году он составил, по оценкам, 6 трлн. долларов с перспективой роста до 9 трлн. долларов к 2025 году. Эти более чем

НА ПУТИ К УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ИНФОРМПРЕСТУПНОСТИ

впечатляющие цифры сравнимы с совокупным ВВП таких стран, как Германия и Япония. В ходе первой субстантивной сессии прозвучали и еще более мрачные оценки роста потерь от действий информпреступников - до 11 трлн. долларов через три года.

Нью-йоркская сессия Спецкомитета совпала с началом специальной операции России по демилитаризации и денацификации Украины. Оппоненты нашей страны не преминули воспользоваться ситуацией и попытались за счет скоординированных выступлений в первые дни сессии лишить Россию доверия на этой площадке и вывести из переговоров под этим же надуманным, не имеющим непосредственно к тематике Спецкомитета предлогом. Единственный на нынешний момент цельный проект упомянутой конвенции - российский (представлен нашей страной 27 июля 2021 г.). Однако выдержанная линия российской делегации, широкая поддержка развивающихся стран, заинтересованных в разработке такого международно-правового документа, все же вывели работу Спецкомитета в прагматичное, неполитизированное русло.

В результате государства - участники Спецкомитета согласовали структуру будущей конвенции, приняли «Дорожную карту» и план дальнейшей работы над конвенцией. Последним предусматривается формирование в ближайшее время на основании вкладов государств - членов ООН первого переговорного документа, или «нулевого» проекта конвенции, и его обсуждение в трех чтениях с выходом на представление согласованного проекта конвенции для утверждения Генеральной Ассамблеей ООН в ходе ее 78-й сессии в 2024 году, как это и закреплено упомянутой резолюцией 75/282 ГА ООН.

Утвержден список неправительственных организаций научных учреждений и IT-бизнеса, которые примут участие в работе Спецкомитета в качестве наблюдателей, одобрены модальности такого участия.

Спецкомитет также детально и углубленно обсудил вопросы целей и охвата конвенции. Ожидать достижения консенсуса на данном начальном этапе работы над конвенцией по этим двум вопросам не приходилось: государства - члены ООН выступали во многом с запросных позиций, да и подходы с точки зрения правовой философии к целям и охвату будущего договора на данный момент порой полярны.

В ходе первой субстантивной сессии обозначились два концептуальных противоречия в позициях России и ее единомышленников, с одной стороны, и западного лагеря - с другой. Западные партнеры (участники конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях 2001 г. - Будапештской конвенции) ставят во главу угла правочеловеческую тематику в ущерб практическим механизмам конвенции. Как отметил представитель России в ходе одного из заседаний, создается впечатление, что Западу нужна не конвенция, защищающая граждан и бизнес наших стран через механизмы будущей конвенции от посягательств киберпреступников на их деньги и имущество, а своего рода защита гражданских прав от механизмов универсальной конвенции. Россия и ее единомышленники, а также подавляющее большинство развивающихся государств настаивают на четком отражении в тексте конвенции необходимости защиты национального суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств.

Дмитрий БУКИН

Второй «камень преткновения» - сфера охвата конвенции. Россия и многие государства выступают за то, чтобы Спецкомитет прежде всего следовал духу и букве резолюций ГА ООН, заложивших концептуальные основы его работы, то есть разрабатывал конвенцию о противодействии именно ИКТ в преступных целях. Участники же Будапештской конвенции, как правило, выступают за сужение охвата будущего договора и распространение его действия в основном на преступления, совершаемые с использованием компьютеров. Россия неоднократно доводила, в том числе в ходе первой сессии, свою аргументацию о том, что информационно-коммуникационные технологии, по определению включая и компьютеры, шире киберподхода и заужение сферы охвата неизбежно скажется на эффективности будущей конвенции.

Можно привести множество примеров в поддержку российской позиции. Кибермошенничество может совершаться не с использованием компьютеров, а посредством простых телефонных звонков; дело не только в пресловутых украинских call-центрах, которые обманывали граждан России, выведывая у них банковские данные (по имеющейся информации, эта «деятельность» распространилась и на некоторые страны - члены ЕС, в которых есть русскоговорящие диаспоры). Так называемый смс-фишинг - те же мошеннические действия, только не посредством звонков, а через смс - быстрорастущий феномен, характерный и для Евросоюза, на что прямо указал доклад Европола по киберпреступности (ноябрь 2021 г.).

На удаленных островах та же интернет-связь иногда поддерживается не через кабели, а через спутники, а это в техническом и, соответственно, в правовом смысле уже не чисто компьютеры. Для распространения террористической и экстремистской идеологии задействуются не только компьютеры, но и другие средства связи. Наконец, взрывное устройство может быть приведено в действие террористами при помощи устаревшего кнопочного телефона без компьютерных «мозгов» внутри. Кстати, пока не сошлись позиции двух лагерей в Спецкомитете и по вопросу о криминализации использования ИКТ в террористических и экстремистских целях.

Кроме того, со стороны некоторых стран, участвующих в Будапештской конвенции, прозвучали предложения вывести из-под действия будущего договора IT-бизнес - операторов связи и интернет-провайдеров. Очевидно, что упомянутые операторы будут играть ключевую роль в обеспечении расследований киберпреступлений, так как любые электронные доказательства хранятся на их серверах. Примечательно, что участие IT-бизнеса четко прописано во втором дополнительном протоколе упомянутой конвенции Совета Европы. И таким образом Спецкомитету предлагалось априори занизить эффективность универсальной конвенции по сравнению с региональным инструментом противодействия киберпреступности, каковым является Будапештская конвенция.

Еще один вопрос, который потребует решения в принципиальном плане: создавать ли сильный международно-правовой инструмент с четкой понятийной базой и юрисдикцией, механизмами оперативного сотрудничества 24/7 между правоохранителями стран-членов или аморфный рамочный документ, который придется дорабатывать за счет дополнительных протоколов.

НА ПУТИ К УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ИНФОРМПРЕСТУПНОСТИ

В ходе второй переговорной сессии (Вена, 30 мая - 10 июня 2022 г.) Спецкомитет в первом чтении рассмотрел субстантивные главы будущей конвенции - «Криминализация», «Общие положения» и «Процессуальные меры и правоприменение».

При рассмотрении вопроса о криминализации группа западных стран выступала за сужение сферы охвата будущей конвенции и количества подлежащих криминализации составов преступлений, фактически стремясь остаться на уровне положений Будапештской конвенции (насчитывает всего девять составов преступлений). Они по-прежнему стремились ограничиваться только преступлениями, связанными с компьютерами, оставляя вне сферы действия будущего универсального договора другие информационно-коммуникационные технологии.

В соответствии с их подходом под действие будущего договора не должны также попасть преступления террористической и экстремистской направленности, оборот наркотиков и психотропных веществ, для совершения которых активно используется информационное пространство. Кроме того, на текущем этапе ряд западных стран выступают за использование в конвенции так называемых технологически нейтральных терминов для того, чтобы, как они утверждают, обеспечить актуальность ооновского документа для стремительно развивающегося мира информационных технологий.

Россия, Китай и другие единомышленники твердо высказывались за соответствие охвата конвенции мандату, который выдала Спецкомитету Генассамблея ООН своими резолюциями 74/247 и 75/282: разработать всеобъемлющую универсальную конвенцию по противодействию использованию ИКТ в преступных целях. Из мандата очевиден охват - все или большинство ИКТ, все или большинство преступных деяний, при совершении которых активно используются ИКТ.

Россия и ее единомышленники, а также большинство развивающихся государств выступают за четкое отражение в конвенции постулатов защиты национального суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела.

В ходе второй сессии наметились и некоторые точки соприкосновения в позициях стран - членов ООН. Так, все участники Спецкомитета так или иначе оговаривали необходимость налаживания взаимодействия между правоохранительными органами как по каналам правовой помощи, так и путем создания оперативных контактных пунктов, работающих по принципу 24/7. Не вызвало принципиальных разногласий наполнение главы «Общие положения».

Несмотря на сохраняющиеся различия в подходах, настрой в Спецкомитете сохраняется деловым, ориентированным на результат и выполнение резолюции 75/282 ГА ООН. Предстоит кропотливая работа прежде всего профессионалов-правовиков по сведению позиций и выходу на единый текст проекта конвенции. В России в эту работу вовлечены, помимо МИД, все профильные правоохранительные органы. Третьей переговорной сессии Спецкомитета (Нью-Йорк, 29 августа - 10 сентября 2022 г.) предстоит в первом чтении рассмотреть остающиеся главы будущей конвенции - «Международное сотрудничество», «Техническая помощь», «Меры предупреждения», «Механизм осуществления» и «Заключительные положения».

Мария КОЛЕСНИКОВА

Мария Колесникова

*Атташе Посольства России в Марокко,
кандидат политических наук*

kolmaral-1710@mail.ru

Ключевые слова: Африка, ИКТ, кибербезопасность, Китай, Африканский союз, «Huawei», ЕС, интернет вещей, проект «Умный город».

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ АФРИКИ: ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

В последние годы вопросы развития информационных сетей и их защищенности приобретают все большее значение в контексте обеспечения национальной безопасности большинства государств мира. Такая тенденция обусловлена разворачиванием технологий 5G и IoT (internet of things - интернет вещей), переводом целого ряда государственных и коммерческих услуг в электронный формат, резким возрастанием популярности различных интернет-сервисов (в том числе на фоне пандемии коронавируса), а также обострением фишинговых атак, финансового мошенничества и других неправомερных действий.

Сравнительно низкая степень доступности Интернета в странах Африки (согласно статистике, на сегодняшний день лишь около 30% африканцев имеют возможность пользоваться Всемирной сетью [6]) с учетом динамично растущей численности их населения привлекает международных ИТ-игроков, способных внедрять передовые решения по целому ряду направлений. Кроме того, Африка является

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ АФРИКИ:
ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

вторым по масштабу рынком мобильных услуг и техники после Азии. Только государственный сектор рынка по адаптации цифровых технологий в странах Африки южнее Сахары оценивается в десятки млрд. долларов и считается одним из главных «инвестиционных клондайков» ближайшего десятилетия [1].

Лидеры африканских государств признают, что информационно-коммуникационные технологии являются ключевым фактором для экономики будущего и в этой связи ставят амбициозную задачу: к 2030 году подключить к Глобальной сети даже самые отдаленные территории, тем самым «соединить между собой всех африканцев». При этом важность кибербезопасности как «одной из ключевых составляющих для ускорения экономического роста и развития Африки» закреплена в стратегическом документе Африканского союза (АС) «Повестка дня до 2063» [5], устанавливающим основные концептуальные направления и инициативы по развитию континента.

Единственный на данный момент правовой механизм на региональном уровне - Конвенция АС по кибербезопасности и защите персональных данных (конвенция Малабо), проект которой был вынесен на обсуждение в 2011 году, а принят только в 2014 году. Конвенция регламентирует деятельность в следующих сферах: проведение электронных транзакций, защита персональных данных, обеспечение кибербезопасности и противодействие киберпреступности. По сей день основным «камнем преткновения» остается затянувшийся процесс ее вступления в силу: согласно положениям данного документа, необходима ратификация минимум 15 странами (в настоящее время из 55 стран - членов АС, подписали 14, ратифицировали 13 [4]). Для ускорения принятия и последующей реализации конвенции в 2018 году была создана Экспертная группа АС по кибербезопасности.

В контексте борьбы с киберпреступностью африканские государства проводят работу по развитию региональных профильных органов. Один из них - Африканская организация уголовной полиции (Африпол) - утвердил собственную стратегию по кибербезопасности на период 2020-2024 годов, цель которой - содействие координации специализированных подразделений полиции стран-членов для выявления улик и обмена информацией, упорядочивание правовой базы.

Другой общерегиональной профильной структурой, ответственной за развитие ИКТ, является Африканский телекоммуникационный союз, действующий с 1977 года и объединяющий по состоянию на 2022 год 48 стран и 54 ассоциированных члена (организации в сфере ИКТ, вне зависимости от их аффилированности

Лидеры африканских государств признают, что информационно-коммуникационные технологии являются ключевым фактором для экономики будущего.

Мария КОЛЕСНИКОВА

с одной из африканских стран, включая банки, университеты, консалтинговые агентства, вещательные компании, сетевых операторов и т. д.). Основные направления деятельности: содействие распространению ИКТ в регионе, привлечение финансирования, сотрудничество с научно-исследовательскими центрами по вопросам подготовки кадров и развития технологий, в том числе в области обеспечения безопасности информационных сетей.

На страновом уровне организуется работа национальных групп быстрого реагирования по кибербезопасности (международная аббревиатура - CERT), которые в настоящий момент развернуты в 13 странах континента [3]. Сотрудничество и обмен информацией между ними происходит в рамках форума «AfricaCERT». В ряде государств данные структуры действуют как националь-

ные агентства по кибербезопасности, в число их задач входит наращивание экспертно-технического потенциала для обеспечения возможности реагирования на киберугрозы, повышение осведомленности простых граждан об информационной безопасности, организация тренингов.

Развиваются многосторонние диалоговые форматы. В марте 2022 года в Того прошел Первый саммит по кибербезопасности под эгидой Экономической комиссии ООН по Африке. По его итогам была принята Ломейская

декларация, определяющая возможности для координации усилий на континенте в области противодействия киберугрозам.

Ряд мероприятий реализуется на субрегиональном уровне, в частности по линии Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). Основной диалоговой площадкой является форум «Кибер Африка», «на полях» которого организуются переговоры на высшем и высоком уровнях, встречи в формате «B2B». В 2022 году он состоялся в Абиджане, объединив свыше 500 участников более чем из 25 стран. В числе организаторов - компании «Huawei», «Deloitte», «Cybastion».

Многие инициативы по обеспечению информбезопасности запущены в сотрудничестве с западными партнерами. Так, ЭКОВАС и ЕС осуществляют региональный проект «OCWAR» («Организованная преступность: ответ Западной Африки»), одними из направлений которого являются «OCWAR-M» (борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма) и «OCWAR-C» (кибертерроризм). Последний стартовал в 2019 году и рассчитан на четыре года, оценивается в 7,5 млн. евро, включает в себя комплекс мероприятий по повышению осведомленности населения о киберпреступности, проведению юридических консуль-

В контексте борьбы с киберпреступностью африканские государства проводят работу по развитию региональных профильных органов.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ АФРИКИ:
ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

таций в целях совершенствования законодательства, организации тренинговых программ для подготовки IT-экспертов [2]. Главным промежуточным итогом OSWAR-C в 2021 году стало принятие ЭКОВАС собственной региональной стратегии кибербезопасности.

Отдельные страны АС (Бенин, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Гана, Маврикий, Марокко, Нигерия, Сенегал) являются частью проекта ЕС и Совета Европы «GLACY+». Его основные задачи лежат в области совершенствования юридических механизмов по борьбе с киберпреступностью и правоприменительных практик через международное сотрудничество органов безопасности стран-участниц.

Заслуживает упоминания также Инициатива в области политики и регулирования для цифровой Африки (PRIDA), воплощаемая АС с ЕС и Международным союзом электросвязи. Данный проект направлен на формирование согласованной политики и нормативно-правовой базы для использования ИКТ в целях социального и экономического развития Африки с акцентом на ускорение цифровой трансформации и создание единого цифрового рынка.

Африканские страны активно задействуют механизмы государственно-частного партнерства. Наряду с традиционными евроатлантическими партнерами (в частности, французскими компаниями «Orange Group», «Thales», «Morpho», «Atos», «Deloitte»; американскими - «Arbor Networks», «Symantec», «Fortinet», «Palo Alto Networks») государства континента развивают сотрудничество с азиатскими фирмами. Особое место занимает китайский гигант «Huawei», который фактически заслужил звание стратегического партнера Африки по цифровизации. В частности, в 2019 году компания подписала с АС Меморандум о взаимопонимании по развитию ИКТ-инфраструктуры (широкополосная сеть, IoT, облачные хранилища, 5G, искусственный интеллект).

Совместно с «Huawei» государства Африки запустили проекты «Умный город» и «Безопасный город» по обеспечению городского пространства средствами слежения для упрощения работы органов правопорядка. При этом поводом для критики китайцев служит тот факт, что они тем самым потворствуют авторитарным режимам в их ущемлении прав простых граждан на неприкосновенность частной жизни (8 из 12 стран, участвующих в проекте, по данным Freedom House, относятся к «частично свободным» и «несвободным»).

В Африке активно реализуются китайские тренинговые программы содействия цифровой трансформации экономики «Сетевая академия» и «Информационно-сетевая академия» в сотрудничестве с ведущими университетами стран континен-

Западники пытаются вести информационные кампании по дискредитации Пекина, раскручивая череду скандалов, связанных с обвинениями «Huawei» в несанкционированном использовании сетевой инфраструктуры по обработке и сортировке данных, приведшем к утечке информации.

Мария КОЛЕСНИКОВА

та (одни из наиболее успешных примеров - Египет, Алжир, Нигерия). Под их эгидой «Huawei» создает IT-лаборатории, организует образовательные курсы и профессиональные стажировки для молодых специалистов. Интерес представляет инициатива «Семена для будущего», нацеленная на выявление и образовательно-профессиональное сопровождение молодых талантов в области ИКТ. В 2021 году «Huawei» заявила об инвестировании в нее 150 млн. долларов в течение грядущих пяти лет, что откроет возможности более 3 млн. африканцев [7].

На фоне планомерного расширения китайского присутствия в Африке западники пытаются вести информационные кампании по дискредитации Пекина, раскручивая череду скандалов, связанных с обвинениями «Huawei» в несанкционированном использовании сетевой инфраструктуры по обработке и сортировке данных, приведшем к утечке информации. Несмотря на это, африканские страны продолжают

развивать и наращивать сотрудничество с КНР, высоко оценивая предлагаемые конкурентоспособные технологии по более низкой цене.

С точки зрения обеспечения информационной безопасности наиболее успешную политику среди государств континента, согласно Глобальному индексу по кибербезопасности Международного союза электросвязи, проводят Бенин, Гана, Египет, Кения, Маврикий (традиционно входит в топ-25 международного рейтинга), Марокко, Нигерия, Танзания, Уганда. Для расчета

Африка становится все более заметным участником глобальной информационно-коммуникационной системы.

показателей индекса учитывается уровень развития правовой базы, технической инфраструктуры, результаты деятельности национальных киберагентств, оценки эффективности программ национальной подготовки кадров, степень вовлеченности государственного и частного секторов. По данным 2022 года, только 17 стран приняли собственную национальную стратегию по кибербезопасности, что составляет меньше половины от общего числа членов АС.

В целом, Африка становится все более заметным участником глобальной информационно-коммуникационной системы. Вместе с тем, ввиду слабой политической воли большинства африканских лидеров, по-прежнему остро стоят вопросы разработки правовых механизмов по регламентации деятельности в киберпространстве, отвечающих новым вызовам и угрозам; формирования региональной и национальной стратегии по кибербезопасности; эффективной координации между институтами; недостатка кадров и финансирования. Стремление к решению данных проблем, с одной стороны, приводит к усилению зависимости от внешних игроков, а с другой - открывает возможности для конструктивного сотрудничества стран Африки с новыми партнерами, к числу которых может принадлежать и Россия.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ АФРИКИ:
ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Источники и литература

1. Тарасенко Д., Фокина А. Зачем России Африка и с чем «ходить гулять»? РСМД. 20 августа 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zachem-rossii-afrika-i-s-chem-khodit-gulyat/>
2. About OCWAR // URL: <https://www.ocwar.eu/>
3. AfricaCERT // URL: <https://www.africacert.org/about-us/>
4. African Union Convention on Cyber Security and Personal Data Protection // URL: <https://au.int/en/treaties/african-union-convention-cyber-security-and-personal-data-protection>
5. Agenda 2063 // URL: https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-01_background_note.pdf
6. Ajjola A.-H., Allen N. African Lessons in Cyber Strategy // African Center for African studies. March 8, 2022 // URL: <https://africacenter.org/spotlight/african-lessons-in-cyber-strategy/>
7. El Kadi T.H. How Huawei's Localization in North Africa Delivered Mixed Returns // Carnegie Endowment. April 14, 2022 // URL: <https://carnegieendowment.org/2022/04/14/how-huawei-s-localization-in-north-africa-delivered-mixed-returns-pub-86889#:~:text=Huawei%20had%20chosen%20the%20city,initial%20investment%20of%20%2420%20million>
8. Kuol L., Amegboh J. Rethinking National Security Strategies in Africa // International Relations and Diplomacy. Vol. 9. №1 (2021) // URL: <http://www.davidpublisher.com/Public/uploads/Contribute/60a72058556ba.pdf>
9. Signé L., Signé K. How African states can improve their cybersecurity // Brookings. March 16, 2021 // URL: <https://www.brookings.edu/techstream/how-african-states-can-improve-their-cybersecurity/>

Марина КРАВЧЕНКО

Марина Кравченко

*Советник Историко-документального
департамента МИД России*

mar-yashkulova@yandex.ru

Ключевые слова: Бюробин, НКВД, ВОВ, московские конференции, Ялтинская конференция.

«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»¹

Российскую дипломатию всегда отличали щедрость и забота о своих зарубежных коллегах. Ни в одной стране мира дипкорпусу и официальным делегациям не оказывали столько внимания и не принимали с таким шиком и поистине имперским размахом. Передававшиеся поколениями традиции гостеприимства в полной мере унаследовала и развивала советская внешнеполитическая служба. И традициям этим никогда не изменяла.

Доказательством этому служит то, что даже в самые тяжелые, голодные годы Великой Отечественной войны, когда на своих людях экономили как могли, для иностранцев ничего не жалели. Использовали все доступные средства и ресурсы для поддержания высокого авторитета, демонстрации потенциала и возможностей государства. В этой статье рассмотрим несколько ярких исторических эпизодов, иллюстрирующих данный тезис.

В июле 1941 года Москва попала в зону действия немецкой бомбардировочной авиации. Среди поврежденных от зажигательных бомб зданий оказались и несколько дипломатических миссий. Значительных разрушений по большей части не было, а последствия всегда оперативно и зачастую в приоритетном порядке устранялись городскими службами. Но был и трагический случай -

«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»

Протокольный Отдел

СЕКРЕТНО
Вх. № 256.
24 июля 1941 г.

СЕКРЕТНО.
"22" июля 1941 г.
№ 75-б.

С П Р А В К А

О СОСТОЯНИИ ДОМОВ БЮРОБИН"а, АРЕНДУЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ПОСОЛЬСТВАМИ
И МИССИЯМИ И РЕЗЕРВНЫХ ПОСЛЕ НОЧНОГО НАЛЕТА 22/УП-1941 г.

1. В доме Британского посольства на Софийской набережной, 14 упало три зажигательных бомб, возник пожар на чердаке, который был немедленно ликвидирован.
2. В дом бывш. Германского посольства по ул. Станиславского, 10 упали зажигательные бомбы, небольшая часть строил загорелась, но была быстро погашена. Ущерб небольшой.
3. В дом бывш. Германского посольства по Калашному пер. 6 брошены зажигательные бомбы на сарай и во двор. Бомбы своевременно погашены.
4. В доме бывш. Германского посольства по Спиридоновке, 30 сгорел от зажигательной бомбы фургон. Несколько бомб упало во двор.
5. В дом бывш. Итальянского посольства по ул. Веснина, 5 упало несколько зажигательных бомб, от которых возник пожар, но был быстро ликвидирован.
6. В дом Японского посольства по ул. Коминтерна, 16 упала во дворе одна зажигательная бомба, которая погашена.
7. В доме Японского посольства по Спиридоновке, 32 от зажигательной бомбы сгорела крыша гаража.
8. В доме Шведской миссии по ул. Воровского, 44 упала одна зажигательная бомба, отломившая часть лепного украшения дома. Бомба погашена дворником.
9. В дом бывш. Словацкой миссии по М. Никитской ул. 18 упало шесть бомб: четыре на крышу, одна на улицу и одна в машину. Ущерб не причинено.
10. На территории представительского особняка по Спиридоновке № 17 упало до 25 зажигательных бомб, из них около десяти - на крышу. Прогорела часть строил и обрешетки. Перекрытия дома не повреждены.
11. В дом Эстонского Постпредства - Собиновский пер. 5 упало пять бомб на крышу и во двор. Ущерб не принесли, так как были своевременно ликвидированы.
12. В дом Латвийского постпредства - Манков пер. 3 упала фугасная бомба. Большая часть дома разрушена. Убито 6 чел., ранено 8 чел. (по заявлению милиции.)

На остальные 29 особняков бомб сброшено не было.-

Управляющий Бюробин"ом -
(П. Гришин)

СС/5 экз.

- 1 - т. Вышинскому,
- 2 - т. Деканозову,
- 3 - т. Соболеву,
- 4 - т. Молодецкий,
- 5 - в дело.

Справка о состоянии домов Бюробина, арендуемых иностранными посольствами и миссиями. 22 июля 1941 г. АВП РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 21. Пор. 13. П. 115. Рус. 57.

Марина КРАВЧЕНКО

очень сильно пострадало здание латвийского постпредства, погибли шесть человек, восемь получили ранения².

НКВД СССР со своей стороны оказывал содействие по организации бомбоубежищ, а впоследствии и эвакуации персонала иностранных дипломатических миссий в город Куйбышев. Делали все возможное, а иногда и невозможное.

Согласно докладной записке заведующего протокольным отделом Ф.Ф.Молочкова генеральному секретарю НКВД А.А.Соболеву от 13 августа 1941 года³, Бюро по обслуживанию иностранцев (Бюробин)⁴ по просьбам посольств и миссий оборудовало под необходимые укрытия и бомбоубежища подвалы посольств и устроило траншеи. Для каждого большого посольства было организовано даже несколько убежищ, в каждом из зданий, например, у посольства Великобритании их было целых три: на Софийской набережной, д. 14, ул. Воровского (ныне Поварская), д. 46 и ул. Вахтангова (ныне Большой Николопесковский переулок), д. 9.

Бомбоубежища были обустроены также и на подмосковных дачах, которые в обязательном порядке предоставлялись советской стороной по просьбе дипкорпуса и куда в летнее время выезжали сотрудники иностранных миссий. К примеру, посольству США в качестве дачи был выделен участок земли более 1 га в поселке Тарасовка с большим домом, кухней, сауной и домиком для прислуги.

Все пожелания иностранных дипломатов при организации укрытий учитывались и выполнялись. Например, посольство Китая попросило оказать содействие в бронировании нескольких номеров в гостинице «Москва», чтобы можно было пользоваться расположенным там бомбоубежищем, которое считалось самым надежным в городе после метро. Протокольный отдел договорился с администрацией гостиницы об удовлетворении этой просьбы, хотя посольство ни разу не воспользовалось такой возможностью.

Болгарский посланник Стаменов, к слову, представлявший с 24 июня 1941 года интересы нацистской Германии и ее сателлитов, попросил разрешения пользоваться станцией метро «Маяковская». Ему была выделена одна из служебных комнат, однако она показалась ему расположенной слишком низко, и тогда ему предоставили отдельный вагон метро, после чего он потребовал для себя разрешение приходить в метро заблаговременно, когда туда пускали только женщин и детей. И эта просьба была удовлетворена. С аналогичными пожеланиями предоставить отдельный вагон метро обратились также посланники Швеции и Ирана. Никому из них не отказали.

Казалось бы, все возможные детали были скрупулезно проработаны, но в своей докладной Ф.Ф.Молочков, несмотря на все предпринятые НКВД меры, выражал обеспокоенность, что укрытия в посольствах все же могут быть недостаточно надежными, и предлагал после окончания дачного сезона договориться об отдельных убежищах для дипкорпуса в уже упомянутой гостинице «Москва» и оборудовать там все самым достойным образом, даже организовать буфет.

Следует отметить, что связанные с этим расходы по большей части покрывали сами посольства, хотя были случаи, когда они отказывались платить. Тем не менее советская сторона все равно делала все необходимое для организации безопасности зарубежных дипломатов.

«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»

42 ~~SECRETNO~~
 Экз. № 2.
 13 августа 41 года.
 № 516/пр.

ТОВ. А. А. СОВОЛЕВУ

С начала военных действий Бюробином по просьбе Посольств и Миссий были оборудованы следующие бомбоубежища и укрытия:

1. Английскому Посольству	Софийская наб., 14 ул. Воровского, 46 ул. Вахтангова, 9 Дача, Перловка, Лесная, 4	убежище убежище и траншея, траншея траншея
2. Английской Военной Миссии	М. Харитоньевский, 10	2 убежища и траншея
3. Иранскому Посольству	Покровский бульв. 3. Дача, Болшево, Новые Горки, 8 - 10	траншея траншея
4. Китайскому Посольству	Кропоткинский пер. 13 Дача, Малаховка, Первомай- ский просп. 14	убежище траншея
5. Турецкому Посольству	ул. Герцена, 43 Дача, Болшево	траншея траншея
6. Болгарской Миссии	Садовая-Кудринская, 17	Траншея /стро- ится/.
7. Шведской Миссии	ул. Воровского, 44 Брюссельский пер. 8	убежище убежище
8. Югославской Миссии	ул. Воровского, 7	убежище
9. Японскому Посольству	ул. Герцена, 42 Хлебно-Ржевский пер. 4/21	2 убежища убежище
10. Американскому Посольству	Спасо-Песковская, 10 Дача, Тарасовка, Детский Городок, 7	Приступают к строительству убежища и тран- шеи по рекоменда- ции Бюробина. траншея
11. М Н Р	Кропоткинская наб. 35 Зачатьевский пер., 11.	Приступают к строительству убежища и тран- шеи по рекоменда- ции Бюробина. " " "

По имеющимся в Протокольном Отделе сведениям, основная часть дипломатов во время воздушных тревог находится:

Марина КРАВЧЕНКО

- 2 -

43

Турецкое Посольство	- на даче в Болшево
Иранское "	" " "
Афганское "	" " "
Японское "	- на 2-х дачах в Серебряном Бору и на даче в Валентиновке.
Китайское "	- на даче в Малаховке и в убежище своего задания в Москве.
Американское "	- на даче в Тарасовке
Болгарская Миссия	- на ст. метров, пл. Маяковского в одном из купе вагонов
Шведская Миссия	- до последнего времени на даче, а с 12/УШ - на ст. метро ПК и О им. Горького.
Английское Посольство	- посол и часть персонала остается на Софийской наб. Другая часть персонала на даче в Перловке. Члены Военной Миссии в убежище не уходят и во время тревог спят в доме.
Югославская Миссия	- Гаврилович во время тревог до 12/УШ спал на 2-м этаже своего дома. Персонал уходил в свое убежище. С 12/УШ будут уезжать на дачу в Малаховку.
М И Р	- на даче в Катуаре
Т П Р	- на даче в Кунцеве

За прошедшее время со стороны дипкорпуса в связи с необходимостью укрываться были высказаны следующие пожелания:

1. Почти от всех диппредставительств в Биробин поступили заявки об оборудовании под убежище подвалов и об устройстве траншей.

2. Китайское Посольство попросило содействия снять 2 номера в гостинице "Москва" с правом пользования убежищем гостиницы.

Протокольный Отдел договорился с администрацией гостиницы об удовлетворении просьбы Посольства. Однако, Посольство не воспользовалось этой возможностью.

3. Болгарский посланник Стаменов попросил разрешения пользоваться метро пл. Маяковского.

Стаменову была предоставлена в метро одна из служебных комнат, однако, с. от нее отказался, т.к. она ему показалась расположенной

«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»

- 3 -

слишком низко /25 м./. Он попросил разрешения устраиваться в вагоне метро. Просил также разрешения приходить в метро заблаговременно, т.е. в часы, когда в метро пускают женщин и детей.

Все просьбы С. были удовлетворены.

4. Ассарссон обратился с просьбой к т.Зотову помочь ему устроиться в метро ПК и О им.Горького.

Протскольный Отдел договорился с НКВД о том, чтобы А. в метро устраивался также как и Стаменов.

5. С аналогичной просьбой обращался также советник Иранского Посольства Этесами.

6. 11/УШ с.г. югославы обратились с просьбой разрешить снять дачу в Малаховке. 12/УШ эта просьба была удовлетворена.

7. Кроме того, дачи подыскивались всем, кто высказывал пожелания на этот счет /болгарам, тувинцам, шведам/.

Необходимо отметить, что все оборудованные под убежища подвалы не являются надежной защитой от бомбардировок. Исключение составляет лишь убежище Английского Посольства на Софийской набережной, которое оборудовано по указаниям их Военной Миссии.

В этой связи, имея также ввиду ближайшее окончание дачного сезона, было бы целесообразно обеспечить дипкорпус одним из надежных бомбоубежищ. Таким убежищем могло бы быть одно из убежищ гостиницы "Москва", которые после метро являются одними из надежных мест укрытия от налетов.

Это убежище можно было бы соответственно оборудовать, организовать буфет и т.п.

и.о.ЗАВ.ПРОТОКОЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ -

/Ф.Молочков/.

2/гб

1 - т.Соболеву

2 - в дело.

Докладная записка и. о. начальника Протокольного отдела НКВД СССР Ф.Ф.Молочкова генеральному секретарю НКВД СССР А.А.Соболеву. 13 августа 1941 г.

АВП РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 21. Пор. 13. П. 115. Рус. 72-74.

Марина КРАВЧЕНКО

Но совершенно иначе дела обстояли у нашего посольства в Лондоне, который, как и Москва, подвергался немецким бомбардировкам. В решении вопроса физической безопасности в условиях военного времени наши дипломаты были предоставлены сами себе. И решать весь этот комплекс проблем приходилось без поддержки страны пребывания. Бомбоубежище организовывали и обустроивали самостоятельно, а загородные резиденции для наших дипломатов британской стороной вообще не были предусмотрены.

Из воспоминаний посла СССР в Великобритании И.М.Майского: «Когда 1 сентября Германия напала на Польшу, а 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии, я телеграфировал в Москву просьбу немедленно перевести мне 3 тысячи фунтов на постройку бомбоубежища. На следующий день я получил эту сумму и сразу приступил к осуществлению своего намерения... 7 сентября 1940 года Лондон подвергся страшной воздушной бомбардировке. Советская колония вывезла большинство своих женщин и детей из столицы в более безопасное место, в провинцию. Когда эта наиболее неотложная задача была разрешена, мы с женой стали думать, как организовать свой собственный быт в обстановке воздушной войны. Моя жена категорически отказалась эвакуироваться из Лондона, и я на этом не настаивал. Ее присутствие рядом со мной являлось серьезной поддержкой для меня в условиях тех трудных дней. Да и по политическим соображениям нам было выгоднее, чтобы англичане видели жену советского посла «на переднем крае», а не в тылу. Ночи мы проводили в посольском бомбоубежище, но все-таки эти ночи не давали полного отдохновения. Тогда нам пришла в голову мысль выезжать из Лондона по крайней мере на уикэнды, чтобы хоть две ночи в неделю спать нормально»⁵.

Так как все ближайшие окрестности были заняты лондонцами, которые также приезжали сюда переночевать в безопасности, попытки нашего посла найти загородную резиденцию не увенчались успехом. Однажды Майский заехал в Бовингтон, маленькое селение в 50 км от британской столицы, навестить бежавшего от режима Франко бывшего главу республиканского правительства Испании Хуана Негрина, который, узнав о его проблеме, предложил Ивану Михайловичу гостить по выходным у него дома. «Дом Негрина напоминал собой «ноев ковчег», социалистический «ноев ковчег». В нем жили: сам Негрин с женой Фели, испанский коммунист Бенито Родригес, член ЦК Коммунистической партии Испании, известная бельгийская социалистка Изабелла Блюм с сыном, мальчиком лет 15, мы с женой и, наконец, испанский левый республиканец Касарес Кирога... Мы с женой обычно проводили в Бовингтоне ровно 43 часа - с 2 часов в субботу до 9 часов утра в понедельник»⁶.

После принятия 15 октября 1941 года Государственным комитетом обороны Постановления об эвакуации столицы СССР в город Куйбышев все посольства были перевезены туда в трехдневный срок. Горисполкомом Куйбышева для иностранных миссий на время воздушных тревог были выделены два убежища второй категории. Несмотря на то, что город бомбардировкам не подвергался, А.Я.Вышинский, возглавлявший НКВД в эвакуации, опасаясь, что в случае прямого

«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»

Бомбоубежище во дворе Посольства СССР в Лондоне. 1941 г.

попадания фугасных бомб такие укрытия не спасут, обратился с просьбой выделить отдельные помещения для посольств в строящемся новом укрытии первой категории⁷. И эту просьбу удовлетворили.

Что касается снабжения представителей дипломатического корпуса промышленными товарами и продуктами питания, то руководство страны старалось обеспечить их всем необходимым. В условиях войны и тотальной нехватки абсолютно всего нормы, выделяемые дипломатам, были значительно выше, чем у советских граждан.

Продовольствие сотрудники зарубежных дипмиссий и члены их семей приобретали в Гастрономе №1, через Стол заказов, без карточек, по спискам, удостоверенным Протокольным отделом НКВД. Тогда как работавшие в посольствах советские граждане получали на общих основаниях карточки в Московском городском бюро продовольственных и промтоварных карточек⁸, так же как и все сотрудники НКВД СССР. Норма продуктов питания первой необходимости для иностранцев тоже была выше. Например, хлеба по 30 кг ежемесячно - то есть 1 кг в день - на каждого сотрудника посольства и по 20 кг на каждого члена семьи, детям до 12 лет - по 10 кг⁹. Для сравнения: норма хлеба советского служащего была 500 г в день, а иждивенца - 400 г, но в реальности давали и того меньше.

Марина КРАВЧЕНКО

С-г. т. Вышинского
СЕКРЕТНО
7197
15 VII 1

СЕКРЕТНО
№ ПР/28
15.7.41 г.

ТОВ. А. Я. ВЫШИНСКОМУ

И. И. Д.
секретариат
СЕКРЕТНО
№ 6305
15 VII 1941 г.

В связи с вводимыми продовольственными и промтоварными карточками, Протокольный Отдел вносит следующие предложения по снабжению дипломатов, инкорреспондентов, их сотрудников - иностранцев и членов семей, выработанные совместно с отв. работником Отдела Организации Торговли НКГ СССР тов. М. В. Ватник, выделенным для этого Народным Комиссаром Торговли тов. Любимовым по просьбе Протокольного Отдела:

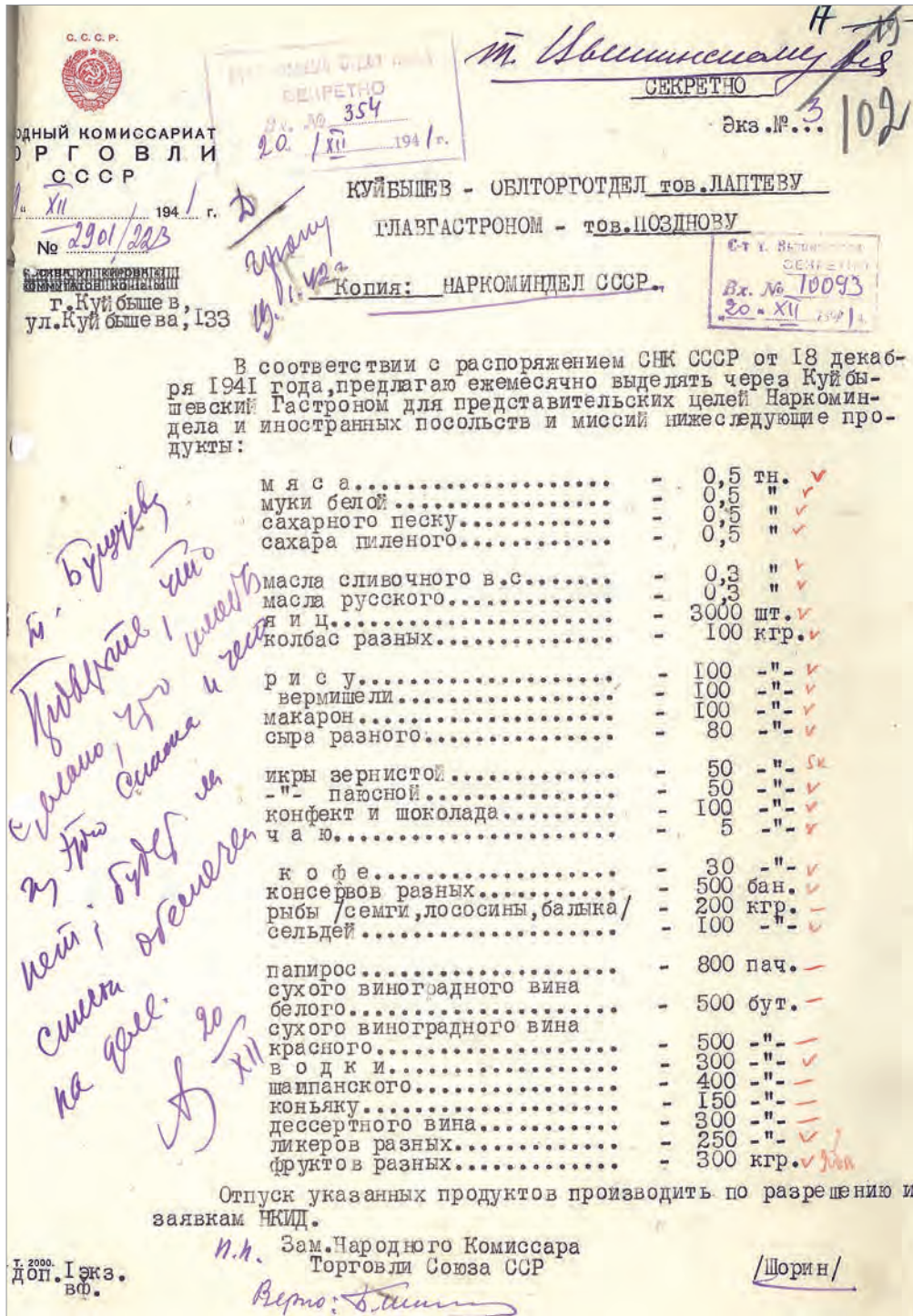
1. Учитывая небольшой контингент дипломатов, инкорреспондентов, их сотрудников - иностранцев и членов семей /на I/УП с.г. было - 310 человек/, карточек для них не вводить.
2. Сохранить существующее снабжение дипкорпуса и инкорреспондентов через стол заказов "Гастронома" № I.
- Отпуск продуктов производить по спискам Посольств и Миссий, визируемым Протокольным Отделом НКВД.
3. Установить следующие месячные предельные нормы отпуска продуктов столом заказов "Гастронома" № I /по нормальным ценам/:

Дипломатам, инкорреспондентам и членам их семей /на одного человека/:

а/ хлеб с заменой мукой /по эквиваленту/	- 30 кг.
б/ сахар и кондитерские изделия	- 8 кг.
в/ мясо и мясные изделия	- 8 кг.
г/ рыба и рыбные изделия	- 8 кг.
д/ масло всякое	- 5 кг.
е/ крупа и макаронны	- 5 кг.

Докладная записка и. о. начальника Протокольного отдела НКВД СССР
Ф.Ф. Молочкова заместителю народного комиссара иностранных дел СССР
А.Я. Вышинскому. 15 июля 1941 г. АВР РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 21. Пор. 13. П. 115. Рус. 47.

«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»

Письмо заместителя народного комиссара торговли СССР Г.Ф.Шорина. 19 декабря 1941 г. АВП РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 21. Пор. 13. П. 115. Рус. 102.

Марина КРАВЧЕНКО

60/24
~~СЕКРЕТНО~~
Экв. № 1.
25 июля 41 г.
№ 467

ТОВ. А. Я. ВЫШИНСКОМУ

При выработке норм на снабжение дипкорпуса представителем НКТ СССР тов. Ватник не было названо в числе нормируемых товаров мыло. Поэтому нормы на него установлено не было.

Для советских граждан существует следующая месячная норма мыла:

I кусок туалетного и I кусок хозяйственного.

Исходя из справки, данной коммерческим директором Центрального Универмага НКТ СССР тов. Борисовым, для дипкорпуса можно было бы принять следующую месячную норму на отпуск мыла:

дипломатам, инкорреспондентам и членам их семей - 3 куса туалетного и 4 куса хозяйственного,
сотрудникам - иностранцам и членам их семей - 2 куса туалетного и 2 куса хозяйственного.

Снабжение мылом будет происходить через Стол заказов Центрального Универмага НКТ СССР /Петровка, 2/.

Прошу Ваших указаний.

И. о. ЗАВ. ПРОТОКОЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ *Ф. Ф. Молочков*
Ф. Ф. Молочков/.

2/гб
1 - т. Вышинскому,
2 - в дело.

26/07-41 г. Было послано письмо в Бессарабию Юр. Д.

Список 25/07

Докладная записка и. о. начальника Протокольного отдела НКИД СССР Ф. Ф. Молочкова заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому. 25 июля 1941 г. АВП РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 21. Пор. 13. П. 115. Рус. 60.

«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»

В распоряжении Совнаркома СССР от 18 декабря 1941 года¹⁰ указано, что Наркомат торговли (Куйбышевский облторготдел) обязан ежемесячно выделять посольствам и миссиям «для представительских нужд» продукты питания, в перечень которых входили, кроме самого необходимого набора сахара, круп, масла, - различные деликатесы: большое количество мяса, рыбы, в том числе лосося и семги, несколько видов черной икры, разнообразные колбасы и сыры, вина, коньяк, шампанское, фрукты и т. д.

Или вот еще пример, казалось бы, такая по нынешним меркам мелочь, как мыло. Для советских граждан ежемесячная норма составляла: 1 кусок туалетного, 1 кусок хозяйственного, для иностранных же дипломатов, инкорреспондентов и членов их семей - 3 куска туалетного, 4 куска хозяйственного на каждого¹¹. Снабжение осуществлялось через недоступный для простых советских граждан Стол заказов Центрального универмага НКТ на Петровке.

К чести иностранных дипломатов стоит отметить, что не все воспринимали заботу равнодушно, как должное. Были и те, кто старался в меру возможностей помочь пострадавшим от войны советским гражданам. Например, жены дипломатов создали специальный комитет, который шефствовал над Куйбышевским детским домом, куда были вывезены сироты из блокадного Ленинграда. На средства, собранные представителями иностранных миссий, закупились необходимые детские вещи.

Отдельно хочу остановиться на приемах, которые устраивали во время войны для иностранных официальных лиц.

Первая делегация союзников, куда входили министр снабжения британского правительства лорд Бивербрук (У.М.Эйткин) и спецпредставитель Президента США А.Гарриман, прибыла 29 сентября 1941 года для участия в Конференции по вопросам о взаимных поставках для нужд борьбы с гитлеровской Германией. Работа продолжалась четыре дня, и в завершение Сталин устроил роскошный прием более чем на сотню персон в Екатерининском зале Кремля. Среди приглашенных, кроме Бивербрука и Гарримана, были все сопровождающие, сотрудники посольств, экипажи бомбардировщиков Б-24, которые доставили делегации в Москву, и несколько десятков советских официальных лиц.

Вот как прием и меню описывает А.Гарриман: «Бесконечные закуски начались с черной икры, различных видов рыбы и холодного молочного поросенка, далее горячее - суп, курица и дичь, на десерт - мороженое и пирожные. Разнообразные фрукты, которые были недоступны для обычных граждан и которые, вероятно, были доставлены из Крыма. Напротив каждого участника стояли несколько бутылок - перцовая водка, красное и белое вино, русский бренди, к десертам подали шампанское»¹².

Гарриман отметил поразительный контраст между Кремлем и Даунинг-стрит, 10. «Черчилль, - писал он, - всегда заботился о соответствии меню протокольных мероприятий нормам потребления военного времени, столы же советских официальных лиц ломались от разнообразных деликатесов, в то время когда народ голодал. Это стало еще более очевидным в 1942 и 1943 годах. И я находил это отвратительным»¹³.

Хотя здесь господин Гарриман, которого назначили в 1943 году послом США в СССР, несколько лукавил. Его дочь Кэтлин, приехав в Москву вместе с отцом, устраивала в

Марина КРАВЧЕНКО

*Прибытие лорда Бивербрука и А.Гарримана в Москву. 29 сентября 1941 г.
Слева направо: А.Я.Вышинский, лорд Бивербрук, А.Гарриман*

Спасо-хаусе не менее масштабные мероприятия, заказывая продукты через все тот же советский спецгастроном. Первое состоялось через несколько дней после их приезда, сразу по окончании Московской конференции министров иностранных дел 1943 года.

«Конференция завершилась, и Кэтлин разослала участникам приглашения на прощальный ужин. Продукты были доставлены по заказу из дипломатического магазина. Ожидали Молотова, Майского, Идена, нескольких генералов и адмиралов. Она была довольна тем, как ей удалось организовать прием: все соответствовало столь торжественному поводу. Но она нервничала из-за гостей. Тем не менее она должна была взять всю подготовку в свои руки. Торжественным маршем она шла на кухню, и, к ужасу поваров, им поручали подавать икру, утку, курицу, лосося, осетра, запеченную фасоль по-бостонски, спагетти, шоколадный пирог, кокосовый слоеный пирог, печеные яблоки и груши. Приглашенных было 150 человек. Мероприятие имело большой успех среди дипломатического корпуса в Москве»¹⁴.

Но вернемся к Московской конференции 1941 года. Лорд Бивербрук настолько впечатлился русскими разносолами, что решил прихватить немножко с собой. Перед отъездом из Москвы он попросил младшего сотрудника британского посольства

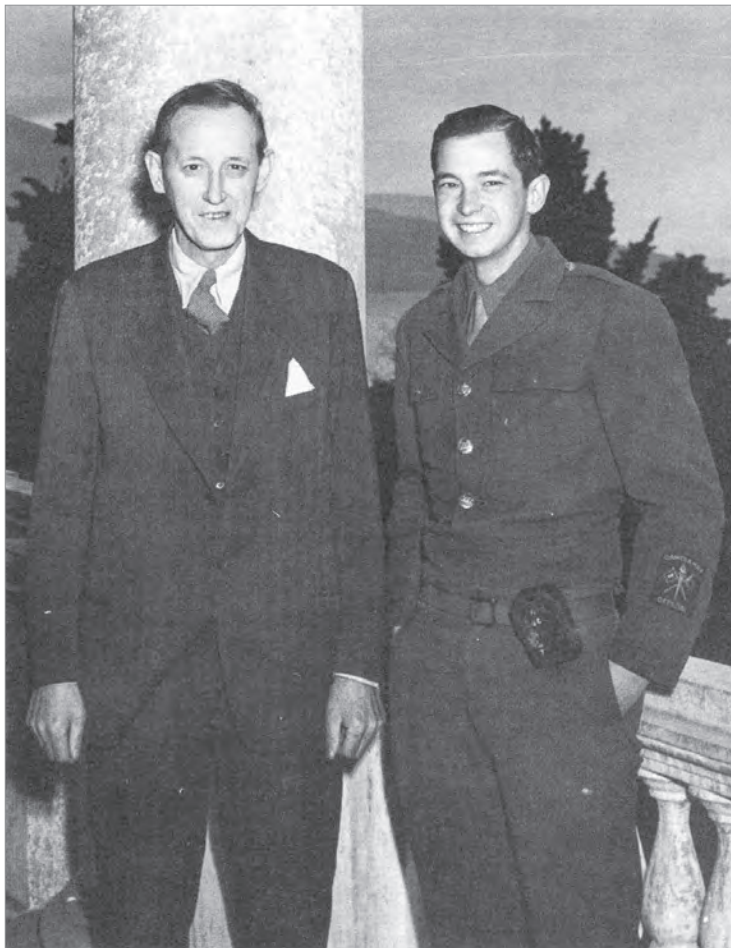
«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»

Джона Рассела купить 25 фунтов черной икры для него и Гарримана. Он хотел разделить деликатес с несколькими своими друзьями, включая Черчилля. Но Рассел, к большому сожалению Бивербрука, опрометчиво поделился просьбой лорда с Филиппом Джорданом, корреспондентом лондонской газеты «Ньюз кроникл». Естественно, тот незамедлительно сообщил, что главный снабженец везет премьер-министру 25 фунтов икры. Другие лондонские газеты подхватили эту историю. Черчилль сразу же направил Бивербруку разгромную телеграмму. Даже сама мысль о том, что в военное время британскому премьеру везут икру, привела Черчилля в бешенство¹⁵.

Интересное описание приема от имени Президента США Ф.Рузвельта в советском посольстве в Тегеране во время конференции в ноябре 1943 года дает переводчик В.М.Бережков: «Набор блюд был обычным для такого случая. Разнообразная закуска, бульон, бифштекс, пломбир, кофе. Из напитков - сухое кавказское вино, минеральная вода, лимонад и «Советское шампанское». Когда все собрались, но еще не сели за стол, официант принес на подносе рюмки с водкой, коньяком, вермутом... Во время этого обеда много внимания уделялось темам гастрономическим. Рузвельт интересовался особенностями кавказской кухни, и в этой области Сталин, естественно, проявил себя тонким знатоком. Напомнив, что во время прошлого завтрака Рузвельту особенно понравилась лососина, Сталин сказал: «Я распорядился, чтобы сюда доставили одну рыбку, и хочу вам теперь ее презентовать, господин президент». «Это чудесно, - воскликнул Рузвельт, - очень тронут вашим вниманием. Мне даже неловко, что, похвалив лососину, я невольно причинил вам беспокойство». «Никакого беспокойства, - возразил Сталин. - Напротив, мне было приятно сделать это для вас... В этот момент в комнату вошел офицер охраны и спросил, можно ли внести посылку. Получив согласие, он исчез за дверью, а Сталин сказал: «Сейчас принесут рыбку». Все повернулись к двери, из которой через несколько мгновений появились четыре рослых парня в военной форме. Они несли рыбину метра два длиной и полтора в диаметре. Процессию замыкали два повара-филиппинца и работник американской службы безопасности. Чудо-рыбину поднесли поближе к Рузвельту, и он несколько минут любовался ею. Тем временем американский детектив попросил меня узнать у его советских коллег, какой обработке подвергалась рыба, в каких условиях и как долго можно ее хранить, не подвергая риску здоровье президента. Записав все в блокнот, детектив удалился. За ним последовала и вся процессия с лососем, хвост которого, покачиваясь в такт шагам, как бы махнул нам на прощание»¹⁶.

Сталин всегда демонстрировал особое желание удивить и порадовать именно Рузвельта. Возможно, это было своеобразной благодарностью за ленд-лиз. Вот еще один пример, воспоминания о Ялтинской конференции в феврале 1945 года Роберта Гопкинса (сына Гарри Гопкинса, спецпредставителя и близкого друга американского президента), который в годы Второй мировой войны был военным фотокорреспондентом и снимал практически все эпохальные встречи «Большой тройки»: «В шесть часов следующим утром, когда я спустился в главный вестибюль [Ливадийского дворца], то был изумлен, увидев за дверью, ведущей в приемную, огромное лимонное дерево, на котором я насчитал 200 лимонов. Сталин приказал доставить его самолетом из родной Грузии в Ялту специально для того, чтобы Рузвельту могли подавать мартини с цедрой свежего лимона»¹⁷.

Марина КРАВЧЕНКО

*Гарри Гопкинс с сыном Робертом
в Ливадийском дворце. Февраль 1945 г.*

из московской отреставрированной гостиницы «Метрополь» упакованы и привезены в Ялту. Даже на униформе обслуживающего персонала была вышита буква «М». В дополнение к привезенным кроватям, столам, стульям даже такие элементарные вещи для повседневной жизни, как крючки для одежды, зеркала, пепельницы, были завезены. Кэтлин предполагала, что все эти мелочи были реквизированы в домах пострадавших от войны близлежащих небольших городов¹⁸. Со слов очевидцев, многие вещи были взяты напрокат в московских антикварных магазинах.

Из воспоминаний И.М.Майского: «Размещение участников конференции и их окружения представляло в условиях того времени нелегкую задачу. Крым лишь незадолго до того был освобожден от немцев. Война оставила здесь много разрушений. Города, дороги, строения, электростанции, железнодорожные и телеграфные линии сильно пострадали. Для приема конференции нужно было многое исправить, восстановить, привести в порядок. Это была большая, сложная и трудная работа»¹⁹.

Вообще, Ялту стоит отметить отдельно. Ливадийский дворец, где проходила конференция, в 1945 году представлял собой ужасное зрелище. Немцы вывезли из бывшей царской резиденции абсолютно все, сняли даже дверные ручки и плинтусы. О былой роскоши напоминали только фасады, внутри же все было грязно и пусто, единственными обитателями дворца были бесчисленные клопы, которых травили на протяжении двух недель подготовки к конференции.

Советское руководство, чтобы не ударить в грязь лицом перед высокопоставленными иностранными гостями, постаралось в кратчайшие сроки навести лоск. Было дано указание доставить все необходимое из Москвы. В Ялту прибыли более 1500 грузовых вагонов со стройматериалами, инструментами, мебелью, коврами, люстрами, посудой и продуктами питания. Большая часть мебели и утвари были вывезены из московского «Метрополя».

По наблюдениям Кэтлин Гарриман, прибывшей в Ялту за десять дней до начала конференции и отвечавшей за прием американской делегации, было заметно, что абсолютно все предметы

«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»

Сара Черчилль, Анна Рузвельт и Кэтлин Гарриман в Ливадийском дворце. Февраль 1945 г.

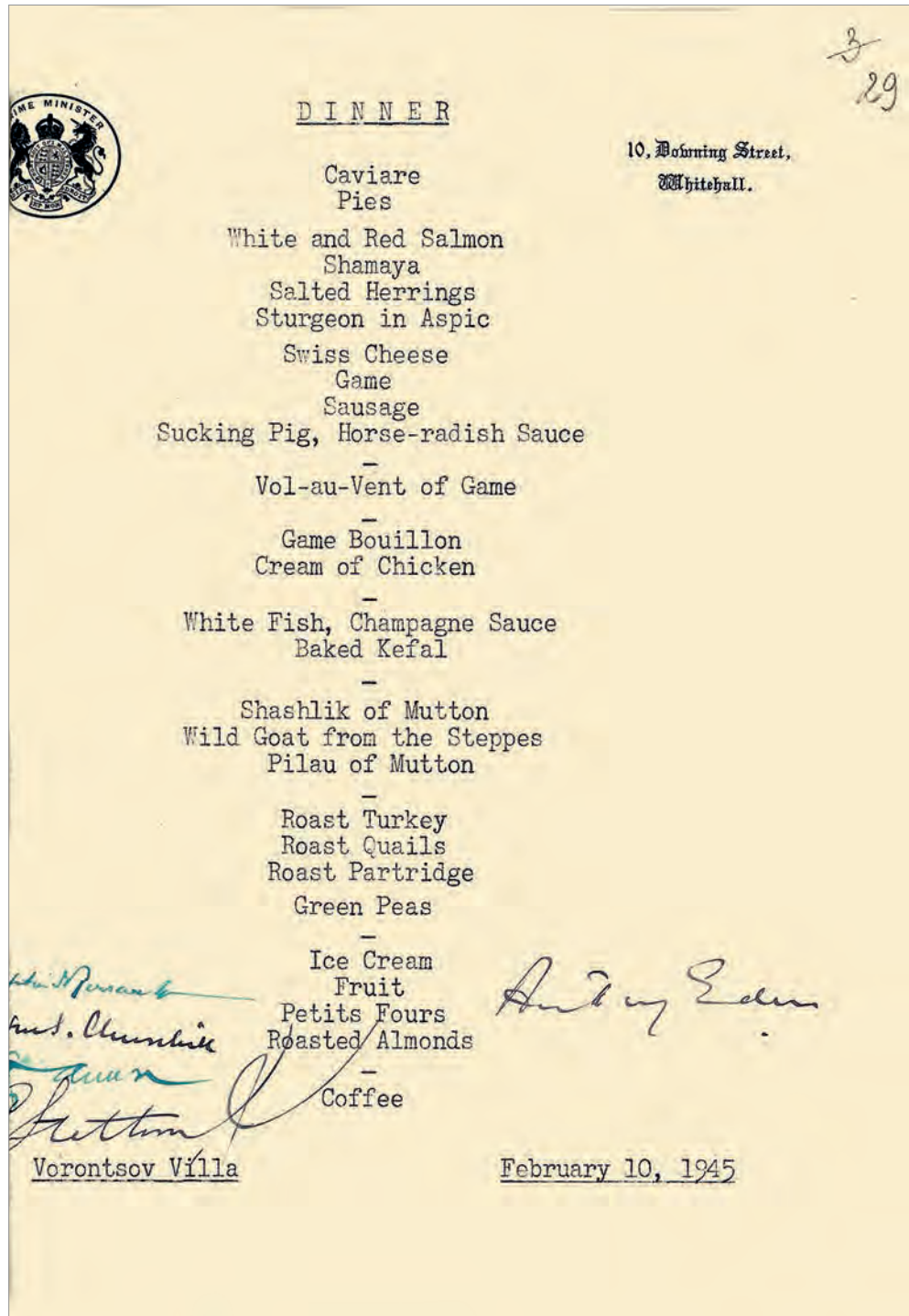
Для размещения делегаций было решено отвести три чудом уцелевших дворца - Ливадийский, Воронцовский и Юсуповский. Все лучшее, как и всегда, отводилось гостям. Советская делегация остановилась в самом скромном по размеру и архитектуре Юсуповском дворце.

Американский президент, который не мог ходить и передвигался в инвалидной коляске, остановился в Ливадийском дворце, в большом зале которого проходила сама конференция. Таким образом, он был избавлен от необходимости куда-то ездить. Там же поселились и некоторые члены делегации США, в частности Гарри Гопкинс с сыном Робертом, дочь Рузвельта Анна, которая сопровождала отца в столь дальнем путешествии. Принимающая сторона расстаралась на славу: для удобства президента от Ливадии до Севастополя был даже проложен специальный провод, который заканчивался на американском связном судне «Катоктин».

Черчилль с дочерью Сарой и вся делегация Соединенного Королевства поселились в Воронцовском дворце в Алушке. Строил его британский архитектор Э.Блор в популярном тогда в Великобритании феодально-романтическом стиле. Этот факт очень понравился премьеру, он был доволен, что в далекой России он находится в столь знакомой и родной обстановке.

Столы в дни конференции ломились от различных яств. Чего только стоили, к примеру, завтраки. Из воспоминаний Роберта Гопкинса: «Черной икры в Ливадийском дворце было в изобилии. Ежедневно на завтрак перед каждым стояла переполненная

Марина КРАВЧЕНКО

Меню обеда в Воронцовском дворце с автографами участников. 10 февраля 1945 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7а (доп.). П. 64. Д. 3. Л. 29.

«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»

икорница в качестве первого блюда, затем следовали сельдь, хлеб, разнообразные фрукты и чай. Я находил такую пищу слишком тяжелой для раннего утра. Обычно я ел на завтрак яичницу, тост, выпивал апельсиновый сок и чашечку кофе. Я знал, что вместе с Рузвельтом приехали несколько поваров-филиппинцев, обслуживающих президентскую яхту. Я также узнал, что они взяли с собой большое количество провианта, включая даже свежие яйца, количества которого вполне хватило бы на всю американскую делегацию, насчитывающую 258 человек. Но у них не было ни малейшего шанса применить свои навыки и использовать свои запасы в Ялте. Все готовили и подавали советские повара, и из своих продуктов. Нас постоянно обслуживали два метрдотеля из московской гостиницы «Метрополь». Они были неулыбчивыми и совсем не говорили по-английски. Я всегда завтракал с отцом в его комнате, так как это была единственная возможность пообщаться один на один. Его забавляло то, как я тщетно пытался при помощи жестов и рисунков объяснить им, что я на самом деле хочу на завтрак. Наконец через несколько дней мне триумфально принесли яичницу-глазунью из целой дюжины яиц, но сначала была полная икорница, а после яичницы - сельдь, хлеб, фрукты и чай»²⁰.

8 февраля на приеме от имени Сталина в Юсуповском дворце в Кореизе меню поразило даже самых искушенных гостей своим разнообразием: красная и черная икра, сельдь, балыки, холодная свинина, ассорти сыров, утка, лосось в соусе из шампанского, кефаль, жареная ставрида, кебабы из баранины, филе из телячьей вырезки, плов с перепелами, тетерева, курица, приготовленная разными способами, цветная капуста в кляре, фрукты, кофе и чурчхела²¹. После того, как гости с подачи Сталина выпили «за здоровье дам», Кэтлин, подбадриваемая отцом, от себя и присутствующих за столом Анны и Сары произнесла ответный тост на русском языке: «За всех тех, кто сделал наше пребывание в Крыму столь комфортным», добавив, что, только увидев масштаб разрушений после немцев, можно оценить, какой титанический труд проделали эти люди²².

Возможно, кроме демонстрации мощи и ресурсов государства, такие, порой излишние заботы и попытки удивить гостей отчасти компенсировали навязчивый «пригляд» за всеми иностранцами и ограничения, исключавшие свободное общение «в городе», что вызывало у многих западных коллег в то время ощущение жизни «за забором». Реальную жизнь в СССР иностранцы практически не видели. Общались преимущественно между собой, в исключительных случаях - с избранными и допущенными НКВД, а иногда и лично Берией, представителями советской номенклатуры и богемы.

Кэтлин Гарриман говорила, что присутствие Берии заставляло советских граждан содрогаться и дважды обдумывать каждую фразу. Она была очень хорошо знакома с некоторыми из его подчиненных, так как за ней и отцом на протяжении всех трех лет жизни в Москве неотступно ходили сотрудники НКВД. В первый год своего пребывания в советской столице Кэтлин писала жене премьер-министра Великобритании Клементине Черчилль: «Иногда по воскресеньям мы ездим кататься на лыжах... «Мы», я имею в виду себя, Аверелла [в письмах Кэтлин отца всегда называла по имени] и четверых парней из НКВД. Один из них умеет кататься на лыжах и безуспешно пытается угнаться за Авереллом, а другие трое наблюдают с холма... Я никак не могу понять, они охраняют Аверелла от людей или людей от него... Но в любом случае

Марина КРАВЧЕНКО

6/15

Foreign Office,
S.M.I.

13th February, 1945.

My dear Mr. Molotov,

I am writing on behalf of the whole British Delegation to ask you if you would be so good as to convey our grateful thanks to all the staffs and workers who helped to make us so comfortable and happy during our stay in the Crimea.

We are very conscious of the immense amount of organisation and hard work that were necessary to receive so large a Delegation at such short notice, and we were deeply impressed by the perfection of the arrangements that were made. The warm welcome and the boundless hospitality that were extended to us will ever remain in the memory of those who were fortunate enough to take part in this historic Conference.

I would like, if you see no objection, to

send/

His Excellency
Monsieur V.M. Molotov.

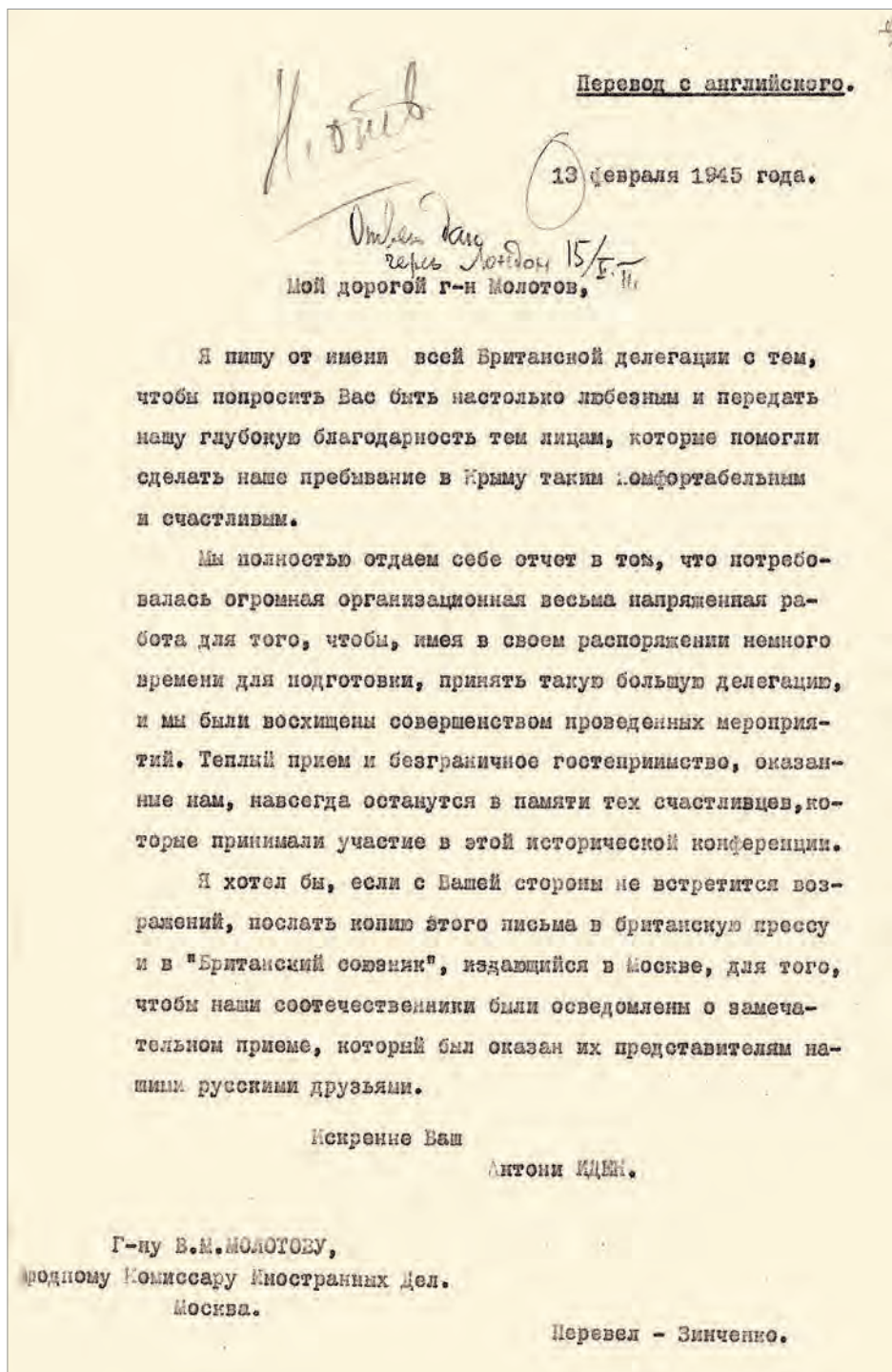
«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»

send a copy of this letter to the British Press and to the "British Ally" in Moscow, in order that our countrymen may be made aware of the wonderful reception that was accorded to their representatives by our Russian friends.

Yours very sincerely

Anthony Eden

Марина КРАВЧЕНКО

Письмо министра иностранных дел Великобритании А.Идена В.М.Молотову с благодарностью от имени британской делегации за оказанный прием в Ялте. 13 февраля 1945 г.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7а. П. 58. Д. 10. Л. 15-17.

«СТРАННИК НЕ НОЧЕВАЛ НА УЛИЦЕ; ДВЕРИ МОИ Я ОТВОРЯЛ ПРОХОЖЕМУ»

они очень полезны для того, чтобы носить наши вещи, и у них всегда есть спички»²³. Она в шутку называла их «ангелами» Аверелла, так как их постоянное присутствие напоминало ей «порхание» вокруг ее отца. Однако мисс Гарриман хоть и была легкомысленна в своих комментариях, прекрасно понимала, что с НКВД лучше не шутить.

Все эти зарисовки - лишь несколько частных случаев, иллюстрирующих жизнь зарубежного дипкорпуса в СССР периода войны.

С одной стороны, иностранные дипломаты были полностью всем обеспечены. Советское государство заботилось об их личной безопасности. Им создавались уникальные, максимально комфортные, «тепличные» условия. Учитывая, что ресурсы страны были жестко ограничены, не будет ошибкой сказать, что делалось это за счет советских граждан. Это были их места в бомбоубежищах и укрытиях, их продукты питания, наконец, их труд.

С другой стороны, такая забота создавала непреодолимую стену между зарубежными дипломатами и простыми советскими людьми. Иностранцы, будучи окруженными номенклатурным лоском, не видели реальной жизни в СССР. Исключения были весьма редки. А наши сограждане смотрели на иностранцев вообще как на инопланетян.

И тем не менее благодаря стараниям советского государства ни один из тех зарубежных дипломатов, кто оставил хоть какой-то след в истории, не сказал, не мог сказать, да и не имел никакого морального права говорить, что в Советском Союзе его плохо принимали и отнеслись без должного уважения.

¹Книга Иова. Гл. 31, стих 32.

²АВП РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 21. Пор. 13. П. 115. Рус. 57.

³АВП РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 21. Пор. 13. П. 115. Рус. 72-73.

⁴С 1921 по 1947 г. - исторический предшественник нынешнего ГлавУпДК.

⁵Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. М.: Международные отношения, 1987. С. 514-515, 532.

⁶Там же. С. 516.

⁷АВП РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 22. Пор. 14. П. 117. Рус. 93.

⁸АВП РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 21. Пор. 13. П. 115. Рус. 54.

⁹АВП РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 21. Пор. 13. П. 115. Рус. 51.

¹⁰АВП РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 21. Пор. 13. П. 115. Рус. 101.

¹¹АВП РФ. Ф. Прот. отд. Оп. 21. Пор. 13. П. 115. Рус. 60.

¹²Harriman A.W., Abel E. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941-1946. N. Y.: Random House, 1975. P. 98-99.

¹³Ibid.

¹⁴Chamberlin G.A. Kathleen. The War years. USA.: Crown Eagle Publishing, 2014. P. 165-166.

¹⁵Harriman A.W., Abel E. Op. cit. P. 102-103.

¹⁶Березков В.М. Тегеран, 1943. На Конференции Большой тройки и в кулуарах. М.: Агентство Печати «Новости», 1968. С. 78-79.

¹⁷Hopkins R. Witness to history. Recollection of a WWII photographer. Washington, D.C.: Castle Pacific Publishing, 2002. P. 143.

¹⁸Katz C.G. Daughters of Yalta. N.Y.: Houghton Mifflin Hartcourt, 2020. P. 11.

¹⁹Майский И.М. Указ. соч. С. 750.

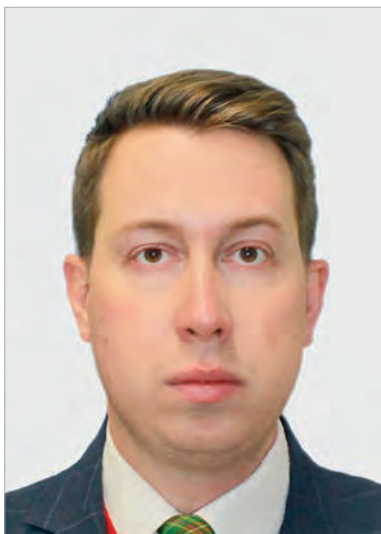
²⁰Hopkins R. Op. cit. P. 149-150.

²¹Katz C.G. Op. cit. P. 225.

²²Harriman A.W., Abel E. Op. cit. P. 415.

²³Katz C.G. Op. cit. P. 220.

Константин ЕМЕЛИН

Константин Емелин

Первый секретарь Секретариата Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО МИД России, кандидат политических наук

k.n.emelin@yandex.ru

Ключевые слова: *постсоветское пространство, Евразийский регион, критическая геополитика, социальный конструктивизм, внешнеполитический анализ.*

К ВОПРОСУ О «ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ» ВОСПРИЯТИИ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Как вы яхту назовете, так она и поплывет.

Капитан Х.Б.Врунгель

В отличие от довольно четко очерченных государственных границ разграничение ойкумены на регионы и субрегионы носит относительный, в высшей степени умозрительный характер. Оно реализуется как на уровне индивидуумов и социальных групп, так и государств и политических блоков. Классики критической геополитики, отстаивающие социально-обусловленное начало в восприятии политико-географического пространства, утверждают, что «проведение границ может быть в своей основе концептуальным и картографическим, воображаемым и действительным, социальным и эстетическим»¹.

Как убедительно доказывает один из отцов конструктивизма П.Катценштайн, «географическая маркировка региона нереальна, ненатуральна и несущественна», а

К ВОПРОСУ О «ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ» ВОСПРИЯТИИ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

значит «социально конструируема и политически оспариваема»². Согласно авторитетному российскому ученому-регионоведу А.Д.Воскресенскому, «существует бесчисленное множество вариантов прикладной классификации регионального членения мира. Это касается как масштабов регионов, так и принадлежности конкретных стран к тому или иному географическому/политическому/цивилизационному региону»³. По словам исследователя, «регион может пониматься как объективная географическая или международно-политическая реальность с определенными присущими ей характеристиками и свойствами, а может... как мыслительный конструкт, который можно сконструировать, изменить или ликвидировать вовсе»⁴.

Более того, наряду с многогранной категорией «региона»⁵ в современной науке о международных отношениях широко используются такие родственные по смыслу концепции, как «региональные подсистемы» и «региональные комплексы», в том числе «региональные комплексы безопасности» Копенгагенской школы международных отношений⁶, отличающиеся друг от друга, с предельным упрощением, степенью проблемно-функциональной связанности и идейно-политической однородности входящих в эти структуры территориальных единиц⁷.

Таким образом, вспомогательная, отчасти инструментальная функция регионального членения мира является не более чем практическим отражением субъективно формируемого, а значит, по определению поливариантного восприятия международного окружения. Одновременно с этим подобные геополитические конструкты приводят к стереотипизации мышления и формированию социальных установок в отношении конкретных стран, относимых к тому или иному региону, и поэтому самовоспроизводятся на практике.

С определенными оговорками можно сказать, что выразителями официального, если угодно, кодифицированного знания о порядке регионального структурирования государств выступают министерства иностранных дел. Условные разграничительные линии между «воображаемыми сообществами»⁸ регионов институционализируются во внешнеполитических ведомствах на уровне их организационных структур, включающих различные по составу и конфигурации территориальные подразделения (департаменты, управления, отделы и пр.). Тем самым своеобразная «ментальная карта»⁹ дипломатии государства не только закрепляется в международно-политическом сознании лиц, принимающих и исполняющих внешнеполитические решения, но и ретранслируется вовне посредством проводимого ими политико-дипломатического курса.

В этой связи крайне интересный и во многом показательный пример представляет постсоветское пространство, под которым мы понимаем некогда цельную территорию

Существует бесчисленное множество вариантов прикладной классификации регионального членения мира. Это касается как масштабов регионов, так и принадлежности конкретных стран к тому или иному географическому/политическому/цивилизационному региону.

Константин ЕМЕЛИН

в границах бывшего СССР, являющую собой сегодня девятнадцать/пятнадцать стран, разъединенных/объединенных в различного рода (дез)интеграционные форматы.

По закономерному суждению Н.А.Симонии и А.В.Торкунова, «сохраняя многие общие параметры, постсоветское пространство... идет по пути дальнейшей субрегиональной диверсификации. Страны бывшего СССР все больше включаются в региональные системы и процессы за пределами некогда общего Союза»¹⁰. По мнению ученых, субрегиональная структура постсоветского пространства включает три компонента - центральноазиатский, закавказский и восточноевропейский, причем Российская Федерация выступает в качестве внутреннего участника последней системы¹¹.

Проследим, как эти политико-географические конструкты отражаются в структурах дипломатических ведомств государств региона. Остановимся подробнее на восприятии постсоветского пространства Министерством иностранных дел Российской Федерации и сопоставим получившуюся картину с аналогичной композицией в других странах ближнего зарубежья.

В российском МИД работа в отношении соседей по бывшему СССР выстраивается в рамках пяти подразделений - Первого, Второго, Третьего, Четвертого департаментов стран СНГ и Второго Европейского департамента.

Первый департамент стран СНГ, несмотря на упоминание в наименовании именно «стран», а не наднационального политического института - Содружества независимых государств как такового, работает в интересах продвижения евразийской интеграции в различных многосторонних форматах. Поэтому обращение в названии подразделения исключительно к СНГ - структуре, подспудно напоминающей о «цивилизованном разводе»¹² союзных республик, при наличии более продвинутых механизмов - Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) - вызывает определенные вопросы. Отбросив в сторону органичный для любого внешнеполитического ведомства организационно-структурный и бюрократический консерватизм, можно предположить, что главенствующая роль СНГ на уровне наименования департамента свидетельствует о стремлении российской дипломатии не столько поощрять центростремительные процессы, сколько сдерживать центробежные тенденции.

Перейдем к собственно страновым подразделениям. Второй департамент стран СНГ покрывает, пожалуй, наиболее важные с точки зрения национальных интересов России государства субрегиона Восточной Европы - партнера по Союзному государству Белоруссию, Молдавию, Украину, разорвавшую дипломатические отношения с Москвой в феврале 2022 года, и признанные тогда же Донецкую и Луганскую народные республики. Третий департамент стран СНГ занимается странами Центральной Азии - Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Наконец, Четвертый департамент стран СНГ объединяет субрегион Закавказья - Азербайджан, Армению, Грузию, с которой у России отсутствуют дипломатические отношения с 2008 года, и признанные в том же году Абхазию и Южную Осетию.

К ВОПРОСУ О «ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ» ВОСПРИЯТИИ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Если обратиться к инструментарию семиотического анализа, как и в случае с Первым департаментом стран СНГ, привлекает внимание не полное семантическое соответствие означаемого и означающего - названий подразделений реальному содержанию их деятельности. В основе этого несоответствия лежит легко верифицируемое расхождение в числе стран Содружества и за его пределами. Так, по мнению Исполнительного комитета СНГ¹³, государствами - участниками объединения, помимо России, являются еще десять стран. В их число входят, в частности, обладающий ассоциированным членством Туркменистан и лишь формально состоящая в Содружестве Украина, которая, хоть и остается стороной многих важных соглашений СНГ в экономической сфере, с 2018 года в одностороннем порядке декларирует, что не является участником организации¹⁴.

Несмотря на это, деятельность страновых департаментов СНГ в МИД России охватывает 15 государств, включая упомянутые Туркменистан и Украину, официально вышедшую из Содружества в 2009 году Грузию¹⁵, а также Абхазию, ДНР, ЛНР и Южную Осетию, которые никогда ранее не обладали международной правосубъектностью и не входили в состав СНГ. Как представляется, такого рода расширительная трактовка «пространства СНГ» косвенно подтверждает стремление Российской Федерации к построению «бесшовного» постсоветского пространства.

Немаловажной является символика нумерации подразделений, отвечающих за регион. Как было указано выше, «первым среди равных» департаментов стран СНГ в МИД России является интеграционный, что номинально подчеркивает приоритетность для Москвы использования инструментарию многосторонней дипломатии. Развивая эту мысль, получается, что укрепление двусторонних связей с государствами «большого СНГ» выступает второстепенной задачей, которая должна служить интересам достижения первой. В качестве косвенного подтверждения этого тезиса можно обратиться к примеру других территориальных подразделений в российском МИД, в котором двусторонние и многосторонние департаменты разнесены не только на уровне коннотаций, но и денотатов, и, соответственно, не находятся в иерархическом положении по отношению друг к другу.

Например, Первый, Второй, Третий и Четвертый европейские департаменты на равных сосуществуют с Департаментом общеевропейского сотрудничества, занимающимся проблематикой региональных организаций (ОБСЕ, ЕС, НАТО, Совет Европы), а Первый, Второй и Третий департаменты Азии - с Департаментом азиатского и тихоокеанского сотрудничества (АСЕАН, АТЭС, ШОС, РИК и прочие форматы). Последнее подразделение, к слову, также затрагивает проблематику многосторонней

В российском МИД работа в отношении соседей по бывшему СССР выстраивается в рамках пяти подразделений - Первого, Второго, Третьего, Четвертого департаментов стран СНГ и Второго Европейского департамента.

Константин ЕМЕЛИН

интеграции в Евразии и формирования Большого Евразийского партнерства¹⁶, которое предполагает в том числе и охват всего постсоветского пространства и существующих в нем интеграционных измерений.

На фоне построения «монолитного» пространства СНГ выделяется подчеркнутое исключение из постсоветского контекста Прибалтики и ее отнесение к «северному» Второму Европейскому департаменту. Объективности ради следует признать, что в пользу «отделения» стран Балтии от прочих бывших советских республик говорит не только изначальное дистанцирование прибалтов от процессов евразийской интеграции и их включение в общеевропейские и североатлантические структуры, но и принятая в ООН классификация регионов мира¹⁷. В соответствии с ней Латвия, Литва и Эстония, наряду с северными странами и государствами Британских островов, входят в состав региона Северной Европы. При этом в отношении странового состава других территориальных подразделений российского министерства пространственные построения ООН не носили определяющего характера. А значит, в случае прибалтийских республик речь идет об их сознательном категорировании в качестве «чужих» на фоне «своих» стран ближнего зарубежья.

Закономерность изложенных выше соображений косвенно подтверждается содержанием ключевого документа стратегического планирования отечественной дипломатии - Концепции внешней политики Российской Федерации¹⁸. Так, в разделе о региональных внешнеполитических приоритетах основное внимание уделено развитию интеграционных процессов на пространстве СНГ, а не укреплению взаимодействия с отдельными государствами региона, многие из которых, в частности те же прибалтийские республики, в документе, как представляется, намеренно не упоминаются.

Картина восприятия постсоветского пространства в других государствах региона отличается от российской (см. Таблица 1). В структурах МИД отсутствует столь детализированное территориальное деление, как в российском дипломатическом ведомстве, что объясняется прежде всего меньшими административно-кадровыми возможностями министерств (в наибольшей степени это характерно для Абхазии и Южной Осетии, относимым по численности населения к категории карликовых государств, и республикам Донбасса, дипломатические службы которых в настоящее время находятся на этапе своего становления). Помимо этого, из нашего анализа выпадает МИД Туркменистана, организационно-структурная схема которого не представлена в открытых источниках.

Наиболее приближенная к принятой в России конфигурация, что предсказуемо, наблюдается в белорусском МИД. Там в рамках Главного управления России, стран СНГ и евразийской интеграции функционируют четыре отдельных управления - России и Союзного государства, регионов России, СНГ и ЕАЭС, а также двусторонних отношений со странами СНГ. При этом страны Балтии отнесены к Главному управлению Европы. Такая структура свидетельствует о приоритетном месте во внешнеполитической стратегии Минска Российской Федерации, связи с которой курируют сразу два подразделения,

К ВОПРОСУ О «ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ» ВОСПРИЯТИИ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

стремлении белорусов к поощрению интеграционных процессов в Евразии, причем за-
действуя как СНГ, так и ЕАЭС, и восприятию Прибалтики частью коллективного Запада.

Схожие выводы можно сделать и в отношении других стран условного «ядра» евра-
зийской интеграции. Так, в МИД Армении имеются Департамент Евразийского региона,
состоящий из пяти отделов - ОДКБ, России, СНГ, ЕАЭС и двусторонних отношений,
Департамент сопредельных стран (покрывает Азербайджан, Иран и Турцию) и Депар-
тамент Европы (охватывает Прибалтику). В свою очередь, Казахстан конституирует
постсоветское пространство комбинацией из Департамента евразийской интеграции,
Департамента Центральной Азии, Департамента России, Кавказа и европейских стран
СНГ и Департамента Европы (отвечает за страны Балтии).

Таблица 1

Территориальные департаменты, покрывающие постсоветское пространство,
в МИД стран региона*

Ведомство	Сугубо интеграционные подразделения	Сугубо страновые подразделения	Объединенные интеграционно-страновые подразделения
МИД России	Первый департамент стран СНГ	Второй департамент стран СНГ; Третий департамент стран СНГ; Четвертый департамент стран СНГ; Второй Европейский департамент	
МИД Азербайджана		Департамент Восточной Европы и Центральной Азии; Второй Европейский департамент; Департамент региональной безопасности	
МИД Армении		Департамент сопредельных стран; Департамент Европы	Департамент Евразийского региона
МИД Белоруссии	Управление СНГ и ЕАЭС	Управление России и Союзного государства; Управление регионов России; Управление двусторонних отношений	Главное управление России, стран СНГ и евразийской интеграции (объединяет одно интеграционное и три страновых управления)
МИД Грузии	Генеральный департамент европейской интеграции; Департамент интеграции в НАТО	Департамент по делам Европы; Департамент соседних стран; Департамент Азиатско-Тихоокеанского региона	

Константин ЕМЕЛИН

Ведомство	Сугубо интеграционные подразделения	Сугубо страновые подразделения	Объединенные интеграционно-страновые подразделения
МИД Казахстана	Департамент евразийской интеграции	Департамент Центральной Азии; Департамент Европы; Департамент России, Кавказа и европейских стран СНГ	
МИД Киргизии		Первый политический департамент; Второй политический департамент	
МИД Латвии	Управление ЕС	Управление двусторонних отношений	
МИД Литвы	Департамент ЕС	Департамент стран Европы; Департамент политики Восточного соседства	
Министерство иностранных дел и европейской интеграции Молдавии	Управление европейской интеграции	Управление двустороннего сотрудничества	
МИД Таджикистана		Управление стран Европы и Америки	Управление стран СНГ
МИД Узбекистана		Управление по сотрудничеству со странами Центральной Азии; Управление по сотрудничеству со странами Европы и институтами ЕС	Управление по двустороннему и многостороннему сотрудничеству со странами СНГ
МИД Украины	Департамент ЕС и НАТО	Второй территориальный департамент; Шестой территориальный департамент	
МИД Эстонии	Департамент по вопросам Европы	Политический департамент	

*Порядок перечисления подразделений министерств соответствует представлению информации на официальных сайтах ведомств, что может косвенным образом отражать степень приоритетности отдельных интеграционных подразделений и стран в национальном внешнеполитическом видении.

На фоне интеграционных лидеров Евразийского региона выделяются государства, декларирующие в качестве своей стратегической цели (желаемой или уже достигнутой) европейский вектор развития. Так, в Министерстве иностранных дел и европей-

К ВОПРОСУ О «ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ» ВОСПРИЯТИИ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ской интеграции Молдавии, а именно так именуется дипломатическое ведомство этой страны, несмотря на полноценное членство в СНГ, отсутствует соответствующее профильное подразделение, однако функционирует Управление европейской интеграции. В МИД Грузии есть Генеральный департамент европейской интеграции и Департамент интеграции в НАТО (показательно, что на уровне наименований общеевропейское направление доминирует над североатлантическим). В украинском внешнеполитическом ведомстве вопросы интеграции страны в западноевропейские политические и военно-политические структуры курирует единый Департамент ЕС и НАТО.

Отдельные интеграционные подразделения существуют и в странах Балтии, являющихся членами Евросоюза с 2004 года, - Управление ЕС (Латвия), Департамент ЕС (Литва) и Департамент по вопросам Европы (Эстония). Более того, существование в рамках МИД Литвы отдельного Департамента политики Восточного соседства можно истолковать в качестве косвенного подтверждения стремления Вильнюса играть роль проводника общеевропейских ценностей в государствах постсоветского пространства, реализуемую и на уровне практической политики (так, литовцы выступали одними из «застрельщиков» антибелорусской политики ЕС в ходе протестов оппозиции в 2020-2021 гг. и русофобской линии Брюсселя в связи с проведением Россией специальной военной операции на Украине в 2022 г.). В то же время в структурах МИД Латвии и Литвы прочие государства постсоветского пространства, не включенные в так называемую «общеевропейскую семью», занимают непривилегированное, сугубо периферийное положение.

Ряд министерств на институциональном уровне выделяет в отдельное подразделение государства непосредственного соседства. К их числу относятся упомянутые выше Департамент сопредельных стран (Армения) и Департамент Центральной Азии (Казахстан), а также Департамент региональной безопасности (Азербайджан), Департамент соседних стран (Грузия) и Управление по сотрудничеству со странами Центральной Азии (Узбекистан). Мотивами подобных геополитических построений могут выступать как внешнеполитические амбиции государств, стремящихся играть определяющую роль в своем регионе (Казахстан, Узбекистан), так и факторы региональных конфликтов (Армения, Азербайджан) и даже комбинация обоих начал (Грузия). Впрочем, несмотря на изначальную природу такого рода подходов, акцент на соседях однозначно говорит об их внешнеполитической приоритизации на фоне других стран, будь то с точки зрения интересов экономического сотрудничества или же национальной безопасности.

Принятое в России четырехчленное структурирование пространства бывшего СССР на «свои» государства Восточной Европы, Центральной Азии и Закавказья и «чужую» Балтию является довольно распространенным в странах Евразийского региона, но далеко не универсальным.

Константин ЕМЕЛИН

Крайне самобытный пример подает МИД Украины, чья внешнеполитическая ориентация после 2014 года приобрела ярко выраженный прозападный, а затем и русофобский характер. Так, действующий до этого на правах отдельного подразделения Департамент Российской Федерации в 2016 году был переименован в Департамент противодействия угрозам со стороны Российской Федерации. В 2020 году, после вступления в должность нового министра иностранных дел Д.И.Кулебы, произошла реорганизация ведомства, и само упоминание «конституирующего Другого» исчезло из структурной схемы украинского МИД, а (анти)российское подразделение было преобразовано в Шестой территориальный департамент (шестой из шести имеющихся, т. е. нарочито последний по счету и якобы последний по значению).

На контрасте с Украиной, в дружественной Киргизии, МИД которой также использует сквозную нумерацию в наименованиях территориальных подразделений, ситуация диаметрально противоположная. Структурной единицей дипломатического ведомства, отвечающей за развитие отношений с Российской Федерацией и другими странами постсоветского пространства, выступает Первый политический департамент (первый и по порядку, и по значению из всех шести имеющихся).

В рамках проведенного исследования можно сделать следующие обобщения.

Принятое в России четырехчленное структурирование пространства бывшего СССР на «свои» государства Восточной Европы, Центральной Азии и Закавказья и «чужую» Балтию является довольно распространенным в странах Евразийского региона, но далеко не универсальным. В отдельных государствах региона выстраивается трехчленная модель, состоящая из наиболее важных в геополитическом отношении стран непосредственного соседства, других стран постсоветского пространства и стоящей особняком «европейской» Прибалтики. Балтийские республики, в свою очередь, не выделяют отдельные субрегионы внутри евразийского пространства и, судя по всему, категорируют всех бывших соседей по СССР в качестве постсоветской «не-Европы».

Участники интеграционных процессов на уровне своего геополитического мышления по-разному конструируют желаемые конфигурации региональных объединений. Если в России основной единицей политико-географического «воображения» выступает СНГ, то в других странах - лидерах постсоветской интеграции это межгосударственное объединение если и не уступает, то во всяком случае не доминирует над ЕАЭС и ОДКБ. Наконец, группа государств постсоветского региона, которая представляет свое «органичное место» в составе европейских структур, старается самоисключиться из Евразии, встраивая себя в территориальную конфигурацию ЕС и НАТО.

Как нам кажется, представленный выше подход к изучению особенностей «официального» геополитического мышления государств посредством взгляда на ор-

К ВОПРОСУ О «ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ» ВОСПРИЯТИИ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ганизационно-институциональные структуры соответствующих министерств иностранных дел с позиции семиотики может стать полезным инструментом внешнеполитического анализа. Подобная методология может быть масштабирована и применена в отношении различных стран и регионов мира.

- ¹*Tuathail G.Ó, Dalby S.* Introduction: Rethinking geopolitics: Towards a critical geopolitics // *Rethinking geopolitics*. L.; N.Y.: Routledge, 1998. P. 4.
- ²*Katzenstein P.J.* Variations of Asian Regionalism // *Asian Regionalism*. Ithaca: Cornell University, 2002. P. 7.
- ³*Воскресенский А.Д.* Регионализм как парадигма мироустройства // *Современная политическая наука: Методология: Научное издание*. М.: Аспект-Пресс, 2019. С. 682.
- ⁴Там же. С. 676.
- ⁵*Межевич Н.М.* Определение категории «регион» в современном научном дискурсе // *Псковский регионологический журнал*. 2006. №2. С. 3-22.
- ⁶*Vizan B., Waver O.* Regions and Powers. The Structure of International Security. N.Y.: Cambridge University Press, 2003.
- ⁷*Воскресенский А.Д.* Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // *Сравнительная политика*. 2012. №2 (8). С. 40; *Ефремова К.А.* Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // *Сравнительная политика*. 2019. №2. С. 5-19.
- ⁸*Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016.
- ⁹*Downs R.M., Stea D.* Maps in Minds: Reflections on Cognitive Mapping. N.Y.: Harper and Row, 1977; *Kitchin R., Freundschuh S.* Cognitive Mapping: Past, Present and Future. L., N.Y.: Routledge, 2015; *Мутин И.И.* Ментальные карты как инструмент комплексного культурно-географического исследования: анализ подходов СНГ // *Географический вестник*. 2018. №4 (47). С. 21-33.
- ¹⁰*Симолия Н.А., Торкунов А.В.* Институциональные форматы постсоветской интеграции // *Современная политическая наука: Методология: Научное издание*. М.: Аспект-Пресс, 2019. С. 138.
- ¹¹Там же. С. 139-140.
- ¹²*Бурков В.Г., Мещеряков К.Е., Шамгунов Р.Г.* Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2016. №2. С. 63-70.
- ¹³Государства - участники СНГ / Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ // URL: <http://cis.minsk.by/map> (дата обращения: 21.07.2021).
- ¹⁴Указ Президента України №139/2018 від 19 травня 2018 року про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 травня 2018 року «Про припинення дії для України окремих міжнародних договорів, укладених у рамках Співдружності Незалежних Держав» / Офіційне інтернет-представництво Президента України // URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1392018-24202> (дата обращения: 21.07.2021).
- ¹⁵Решение Совета министров иностранных дел Содружества Независимых Государств о членстве Грузии в Содружестве Независимых Государств от 9 октября 2008 года / Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ // URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index/html#reestr/view/text?doc=2490> (дата обращения: 21.07.2021).
- ¹⁶О российской инициативе Большого Евразийского партнерства / Официальный сайт МИД

Константин ЕМЕЛИН

России // URL: https://mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/o-rossijskoj-iniciative-bol-sogo-evrazijskogo-partnerstva/ (дата обращения: 13.10.2021).

¹⁷Countries and area codes (M49) / Official website of the UN Statistics Division // URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения: 16.07.2021).

¹⁸Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) / Официальный сайт МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 15.12.2021).

Источники и литература

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016.
2. *Бурков В.Г., Мещеряков К.Е., Шамгунов Р.Г.* Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2016. №2. С. 63-70.
3. *Воскресенский А.Д.* Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // *Сравнительная политика.* 2012. №2 (8). С. 30-58.
4. *Воскресенский А.Д.* Регионализм как парадигма мироустройства // *Современная политическая наука: Методология: Научное издание.* М.: Аспект-Пресс, 2019. С. 675-695.
5. Государства - участники СНГ / Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ // URL: <http://cis.minsk.by/map> (дата обращения: 21.07.2021).
6. *Ефремова К.А.* Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // *Сравнительная политика.* 2019. №2. С. 5-19.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) / Официальный сайт МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 15.12.2021).
8. *Межевич Н.М.* Определение категории «регион» в современном научном дискурсе // *Псковский регионологический журнал.* 2006. №2. С. 3-22.
9. *Митин И.И.* Ментальные карты как инструмент комплексного культурно-географического исследования: анализ подходов // *Географический вестник.* 2018. №4 (47). С. 21-33.
10. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства / Официальный сайт МИД России // URL: https://mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/o-rossijskoj-iniciative-bol-sogo-evrazijskogo-partnerstva/ (дата обращения: 13.10.2021).
11. Решение Совета министров иностранных дел Содружества Независимых Государств о членстве Грузии в Содружестве Независимых Государств от 9 октября

К ВОПРОСУ О «ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ» ВОСПРИЯТИИ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

2008 года / Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ // URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index/html#reestr/view/text?doc=2490> (дата обращения: 21.07.2021).

12. *Симония Н.А., Торкунов А.В.* Институциональные форматы постсоветской интеграции // Современная политическая наука: Методология: Научное издание. М.: Аспект-Пресс, 2019. С. 138-146.

13. Указ Президента України № 139/2018 від 19 травня 2018 року про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 травня 2018 року «Про припинення дії для України окремих міжнародних договорів, укладених у рамках Співдружності Незалежних Держав» / Офіційне інтернет-представництво Президента України // URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1392018-24202> (дата обращения: 21.07.2021).

14. *Buzan B., Wæver O.* Regions and Powers. The Structure of International Security. N.Y.: Cambridge University Press, 2003.

15. Countries and area codes (M49) / Official web-site of the UN Statistics Division // URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения: 16.07.2021).

16. *Downs R.M., Stea D.* Maps in Minds: Reflections on Cognitive Mapping. N.Y.: Harper and Row, 1977.

17. *Katzenstein P.J.* Variations of Asian Regionalism // Asian Regionalism. Ithaca: Cornell University, 2002.

18. *Kitchin R., Freundschuh S.* Cognitive Mapping: Past, Present and Future. L., N.Y.: Routledge, 2015.

19. *Tuathail G.Ó., Dalby S.* Introduction: Rethinking geopolitics: Towards a critical geopolitics // Rethinking geopolitics. L.; N.Y.: Routledge, 1998.

Валерий ЛУКИН

Валерий Лукин

Начальник отдела взаимодействия с органами управления Системы Договора об Антарктике Логистического центра Российской антарктической экспедиции Арктического и антарктического НИИ Росгидромета (Санкт-Петербург)

lukin@aari.ru

Ключевые слова: *военная операция, Договор об Антарктике, правовые принципы, пандемия, дестабилизация, сохранение управления.*

ОБОСТРЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

Скоротечные изменения современного миропорядка оказывают существенное влияние не только на внешнюю и внутреннюю политику отдельных, даже самых изолированных государств, но и на обширные географические регионы планеты. Одним из них является Антарктика, занимающая около 52,5 млн. км² вокруг Южного полюса или 1/10 площади планеты. Эта область Земли без государственных и таможенных границ, постоянного населения, промышленности, сельского хозяйства, транспортных коммуникаций, урбанизированных поселений и военных баз находится под международным режимом управления. Последний был образован Договором об Антарктике от 1 декабря 1959 года (далее - Договор) и другими региональными актами международного права, входящими в Систему вышеназванного договора. Несмотря на свою уникальность и природную изолированность, Антарктика продолжает находиться под влиянием мировой политики и экономики.

ОБОСТРЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

В начале XXI века международное сообщество сформулировало основные вызовы своей безопасности. Это - мировые политические и экономические кризисы, угрозы ядерной войны и масштабных технологических катастроф, информационные вбросы в пространство интернет-сетей, гигантские стихийные бедствия, пандемии бактериальных и вирусных заболеваний и глобальные изменения климата. В 2019 году мир содрогнулся от давно забытой глобальной угрозы - пандемии вирусного заболевания. На этот раз это был коронавирус - заболевание, от которого в то время еще не были созданы эффективные лекарственные препараты и вакцины. Для антарктических станций с их ограниченными медицинскими и эвакуационными возможностями этот вирус был особенно опасен. Данный прецедент чрезвычайно важен для дальнейшего развития мирового сообщества, в том числе и в Антарктиде, так как мир не гарантирован от появления подобного глобального еще более опасного вида вирусной инфекции.

Трудно было предположить, что специальная военная операция России на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 года, вызовет такую масштабную реакцию мирового сообщества с последствиями, отразившимися на многих сферах жизни человечества. Многообразие прямых и обратных связей, прочно вошедших в мировую экономическую систему, оказалось невозможно предусмотреть. Неожиданно реакция коллективного западного мира на российскую военную операцию, проходившую за многие тысячи километров от Антарктики, нашла отклик и в южном полярном сообществе. Насколько 60-летний «антарктический иммунитет» окажется устойчив к новым вызовам глобального миропорядка, покажет время, но наша страна должна обосновать свою позицию по данному вопросу и активно отстаивать ее на различных площадках международного сообщества.

Антарктика в современном мировом сообществе

24 февраля 2022 года произошли события, которые потрясли весь мир. Бесперспективность переговорного процесса на площадках: «Россия - США», «Россия - НАТО», «Россия - ОБСЕ» в начале 2022 года в различных европейских городах вынудила дипломатов уступить свои места военным, когда Россия начала специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины с целью обеспечения безопасности нашего государства и организации военной помощи Донецкой и Луганской народным республикам в соответствии с заключенными с ними Россией межгосударственными соглашениями. В ответ последовала весьма острая реакция США, Европейского союза и их союзников. Мировое сообщество было поставлено перед выбором: поддержать США в их гегемонии единолично управлять миром либо согласиться, что мир многополярен, и поддержать позицию России. Это противостояние коснулось практически всех сфер жизни. В сложившейся ситуации очень трудно сохранить нейтралитет, а победителем станет тот, кто получит поддержку своего народа и большей части международного сообщества.

Валерий ЛУКИН

В то же время казалось, что на Земле еще осталась большая область, свободная от очагов межгосударственной напряженности, - это Антарктика. Международный договор, подписанный 1 декабря 1959 года в Вашингтоне главами 12 правительственных делегаций таких стран, как Австралия, Аргентина, Бельгия, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, СССР, США, Франция, Чили, Южноафриканский Союз, Япония, направивших в Южный полярный регион свои национальные экспедиции для проведения исследований по программе Международного геофизического года (МГГ) 1957-1958 годов, объявил область, расположенную к югу от параллели 60° ю.ш., регионом мира, международного сотрудничества, науки и охраны окружающей среды. Там были запрещены ядерные взрывы и захоронение радиоактивных материалов.

Неожиданно реакция коллективного западного мира на российскую военную операцию, проходившую за многие тысячи километров от Антарктики, нашла отклик и в южном полярном сообществе.

Данный договор стал первым послевоенным актом международного права по разоружению и запрету атомных испытаний. Он был принят в разгар холодной войны, когда она в любой момент могла превратиться в «горячую-ядерную». Но даже в то опасное время советские и американские дипломаты осознали, что на планете должен оставаться хотя бы один регион, свободный от международной конфронтации. Тем более что в Антарктике нашим странам особенно не требовалось соглашаться на взаимные

уступки, а в некоторых политических вопросах советско-американские позиции совпадали. В первую очередь это касалось проблемы заявленных семью странами территориальных претензий в Антарктике. Все это внушало уверенность, что новая волна русофобии и разнообразных политико-экономических санкций в отношении нашей страны не коснется этого региона.

Договор не является структурой ООН, а существует как самостоятельная международная организация. Стороны, согласно статье IX, регулярно собираются на так называемых консультативных совещаниях по Договору об Антарктике (КСДА) начиная с 1961 года. Принятые на них рекомендации были направлены на решение актуальных задач антарктического сообщества, в том числе выработки согласованных ответов на новые вызовы общемировых процессов к Южному полярному региону. Вступление в силу принятых на КСДА рекомендаций происходило только после их одобрения всеми консультативными сторонами по принятым в их государствах правовым процедурам.

Начиная с 1996 года, вместо рекомендаций на КСДА принимались меры, резолюции и решения. Некоторые меры также вступали в силу только после их одобрения в правительствах консультативных сторон. КСДА продолжает оставаться

ОБОСТРЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

высшим органом управления Договора. 1 сентября 2004 года в Буэнос-Айресе (Аргентина) был создан Секретариат Договора об Антарктике. Следует подчеркнуть, что эта международная организация не подменяет своей деятельностью КСДА. В межсессионный период Секретариат лишен права принимать какие-либо решения. Он призван готовить очередные КСДА, включая прием и распространение среди сторон Договора подготовленных документов, представленных на очередные КСДА, их перевод на официальные языки Договора, подготовку и издание заключительных отчетов КСДА.

Образованное в период проведения МГТ антарктическое сообщество уже более 60 лет представляло собой сплоченный интернациональный коллектив, объединенный общей целью - изучение и освоение южной полярной области планеты. После того как официальные представители 12 стран-учредителей подписали Договор, его состав к 2019 году расширился до 54 государств, расположенных на всех континентах. В этих странах живет более 66% населения планеты, они являются признанными лидерами мирового научно-технического прогресса и производят более 77% мирового валового продукта. Решения на КСДА или наложение на них вето принимаются только консультативными сторонами Договора. Этот статус, согласно статьи IX Договора, предоставляется только тем сторонам, которые имеют активно действующие национальные антарктические программы или научные станции в этом регионе.

Кроме 12 стран-учредителей в настоящее время статус консультативных сторон имеют Польша (1977 г.), Германия (1981 г.), Бразилия (1983 г.), Индия (1983 г.), Уругвай (1985 г.), КНР (1985 г.), Италия (1987 г.), Испания (1988 г.), Швеция (1988 г.), Финляндия (1989 г.), Республика Корея (1989 г.), Перу (1989 г.), Эквадор (1990 г.), Нидерланды (1990 г.), Болгария (1998 г.), Украина (2004 г.) и Чехия (2013 г.). Остальные 25 участников Договора (на 2021 г.) носят статус неконсультативных сторон и принимают участие в работах очередных КСДА в качестве наблюдателей. К ним относятся Дания (1965 г.), Румыния (1971 г.), Папуа - Новая Гвинея (1981 г.), Куба (1984 г.), Венгрия (1984 г.), Австрия (1987 г.), Греция (1987 г.), КНДР (1987 г.), Канада (1988 г.), Колумбия (1989 г.), Швейцария (1990 г.), Гватемала (1991 г.), Словакия (1993 г.), Турция (1996 г.), Венесуэла (1999 г.), Эстония (2001 г.), Беларусь (2006 г.), Монако (2008 г.), Португалия (2010 г.), Малайзия (2011 г.), Пакистан (2012 г.), Исландия (2015 г.), Казахстан (2015 г.), Монголия (2015 г.) и Словения (2019 г.).

С 1982 по 1988 год группа неприсоединившихся стран во главе с Малайзией и Шри-Ланкой добивались включения в повестку дня ежегодных генеральных ассамб-

Договор об Антарктике от 1959 года объявил область, расположенную к югу от параллели 60° ю.ш., регионом мира, международного сотрудничества, науки и охраны окружающей среды. Он стал первым послевоенным актом международного права по разоружению и запрету атомных испытаний.

Валерий ЛУКИН

лей ООН вопросов о создании Антарктического комитета ООН. По их предложению данный комитет должен был заменить «антарктический клуб привилегированных богатых государств планеты», под которым они подразумевали участников Договора. Таким образом, деятельность предлагаемого комитета должна была быть направлена на реализацию Концепции общего наследия человечества. Это предложение не было поддержано ведущими консультативными сторонами Договора (США, СССР, Соединенным Королевством, Францией, и т. д.). Позиция этих сторон основывалась на статье XIII Договора, которая открывала его для присоединения любого государства - члена ООН, а по согласованию со всеми консультативными сторонами - даже не участников ООН. В итоге семилетнего обсуждения было решено признать деятельность Договора не противоречащей положениям Устава ООН. Информация о состоянии дел в Системе Договора об Антарктике (далее - Система Договора) должна регулярно заслушиваться на одном из комитетов Генеральной Ассамблеи ООН один раз в два года. Это сообщение делает делегация США - страны-депозитария Договора.

Новый вызов к Договору в XXI веке заставил антарктическое сообщество сконцентрировать свое внимание на вопросах охраны окружающей среды и влияния глобальных изменений климата на Антарктический регион.

Безусловно, у каждой из сторон Договора есть свои национальные интересы в этом регионе, но общие его принципы всегда преобладали над интересами отдельных сторон. Выдержит ли антарктическое сообщество очередное испытание, которое ему предложило современное мироустройство?

Новый вызов к Договору в XXI веке заставил антарктическое сообщество сконцентрировать свое внимание на вопросах охраны окружающей среды и влияния глобальных изменений климата на Антарктический регион. В ходе

XI КСДА, проходившего в 2017 году в столице КНР - Пекине, организаторы этого международного форума провели встречу высокого уровня «Наша Антарктика: охрана и использование». Выступивший на этом мероприятии Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в КНР А.И.Денисов заявил: «Нельзя забывать, что основные цели и задачи Договора об Антарктике 1959 года изложены в его статьях I-IV: поддержание мира и стабильности в Антарктике, обеспечение условий для ведения научной деятельности, а также всемерное развитие международного сотрудничества в этих целях. В этой связи, как нам видится, на первый план выходят вызовы, затрагивающие саму сущность Системы Договора об Антарктике». Таким образом, Россия обратила внимание участников КСДА на то, что вопросы политики и права, науки и экспедиционных исследований должны по-прежнему находиться в центре внимания антарктического сообщества. У ряда делегатов выступление российского посла вызвало откровенное неприятие. Впрочем, они официально не критиковали российскую позицию.

ОБОСТРЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

Развивая свое мнение, делегация России на XLII КСДА в 2019 году в Праге, представила рабочий документ (РД-57) «Договор об Антарктике в меняющемся мире». Для ряда делегатов предложения России прозвучали неожиданным откровением, так как в этом документе публично были высказаны современные болевые точки антарктического сообщества. В нем перечислялись и анализировались современные вызовы к действующей Системе Договора. Они заключались:

- в росте числа консультативных сторон и, как следствие, усложнении схемы принятия решений в рамках СДА;
- во внешнем давлении на сложившийся режим управления Антарктикой;
- в прогрессирующей политизации научно-технических и природоохранных проблем деятельности в Антарктике;
- в растущем интересе к проблематике более интенсивного использования ресурсов Антарктики, включая вопрос об «отложенном» использовании минеральных ресурсов региона;
- в проблемах с поступательностью и эффективностью процесса одобрения мер КСДА.

Некоторые политологи утверждают, что Договор уже выполнил свою историческую миссию и должен быть заменен новым актом международного права. Рост противоречий и напряженности в современной мировой политике приводит к тому, что берутся под сомнение и сами основы политико-правового статуса Антарктики, в частности ее краеугольный камень - статья IV Договора, урегулировавшая вопрос территориальных претензий в регионе. Они в разные годы были заявлены в первой половине XX века правительствами Соединенного Королевства, Новой Зеландии, Австралии, Норвегии, Франции, Аргентины и Чили.

Автор предполагал, что перед антарктическим сообществом обязательно появятся новые вызовы, поэтому сложившаяся международная система управления Антарктикой должна не только искать новые ответы на них, но и оперативно предупреждать их.

Изложенная позиция России хотя и не была поддержана всеми консультативными сторонами, однако была включена в пятилетний стратегический план развития КСДА. С целью его реализации в межсессионный период МИД России в начале февраля 2020 года организовал в Москве рабочее совещание делегаций 12 стран - учредителей Договора. На нем более подробно, чем в Праге, российская сторона представила свою позицию, объяснив серьезную необходимость совместного обсуждения существующих вызовов к Договору и выработки необходимых ответных мер.

Часть делегаций поддержала наши предложения, другие воздержались от комментариев, а третьи возразили против такого подхода, считая, что существующие главные цели дискуссий КСДА (охрана окружающей среды и изменение климата) соответствуют современному тренду деятельности антарктического сообщества. Большая часть возражений касалась тематики излишней политизации деятельности отдельных органов Системы Договора, хотя известно, что политико-правовые вопросы могут обсуждаться исключительно в рамках очередных КСДА. К сожалению, данная тематика все реже встречается в повестке дня КСДА последних лет.

Валерий ЛУКИН

Новые вызовы к Договору об Антарктике

Экономический вид деятельности в Антарктике ограничен промыслом морских биологических ресурсов и туризмом. Использование генетических ресурсов живых организмов, обитающих в Антарктике в настоящее время, пока еще носит экспериментальный научный, а не промышленный характер. Поэтому мировые экономические проблемы влияют на Антарктический регион в незначительной степени. Последний раз применение оружия в Антарктике регистрировалось еще в 40-х годах XX века, после чего этот регион стал демилитаризованным. Стихийные бедствия глобального характера, такие как извержения вулканов, катастрофические землетрясения и цунами, обходят Антарктику стороной. Поэтому многие специалисты полагают, что главной угрозой для Южного полярного региона продолжают оставаться глобальные изменения климата.

Однако в 2020 году антарктическое сообщество было сильно озабочено распространением пандемии коронавируса.

По определению Всемирной организации здравоохранения ООН, термин «пандемия» означает эпидемию бактериальных или вирусных заболеваний, распространившихся на обширных территориях, невзирая на государственные границы. В истории человечества известно большое число пандемий: чума, оспа, холера, СПИД, различные штаммы гриппа и т. д. Они «оккупировали» многие государства и поражали большую часть их населения, в том числе и с летальным исходом. В XX веке медицина обычно быстро находила эффективные средства диагностики, лечения и предупреждения этих болезней.

В текущем столетии на планете было зарегистрировано шесть различных пандемий. Это были:

- атипичная пневмония SARS в 2002-2003 гг.;
- свиной грипп А/Н1N1 в 2009-2010 гг.;
- ближневосточный коронавирус MERS в 2012 -2015 гг.;
- птичий грипп H5N1/H7N9 в 2003-2017 гг.;
- лихорадка ЭБОЛА в 2014-2016 гг.;
- коронавирус SARS-CoV с 2019 г. до настоящего времени.

Пять первых из них поразили население от 16 до 168 стран. Общее число заболевших составило от 865 до 163 тыс. 371 человека в различных пандемиях, а умерших - от 450 до 16 449 человек.

Ковид-19 даже нельзя сравнивать по своим масштабам с предшествующими пандемиями. С 2019 года это заболевание охватило все континенты, 215 стран, в которых за два с небольшим года было зарегистрировано 492 339 415 заболевших и 6 165 901 умерших.

Как известно, данная пандемия началась на Юго-Востоке Китая, поэтому руководство Арктической и Антарктической администрации этого государства предприняло крайне жесткие организационные меры по предотвращению проникновения патогенного вируса в Антарктику. Затем последовали соответствующие

ОБОСТРЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

рекомендации Совета управляющих национальных антарктических программ (КОМНАП), которые начали реализовываться в ходе подготовки к операциям сезона 2020-2021 годов.

До 10 декабря 2020 года карантинные меры давали свои позитивные результаты. Однако на следующий день с чилийской антарктической станции «О'Хиггинс» был эвакуирован весь личный состав и часть судового экипажа, доставившего чилийских специалистов к месту работы. 14 декабря 2021 года вспышка заболевания коронавирусом была обнаружена на бельгийской сезонной станции «Принцесса Элизабет». Там заболели 16 из 25 человек станционного персонала. В то же самое время на станции «Майтри» (Индия), «Новолазаревская» (Россия) и у одного из членов экипажа самолета DC-3 (BT-67) «Турбобаслер» были отмечены положительные экспресс-тесты на коронавирус, несмотря на полное соблюдение принятого совместно странами, объединенными программой «DROMLAN», медицинского протокола. 21 января 2021 года этим вирусом оказались заражены сотрудники аргентинской станции «Эсперанса». И это только те факты, которые были официально сообщены другим членам Антарктического сообщества.

Таким образом, коронавирус пришел на шестой континент. И все же серьезные карантинные меры, принятые национальными антарктическими программами, дали позитивные результаты - там болезнь не получила широких масштабов распространения. Тем более что в настоящее время на антарктических станциях находятся современные средства диагностики и лечения и, как правило, весь экспедиционный персонал перед отправкой в Антарктику в обязательном порядке проходит вакцинацию.

В конце февраля - начале марта 2022 года политические вопросы неожиданно внедрились в будничные проблемы экспедиционной жизни Антарктики и в вопросы подготовки XLIV КСДА, которое состоялось в Берлине с 23 мая по 2 июня 2022 года.

До недавнего времени антарктическое сообщество даже не могло предположить, что ему будут угрожать вооруженные конфликты, происходящие далеко за пределами Договора об Антарктике, а политико-экономические противоречия между отдельными консультативными сторонами могут стать проблемой обсуждения отдельных консультативных сторон.

Современный миропорядок стремительно изменяется. Традиционные постулаты мировой политики и дипломатии воспринимаются некоторыми государственными лидерами как рудименты прошедшей эпохи. Их примеру следуют отдельные представители науки.

Уже в день начала российской специальной военной операции на Украине начальник украинской антарктической станции «Академик Вернадский» распространил по интернет-каналам среди всех антарктических станций, включая станции Российской антарктической экспедиции (РАЭ), предложение о необходимости официального осуждения российской агрессии на Украине и поддержке его страны в борьбе за свой государственный суверенитет. Это послание стало первым и пока единственным из прецедентов в Системе Договора.

Валерий ЛУКИН

В истории существования этого акта международного права есть несколько примеров проведения вооруженных конфликтов между некоторыми консультативными сторонами, проходивших за пределами Договора. Так, в 1978 году произошло столкновение вооруженных сил Аргентины и Чили в районе пролива Бигль на Огненной Земле. В 1982 году разыгрался широко известный британо-аргентинский конфликт на Фолклендских (Мальвинских) островах и о. Южная Георгия. В 2017 году в горах Тибета произошло уже третье военное столкновение между Китаем и Индией. Еще больше аналогичных примеров можно привести в отношении участия большинства консультативных сторон в вооруженных конфликтах на территориях стран, не участвующих в Договоре, расположенных в Азии, Африке, Латинской Америке и на Балканском полуострове Европы.

Некоторые из консультативных сторон Договора (в частности ЮАР, с 1962 по 1990 г.) находились под многолетним режимом экономических санкций со стороны многих стран мирового сообщества. Все эти события не находили никакого отражения в дискуссиях на проходивших в те годы КСДА, тем более их участники никогда не обращались к сообществу о политической поддержке своих правительств и к экспедиционному составу иностранных антарктических станций. Таким образом, поступок начальника украинской станции стал очевидным подтверждением существующей политизации тех видов деятельности Системы Договора, которые должны быть свободны от политики. Что явилось причиной этого? Незнание основных документов Системы Договора или желание угодить своему руководству в Киеве с подчеркиванием политической преданности «Майдану Незалежности»? Ответить на этот вопрос может только украинская сторона.

Очередной «черпак бензина» в костер современной русофобии подбросил новозеландский профессор Университета Кентерберри Алан Хемингс. В своей статье¹, опубликованной на сайте «The Polar Connection» 18 марта 2022 года, он открыто призывал антарктическое сообщество исключить Россию из Договора, не допускать нашу правительственную делегацию для участия в XLIV КСДА в Берлине и закрыть доступ российским морским и воздушным судам в порты Чили, Аргентины и ЮАР по пути их следования в Антарктику и обратно.

Важно отметить, что подобные дискриминационные меры предлагаются пока еще в частном порядке, а не от имени правительства. Однако их сделал известный новозеландский специалист - представитель государства, одного из учредителей Договора. Неизвестно, чье мнение отражает этот автор. Нельзя забывать, что Новая Зеландия является одной из семи мировых держав, заявивших в первой половине XX века свои территориальные претензии в Антарктике. Статья IV Договора не отменила, а лишь «заморозила» такие претензии. Поэтому большинство из подобных заявителей предпринимают различные шаги по использованию любого повода для укрепления своих территориальных притязаний. В данном случае нельзя сбрасывать со счетов то, что российская спецоперация на Украине может быть использована для пересмотра текста Договора. Безусловно, новозеландский профессор более подготовлен в правовом плане, чем украинский полярник. Однако в своих подходах они едины в вопросах русофобии.

ОБОСТРЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

Рассмотрим реальные возможности осуществления новозеландских предложений. Ни одна из 14 статей Договора не предусматривает процедуры исключения стороны Договора из его участников. В статье XII Договора предусматриваются возможности выхода (а не исключения!) из Договора любой его стороны и предусмотрена процедура внесения изменений или поправок в текст Договора. Подобные решения могут быть приняты только при наличии консенсуса у консультативных сторон, статус которых предусмотрен в статье IX. В связи с тем, что Российская Федерация, являющаяся правопреемником СССР в Договоре, продолжает оставаться его консультативной стороной, наша страна не может быть исключена из состава участников этого акта международного права даже при согласии всех остальных консультативных сторон, так как подобное решение не будет иметь консенсуса.

Запрет на участие правительственной делегации России в работе XLIV КСДА в Берлине не имеет эффективного результата. Возможный отказ правительства Германии предоставить въездные визы участникам российской делегации устраняется через участие в работе совещания официальных представителей Посольства Российской Федерации в Германии. Ссылка новозеландского автора на пример отказа в участии в заседании Арктического совета под председательством России в 2022 году других участников совета (Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, Финляндии, Швеции) не имеет ничего общего с XLIV КСДА. Россия не отказывала ни одной из этих правительственных делегаций в выдаче въездных виз для участия в совещании Арктического совета, а решение об отказе в участии было принято правительствами этих государств самостоятельно в связи с проведением специальной военной операции России на Украине.

Более того, по направлению практической деятельности Арктический совет занимается только вопросами устойчивого экономического развития Арктического региона, включая вопросы жизнедеятельности коренных народов, проживающих на этой территории, а также проблемами сохранения окружающей среды. Вопросы политики, права, военной деятельности, транспортных и информационных коммуникаций, разведки и использования природных ресурсов и т. д. находятся за пределами компетенции Арктического совета. Напомним, что Договор на своих консультативных совещаниях уполномочен рассматривать все вопросы деятельности человечества в Южном полярном регионе.

Наконец, запрет на использование российскими морскими и воздушными судами портов Аргентины, Чили и ЮАР не актуален для Российской Федерации. В 67-летней истории деятельности нашей национальной антарктической экспедиции были

Современный миропорядок стремительно изменяется. Традиционные постулаты мировой политики и дипломатии воспринимаются некоторыми государственными лидерами как рудименты прошедшей эпохи. Их примеру следуют отдельные представители науки.

Валерий ЛУКИН

периоды, когда наша страна временно не имела дипломатических отношений с правительствами Чили (в 1947-1964 гг. и 1973-1990 гг.) и ЮАР (в 1956-1990 гг.). Хотя правительства наших стран сотрудничали в Системе Договора, будучи одними из его учредителей, советские морские суда в эти периоды не пользовались заходами в порты этих стран Южного полушария. При этом экспедиционные суда Комплексной и Советской антарктических экспедиций регулярно совершали плавание в Антарктику, заходя в порты других южноамериканских и африканских стран. В 1980 году, когда СССР приступил к регулярным межконтинентальным полетам своей транспортной авиации в Антарктику, экипажи советских самолетов Ил-18 и Ил-76 до 1991 года использовали для этих целей аэропорт Мапуту (Мозамбик). Таким образом, перекрыть путь российским судам и самолетам в Антарктику, как это предлагает новозеландский профессор, является невыполнимой задачей. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов возможность использования Россией своих морских судов с ядерными энергетическими установками для доставки экспедиционных грузов и участников в Антарктику, которым не требуются промежуточные заходы для пополнения запасов топлива.

Профессор международного права из Японии Акихо Шитаба опубликовал статью², в которой приводились квалифицированные юридические возражения вышеназванным доводам новозеландского автора со ссылками на различные нормы не только Договора об Антарктике, но и международного права.

Некоторые из европейских участников международной корпоративной авиационной сети на Земле королевы Мод, объединенные программой «DROMLAN», известили ее участников о запрете своих правительств на осуществление рабочих контактов с российской стороной, в том числе и в Антарктике. В связи с этим они высказывают свои сомнения о возможности использования российского ледового аэродрома на станции «Новолазаревская» при их участии в данной программе в очередном антарктическом сезоне 2022-2023 годов. Кроме российского аэродрома в выполнении межконтинентальных полетов в Антарктиду задействован российский транспортный самолет Ил-76ТД. В настоящее время о возможности полетов на этом самолете никаких заявлений не было сделано. Однако нашим «партнерам» следует учесть, что Россия может отказаться от приема другого типа воздушных судов на аэродроме станции «Новолазаревская», так как эти воздушные суда должны получить соответствующие разрешения на посадку по установленным процедурам.

Важно напомнить, что Россия не заявляла никаких ответных дискриминационных мер в Антарктике по отношению к другим консультативным сторонам этого договора и считает необходимым проинформировать все его стороны о своей приверженности всем правовым нормам, действующим в международном антарктическом сообществе. В то же время наша страна должна напомнить, что применение ограничений или запретов в отношении деятельности РАЭ в Антарктике не будет оставаться без внимания и ответных действий.

На открытии в Берлине XLIV КСДА его участников приветствовали государственный секретарь и специальный представитель по вопросам климата МИД Германии г-жа Дженнифер Морган и ведущий государственный секретарь Министерства по

ОБОСТРЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

окружающей среде, охране природы, ядерной безопасности и защите прав потребителей Германии д-р Беттина Гофман. В своих выступлениях оба официальных лица германского правительства подвергли резкой критике военные действия России на Украине, задав общий русофобский тон для дальнейшего обсуждения вопросов повестки дня этого антарктического форума.

Он был подхвачен делегацией Украины, которая создала масштабный демарш против военных действий России в Донецкой и Луганской народных республиках и сопредельных с ними восточных районах Украины. Этой делегацией на обсуждение в пункте 4 повестки дня XLIV КСДА «Деятельность Системы Договора об Антарктике» был представлен информационный документ (ИД-85) «Реализация национальной Антарктической программы Украины в условиях гибридной войны и открытой военной агрессии Российской Федерации: полученные вызовы и уроки», в котором излагались грубые провокационные выводы в отношении Российской Федерации и призывы к консультативным сторонам принять меры по ограничению консультативного статуса России в Системе Договора.

Обсуждение подобных вопросов, по убеждению России, находится вне рамок мандата КСДА, не может относиться к пункту 4 повестки дня совещания. По процедурным требованиям информационные документы, представленные на КСДА, не могут иметь проектов Мер совещания, которые в обязательном порядке должны быть переведены на все официальные языки Договора (английский, испанский, русский, французский). Представленные Украиной в этом документе исторические сведения о характере российско-украинских отношений в Антарктике неточны, а порой откровенно фальсифицированы. Это касается имущественных претензий Украины к российским антарктическим станциям, проведения морских океанографических исследований в Южном океане украинской стороной, «негативного» влияния России на получение Украиной статуса консультативной стороны в 2004 году.

Известно, что в Беловежском соглашении 1991 года, которое привело к распаду СССР, доля Украины в общем имущественном балансе СССР была признана равной 16,37%. В двух нотах Украины, направленных в адрес МИД России в 1992 и 1994 годах, украинская сторона требовала передачи ей двух российских антарктических станций - «Новолазаревская» и «Прогресс», имущественная стоимость которых намного превышала 16,37% от общей стоимости всего имущества России, находящегося в Антарктиде. Так, балансовая стоимость станции «Новолазаревская» составляла 20%, а станции «Прогресс» - 18%. В ответной ноте Россия предлагала Украине выделить 16,37% иму-

В двух нотах Украины, направленных в адрес МИД России в 1992 и 1994 годах, украинская сторона требовала передачи ей двух российских антарктических станций - «Новолазаревская» и «Прогресс».

Валерий ЛУКИН

щества, находящегося на каждой российской станции для проведения своих научных исследований с правом поднятия государственного флага Украины. Ответа на это предложение не поступило.

В 2004 году, когда Украина направила заявку на получение статуса консультативной стороны Договора, она должна была обсуждаться на XXVII КСДА в Кейптауне (ЮАР). Против предоставления такого статуса выступила делегация Новой Зеландии, которая отметила незаконный браконьерский вылов антарктического клыкача в зоне действия Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики украинским рыболовным траулером. Делегация России на этом совещании не выступала против заявки Украины, а только не поддержала ее. После проведения неформальных консультаций между главами наших делегаций Украина незамедлительно подготовила и направила в МИД России ноту об отказе от всех своих имущественных претензий в Антарктике.

Наша страна серьезно уступает в масштабах и активности контрпропаганды при обсуждении российской военной спецоперации на Востоке Украины.

В летних сезонах 2007-2008 годов и 2008-2009 годов, когда в Антарктике осуществлялось выполнение программ Четвертого международного полярного года 2007-2008 годов, Россия предоставила украинским ученым возможность выполнения океанографических исследований с борта нашего научно-экспедиционного судна «Академик Федоров». Наконец, по инициативе украинской стороны в Ялте 27 июня 2012 года был подписан Меморандум между Росгидрометом и Государственным агентством по во-

просам науки, инноваций и информатизации Украины о научно-техническом сотрудничестве в Антарктике. Об этом знаковом событии в украинском документе ИД-85 нет даже упоминания.

По настоянию председателя XLIV КСДА - заместителя директора Правового департамента МИД Германии г-жи Тани фон Услар-Гляйхен, обсуждение вышеназванного информационного документа было включено в повестку дня пленарного заседания этого совещания по пункту 4, которое состоялось 24 мая 2022 года. Делегации стран Европейского союза, а также США, Австралии, Новой Зеландии и некоторые другие, как по команде, выступили с поддержкой предложений Украины, а когда слово попросила делегация России, демонстративно покинули зал заседания. Наше заявление прослушали оставшиеся в зале делегации Китая, Индии, Южной Африки, Республики Корея и Перу. Однако этот демарш никоим образом не отразился на достижении консенсуса в обсуждении украинских предложений - основном принципе принятия решений в Системе Договора. В результате в Заключительном отчете XLIV КСДА было указано, что обсуждение вопросов, связанных с влиянием «рос-

ОБОСТРЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

сийской военной агрессии на Украине», не получило консенсуса и поэтому не было принято участниками совещания.

Если позиция европейских консультативных сторон (Бельгия, Болгария, Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Соединенное Королевство, Украина, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция), членов Британского содружества (Австралия и Новая Зеландия), США, а также их давнего союзника в Азии (Япония) вполне очевидна, то подобное отношение латиноамериканских государств (Аргентина, Бразилия, Уругвай, Чили, Эквадор) вызывает серьезную озабоченность. На взгляд автора, подобная ситуация сложилась в результате активной прозападной пропагандистской кампании в мировых средствах массовой информации. В современных информационных войнах неопровержимым аргументом стало преобладание виртуального понимания событий в мире над их реальным содержанием. Наша страна серьезно уступает в масштабах и активности контрпропаганды при обсуждении российской военной спецоперации на Востоке Украины.

Неконструктивная и даже агрессивная позиция Украины в рассмотрении антарктических вопросов, получившая коллективную поддержку прозападного антарктического сообщества, нашла также свое отражение в деятельности таких органов управления Системой Договора, как КОМНАП и Научный комитет по антарктическим исследованиям (СКАР), которые оказывают поддержку в распространении проукраинских политических позиций в своих международных антарктических организациях. Эта деятельность абсолютно противоречит мандату этих организаций.

Россия в международном антарктическом сотрудничестве

Международное сотрудничество является одним из главных положений Договора. Оно осуществляется в научных исследованиях, экспедиционной логистике, природоохранной деятельности и в разработке отдельных политико-правовых документов Системы Договора. Наша страна активно участвует в этом процессе со времен проведения МГГ 1957-1958 годов. С целью расширения и укрепления сотрудничества с другими сторонами Договора был заключен целый ряд двухсторонних межправительственных, межведомственных и межинститутских меморандумов и соглашений с отдельными консультативными сторонами. К ним относятся:

- Соглашение между Министерством науки и технической политики Российской Федерации и Федеральным министерством образования, науки, исследований и технологий Федеративной Республики Германии о сотрудничестве в области морских и полярных исследований от 10 февраля 1995 года;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Чили о сотрудничестве в Антарктике от 14 февраля 1995 года;
- Совместное заявление Правительства Российской Федерации и Правительства Новой Зеландии о сотрудничестве в Антарктике от 16 ноября 2005 года;

Валерий ЛУКИН

- Соглашение о научно-техническом сотрудничестве и сотрудничестве в области материально-технического снабжения при исследованиях Антарктики между Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды РФ и Перуанским антарктическим институтом от 21 декабря 2005 года;

- Меморандум о взаимопонимании между Российской антарктической экспедицией и Корейским институтом полярных исследований от 12 июля 2007 года;

- Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в Антарктике между Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (РФ) и Министерством национальной обороны Восточной Республики Уругвай от 12 октября 2010 года;

- Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Австралии по сотрудничеству в Антарктике от 31 января 2012 года;

- Меморандум между Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (РФ) и Государственным агентством по вопросам науки, инноваций и информатизации Украины о научно-техническом сотрудничестве в Антарктике от 27 июня 2012 года;

- Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в Антарктике от 8 сентября 2012 года;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в Антарктике от 15 марта 2013 года;

- Меморандум о взаимопонимании относительно антарктического сотрудничества между Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом (ААНИИ Росгидромета) и турецким Антарктическим полярным научно-исследовательским центром (ТАКВАМ МВД) от 10 июля 2014 года;

- Меморандум о взаимопонимании между Китайской Арктической и Антарктической Администрацией Государственного океанического Управления Китайской Народной Республики и Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (РФ), о сотрудничестве в Антарктике от 25 мая 2017 года;

- Меморандум о взаимопонимании между Правительством Южно-Африканской Республики и Правительством (РФ) о сотрудничестве в Антарктике, подписанный сторонами 19 марта 2021 года в Претории и 23 апреля 2021 года в Москве.

Международное сотрудничество является одним из главных положений Договора. Оно осуществляется в научных исследованиях, экспедиционной логистике, природоохранной деятельности и в разработке отдельных политико-правовых документов Системы Договора.

ОБОСТРЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

Указанные соглашения, как правило, носят рамочный характер, что дает возможность в упрощенном режиме заключать конкретные договоры и контракты между национальными антарктическими экспедициями и научными организациями. Вышеперечисленный список государств - партнеров России по антарктическому сотрудничеству не ограничивает состава их участников, что заметно расширяет его. К национальным антарктическим программам других консультативных сторон, которые не имеют официальных соглашений по сотрудничеству, можно отнести Францию, Польшу, Болгарию, Бразилию, Бельгию, а также такие неконсультативные стороны, как Швейцария.

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2019 году, существенно повлияла на сокращение международных контактов в Антарктике, а также на проведение международных совещаний различных органов управления Системы Договора. Так, XLIII КСДА в Хельсинки (Финляндия), запланированное на июнь 2020 года, было отменено. В 2021 году оно проходило в Париже (Франция) в дистанционном формате. Сессии Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) в 2020 и 2021 годах также проходили в аналогичном формате. К новым современным формам проведения своих ежегодных совещаний пришлось прибегнуть КОМНАП. Безусловно, это отразилось на эффективности форумов, так как географическое представление их участников охватывает весь земной шар, поэтому некоторым участникам совещаний в дистанционном формате приходится работать на них в ночное время. Кроме того, решение некоторых вопросов повестки дня, например представление статуса консультативной стороны Договора, требует дополнительных неформальных обсуждений в двух- и многосторонних форматах, которые крайне затруднительно проводить в онлайн-режиме.

Жесткие санитарно-эпидемиологические мероприятия в период пандемии коронавируса коснулись всех национальных антарктических экспедиций, а также последних портов Южного полушария по пути их следования к месту работ и обратно. Все это в серьезной мере отразилось на возможности эффективного проведения различных экспедиционных проектов в последних трех антарктических сезонах: 2019-2020, 2020-2021 и 2021-2022 годов. В тот период резко сократилось число участников сезонных экспедиций и количество авиационных и судовых операций в Антарктике. Участники экспедиций были вынуждены проходить карантинные мероприятия - перед своей отправкой в Антарктиду на судах - в портах выхода в антарктическое плавание или в аэропортах при участии в трансантарктических перелетах из Южной Америки, Южной

Принимаемые некоторыми прозападными консультативными сторонами политические решения в отношении сотрудничества с российскими организациями в Антарктике могут серьезно повлиять на возможность выполнения этими сторонами своих национальных задач в Южном полярном регионе.

Валерий ЛУКИН

Африки, Австралии и Новой Зеландии. Стал затруднителен обмен собранных полевых образцов для выполнения совместных лабораторных исследований.

Если проблемы, возникшие с пандемией коронавируса, ограничены во времени, то неожиданные политические требования, возникающие в Системе Договора в результате специальной военной операции России на Украине, вызывают серьезную тревогу за дальнейшее существование некоторых международных проектов, в которых участвует наша страна. Как известно, международное сотрудничество помогает его участникам сократить финансовые расходы на проведение дорогостоящих натурных исследований и транспортных экспедиционных операций между участниками совместных проектов. Кроме того, такое сотрудничество позволяет получить доступ к современным технологиям, аналитическим приборам и транспортным средствам, которыми не располагают некоторые стороны Договора об Антарктике.

В то же время не следует забывать, что участие в международных программах жестко связывает партнеров по совместным проектам и ставит порой непреодолимые трудности у некоторых из них, когда из Соглашения выбывает хотя бы один из его участников. Принимаемые некоторыми прозападными консультативными сторонами политические решения в отношении сотрудничества с российскими организациями в Антарктике могут серьезно повлиять на возможность выполнения этими сторонами своих национальных задач в Южном полярном регионе. Например, отказ от использования российского самолета ИЛ-76ТД в программе «DROMLAN» окажет влияние на обеспечение некоторых антарктических станций, расположенных на Земле королевы Мод и в прилегающих к ней районах. Так, с помощью только этого самолета можно организовать доставку грузов в некоторые точки Антарктиды методом парашютного десантирования, поэтому отказ от услуг данного российского самолета может привести к существенному увеличению расходов на логистику для некоторых станций и национальных программ.

Программа «DROMLAN» была создана в 2003 году национальными антарктическими экспедициями Бельгии, Германии, Индии, Нидерландов, Норвегии, России, Соединенного Королевства, Финляндии, Швеции, ЮАР, Японии. В соответствии с ней проводятся межконтинентальные перелеты на посадочные площадки российской станции «Новолазаревская» и норвежской «Троль», а также внутриконтинентальные перелеты самолетов DC-3 БТ-67 «Турбобаслер» и «Твин-Оттер». Авиационные операции в этой программе осуществляет все эти годы логистическая компания из ЮАР «АЛСИ». Ей принадлежит временный пассажирский терминал, находящийся в районе посадочной площадки станции «Новолазаревская». На норвежской станции «Троль» подобного терминала, способного разместить на ночлег несколько десятков пассажиров, пока нет.

В качестве основного транспортного средства для межконтинентальных перелетов ныне используется российский самолет Ил-76ТД из-за его способности перевозить не только пассажиров, но и существенные объемы груза, что невозможно сделать обычными пассажирскими самолетами, которые в последнее время стали

ОБОСТРЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

появляться в Антарктиде. Посадочная площадка на станции «Новолазаревская» отвечает всем требованиям для этого типа воздушного судна и имеет соответствующий аэронавигационный паспорт, выдаваемый территориальным органом - Федеральным агентством воздушного транспорта (Росавиация). Исключение посадочной площадки российской станции «Новолазаревская» и самолета Ил-76 из программы работ сезонных операций программы «DROMLAN» в значительной мере повлияет на возможность выполнения традиционных маршрутов внутриконтинентальных перелетов и практически неизбежно будет связано хотя бы со временными визитами сотрудников западноевропейских национальных антарктических экспедиций на российскую станцию «Новолазаревская». Это коснется и выполнения некоторых научных программ, при которых необходимо использование авиации, потому что топливная база для заправки германских самолетов «Полар-5» и «Полар-6» до настоящего времени находится на аэродроме станции «Новолазаревская».

Под сомнение ставится возможность продолжения многолетних исследований сотрудников германского Йенского Университета им. Ф.Шиллера по изучению гнездовой морской птиц и экологической ситуации на полуострове Филдес (о. Кинг-Джордж), так как уже более 15 лет германские специалисты базируются на российской станции «Беллингаузен» и используют ее транспортные средства.

Последние два года логистическое обеспечение деятельности польской антарктической станции «Арцтовский» (о. Кинг-Джордж) и сезонной базы «Добровольский» (оазис Бангера) осуществляется с помощью российских судов «Профессор Логачев» и «Академик Федоров». Прекращение данного вида операций ставит под сомнение возможность продолжения работ этих станций.

Серьезное влияние на ход выполнения научных исследований по совместным программам окажет возможное отсутствие деловых контактов российских и французских специалистов, которые связаны с изучением ледяного керна из глубокой скважины, пробуренной на российской станции «Восток».

Отказ от рабочих контактов некоторых западных антарктических программ с Российской антарктической экспедицией нанесет ущерб главным образом нашим западным коллегам, а не России. Безусловно, РАЭ также будет испытывать определенные сложности в поставке запасных частей и новых датчиков для приборов западноевропейского производства. Однако эта проблема не является настолько существенной и может быть решена с помощью российских партнеров.

Договор об Антарктике 1959 года вступил в правовую силу 23 июня 1961 года, а в июле 1961 года в австралийской столице Канберре прошло I КСДА - высший управляющий орган Договора. Одним из основных постулатов этого регионального акта международного права является сохранение мира в Антарктике, которое осуществляется недопущением распространения очагов международной напряженности в области действия Договора. Очевидно, что этот принцип распространяется и на консультативные стороны, которые принимают участие в работе очередных КСДА.

Валерий ЛУКИН

Известно, что более чем за 60 лет действия Договора, консультативные стороны участвовали в многочисленных военно-политических конфликтах в других регионах планеты, неоднократно приводя мировое сообщество к угрозе мировой ядерной войны. Однако никогда эти конфликты и острейшие политические разногласия между консультативными сторонами не становились объектом обсуждений на площадках очередных КСДА. Впервые эта традиция была нарушена Украиной в 2022 году на XLIV КСДА в Берлине. Позицию Украины поддержали представители и сторонники западного мира, среди которых были и страны - учредители Договора.

К сожалению, надо констатировать, что делегации Австралии, Аргентины, Бельгии, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенного Королевства, США, Франции, Чили, Япо-

нии, вероятно, забыли не только текст Договора, подписанного их предшественниками 1 декабря 1959 года в Вашингтоне, и правила процедуры КСДА, но и многолетние традиции международной антарктической правовой системы. Волна русофобии, захлестнувшая западный мир в последние годы, смыла основные принципы и устои Договора, созданного в разгар холодной войны. Среди некоторых западных политологов существует распространенное мнение, что международное право, образованное после завершения Второй

Отказ от рабочих контактов некоторых западных антарктических программ с Российской антарктической экспедицией нанесет ущерб главным образом нашим западным коллегам, а не России.

мировой войны, изжило себя, и Россия не вправе обладать постоянным членством в Совете Безопасности ООН. Однако далеко не все страны, входящие в эту авторитетную международную организацию, поддерживают позицию США и их союзников. Аналогичная ситуация складывается и в Системе Договора, в которой, бесспорно, представители прозападного мира обладают существенным большинством перед сторонниками российских позиций.

Напомним, что Договор коренным образом отличается от многих других региональных актов международного права двумя основными критериями. Это - статус консультативной стороны и правило консенсуса в принятии решений любых органов Системы Договора. Первый из них означает возможность обсуждения вопросов повестки дня КСДА и принятие решений или наложение вето на них только теми сторонами Договора, которые обладают активно действующей национальной антарктической научной программой или антарктической станцией. Второй означает возможность принятия решения в органах управления Системой Договора об Антарктике на основе единого мнения сторон при отсутствии аргументированных возражений, без проведения процедуры голосования.

Таким образом, на сегодняшний день принятие решения на очередных КСДА возможно только при отсутствии возражений хотя бы одной из 29 консультативной

ОБОСТРЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

стороны Договора. Внесение любых изменений в правила процедуры КСДА также возможно только при наличии консенсуса. Это означает, что исключить мнение России и применить в отношении нее любые дискриминационные решения в настоящее время невозможно. Весьма странно, что этого не понимают делегации консультативных сторон. Поэтому предпринятый ими демарш в отношении России носит явно пропагандистский, а не правовой характер.

Необходимо констатировать, что требования о прекращении рабочих контактов с Россией по изучению Антарктиды выразили правительства не всех консультативных сторон. Сложившаяся ситуация может привести к некоторому расколу между сторонами Договора. Следует напомнить, что подобного результата неофициально добивались некоторые его учредители, которые не оставили своих интересов в осуществлении собственного национального суверенитета в Антарктике. Хочется надеяться, что другие ведущие антарктические державы не обойдут вниманием эту проблему, ведь она может привести к возникновению нескольких международных договоров об Антарктике, стороны которых будут объединены не как единомышленники, а как союзники по политическим альянсам.

Договор об Антарктике успешно действует уже более 61 года. Он пережил достаточно серьезные критические ситуации, но всегда стороны Договора находили разумный компромисс между общими политико-правовыми ценностями этого акта международного права и своими национальными интересами в данном регионе.

---

¹*Hemmings Alan.* Does the Antarctic Treaty System have a moral duty to respond to Russia's invasion of Ukraine // Pollarconnection.org, 18.03.2022.

²*Shibata Akiho.* How can the Antarctic Treaty System respond to the Russian invasion of Ukraine? // Polarconnection.org, 20.04.2022.

Анна ГОНЧАРЕНКО

Анна Гончаренко

Старший аналитик Ассоциации специалистов по информационным операциям

annagoncharenko3@yandex.ru

Ключевые слова: *КНР, Запад, гибридная война.*

СТРАТЕГИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КНР: ВЗГЛЯД С ЗАПАДА

В XXI веке границы между привычными способами ведения войны размываются, методы и средства ведения боевых действий стремительно меняются, поэтому специалисты вводят новые термины для описания современных типов конфликтов: «постсовременные войны» [16], «мятежевойны» [4], «сетевые войны» [2] и т. д. Наиболее известным является термин «гибридная война», зародившийся в конце 1990-х - начале 2000-х годов. Его появление связывают с деятельностью американских военных специалистов. Ф.Г.Хоффман одним из первых обобщил сведения об изменениях, произошедших в области ведения конфликтов, и оформил «концепцию гибридной войны», дав определение новому типу конфликтов: «Гибридные угрозы вбирают в себя ряд различных методов ведения войны, включая стандартное вооружение, нерегулярные тактики и формирования, террористические акты (в том числе насилие и принуждение) и беспорядки. Эти мультимодальные действия могут проводиться отдельными подразделениями или одним и тем же подразделением, но, как правило, оперативно и тактически направляются и координируются в рамках единого процесса ведения боевых действий для дости-

СТРАТЕГИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КНР: ВЗГЛЯД С ЗАПАДА

жения синергетического эффекта» [19, р. 14]. Можно выделить ряд особенностей, присущих такой современной форме конфликта:

- асимметричность ударов, наносимых по уязвимым местам противника вместо прямых военных столкновений, и участников (ресурсная и статусная);
- привлечение местного населения, обеспечение его лояльности в целях расширения подконтрольных территорий;
- разнородность и многочисленность используемых инструментов и методов;
- акцент в методах противоборства смещается в сторону применения экономических, политических, информационных и других невоенных мер;
- формирование динамических альянсов (формальных и неформальных) между государственными и негосударственными акторами;
- информация используется в качестве оружия: эффект от информационного вброса может быть сопоставим со снарядом, потому что способен деморализовать и навязать деструктивную модель поведения;
- психологическое и ментальное воздействие на население.

Обозначим ключевые пространства («фронты»), на которых осуществляется противостояние акторов гибридной войны: кибернетический, экономический, психологический, геополитический, информационно-идеологический, географический. Операции, проводимые в ходе такой войны, затрагивают одновременно несколько «фронтов»: например, введение экономических санкций против страны-мишени нанесет урон не только на экономическом пространстве, но и геополитическом (от снижения авторитета государства на мировой арене до исключения из международных организаций), психологическом (рост недовольства населения пострадавшей страны ухудшением экономического положения и международного престижа государства, а также неспособностью правящей элиты предотвратить кризис, что может привести к радикальным выступлениям и смене власти), информационно-идеологическом (возникновение недоверия граждан к существующему курсу/идеологии, сомнений в правильности выбранного вектора развития страны). Следовательно, обозначенные пространства тесно взаимосвязаны между собой.

В настоящее время на Западе широко распространено мнение о том, что Российская Федерация ведет масштабную гибридную войну, которая угрожает демократическим странам [12; 13]. Навешивание ярлыка основного источника гибридной угрозы особенно активно стало происходить после воссоединения Крыма с Россией. В последнее время начали звучать мнения о том, что Китайская Народная Республика также прибегает к гибридным инструментам для укрепления статуса мировой державы. Рассмотрим деятельность Китая на каждом из перечисленных пространств.

Кибернетический «фронт»

В годовом отчете Министерства обороны США Конгрессу о событиях в области обороны и безопасности в Китайской Народной Республике за 2020 год сообщалось,

Анна ГОНЧАРЕНКО

что в структуру вооруженных сил КНР входит Департамент сетевых систем Сил стратегической поддержки НОАК, который «отвечает за информационную войну, кибервойну, техническую разведку, радиоэлектронную борьбу и психологическую войну. В настоящее время его основной целью являются Соединенные Штаты» [30, p. 61].

Индийские специалисты подчеркивают опасность проникновения китайских технологических компаний на внутренний рынок. Закон о национальной разведке Китая обязывает частные компании сотрудничать с китайскими спецслужбами и стимулирует их, поэтому исследователи считают, что правительству Индии необходимо ограничить участие компаний, связанных с КНР, в инфраструктуре 5G на территории страны [32, p. 132]. Рассматривается и конкретный субъект, осуществляющий операции на данном пространстве, - «Zhenhua Data Information Technology» [32, p. 131, 133], которой приписывается сбор данных индийских компаний и элиты страны. Утечки информации также, по мнению авторов, опасны и тем, что полученные данные могут быть переданы в Пакистан, отношения с которым продолжают оставаться напряженными.

Сотрудник итальянского Института международных политических исследований С.Миракола считает, что в КНР был разработан и применяется целостный подход к кибервойне [31], что согласуется с двумя основополагающими стратегическими принципами: доктриной народной войны (ее суть заключается в том, что мобилизации подлежат широкие слои населения, причем большое значение в этом отводится идеологическому фактору) и военно-гражданским слиянием (за счет вовлечения в военную сферу гражданского населения, компаний/корпораций и т. д. достигается гибкость и большая эффективность ведения боевых операций). Реализуя эти принципы на практике, правительство страны инициировало создание отрядов кибервоинов, состоящих из гражданских.

В работе Э.Каниа из Центра новой американской безопасности подчеркивается роль искусственного интеллекта и биотехнологий в инновационных преобразованиях, происходящих в армии КНР, которые в конечном итоге приведут к интеграции мозг - машина и выведут ведение военных операций на новый уровень [21]. О том, что китайский подход к войне будет все больше делать акцент на искусственный интеллект, а фокус военных операций сместится с системного противостояния на соревнование алгоритмов, пишет и американский аналитик Т.Томас [41, p. 2, 29, 31-38]. В дальнейшем «достижения в области когнитивных технологий приведут к возникновению когнитивной области войны» [41, p. 33].

Экономический «фронт»

В документе, разработанном Командованием по обучению и доктрине армии США, прямо заявляется о том, что КНР и Россия, «не прибегая к вооруженному конфликту, разрушая союзы, партнерства и решимость США... пытаются создать противостояние посредством интеграции дипломатических и экономических действий» [42]. По сути, страны обвиняются в применении гибридных технологий.

СТРАТЕГИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КНР: ВЗГЛЯД С ЗАПАДА

Специалисты Брукингского института считают, что Китай разработал всеобъемлющую стратегию по расширению и укреплению своего глобального экономического влияния, поэтому поддерживает уже существующие институты и создает новые инструменты финансирования [27, р. 15]. Примером такой деятельности является инвестиционная деятельность КНР в портовую инфраструктуру от Тихого до Индийского океана [14, р. 309] (портовые сооружения в Гвадаре (Пакистан) [5], Читтагонге (Бангладеш) [37], Хамбантоте (Шри-Ланка) [3] и др.). Еще одной иллюстрацией может служить партнерство КНР с Группой Всемирного банка, в результате которого был создан The Africa Growing Together Fund. Китай выделил фонду 2 млрд. долларов [36]. Эксперты британского аналитического центра по международному развитию и гуманитарным вопросам считают, что этот проект, а также «вливание средств в более мелкие региональные банки, включая Карибский банк развития и Африканский экспортно-импортный банк [11], направлены не только на укрепление Китая, но являются и рычагами влияния на регионы-получатели подобной помощи и инвестиций».

Генерал-майор индийской армии в отставке П.К.Чакраворти подчеркивает, что Китай оказывает экономическое давление, выходящее за рамки экономической сферы, финансовую поддержку радикальных движений в регионах, представляющих интерес для правительства Китая (автор в качестве такого примера анализирует Индо-Пакистанский регион) [10, р. 80-81].

Строительство автомобильных дорог, мостов, тоннелей в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» на территории других государств рассматривается как гибридные операции. В работе Р.Бэббиджа, опубликованной Центром стратегических и бюджетных оценок, прямо говорится о том, что страны, привлеченные к такому сотрудничеству, попадут в зависимость от Китая и в дальнейшем станут «горячими точками» для будущих китайских гибридных операций» [7, р. 32]. Одна из причин неэффективности политики Запада в регионе Южно-Китайского моря заключается в том, что представители политической элиты, ставя экономические выгоды и бизнес в приоритет, не смогли должным образом отреагировать на китайскую угрозу [7, р. 49].

Предполагается, что конкуренция в области экономики может стать более значимой, чем в области военного дела [15, р. 4].

Психологический «фронт»

Цель операций на данном «фронте» заключается в получении возможности управлять противником и подавлять его волю к борьбе за счет проникновения в структуру аппарата принятия решений соперника, создания хаоса, поддержания и усиления антиправительственных настроений. Психологическое воздействие способствует ускоренному распространению слухов и сфабрикованных историй, может подтолкнуть граждан к поиску виновных и обнаружению таковых (заранее назначенных организатором операции выгодных ему виновных), создавать и поддерживать ат-

Анна ГОНЧАРЕНКО

мосферу страха [32, р. 131]. Согласно «Принципам организации политической работы в НОАК», утвержденным Центральной военной комиссией в 2003 году, скоординированное использование стратегических психологических операций является одним из трех основных элементов современной китайской военной стратегии.

По данным «Project 2049 Institute», в НОАК функционирует Общеполитическое управление (GPD), включающее следующие подразделения, имеющие компетенции в проведении психологических операций: 1) бюро связи (отвечает за операции, ориентированные на Тайвань); 2) бюро расследований и исследований (занимается анализом международной безопасности и вопросами, связанными с выстраиванием дружеских контактов); 3) бюро внешней пропаганды (в его компетенции входят психологические операции, разработка пропагандистских материалов и правовой анализ); 4) бюро по охране границы (курирует пограничные переговоры и соглашения) [40, р. 22].

Так, с GPD тесно связана База 311 в городе Фучжоу. Она ведет пропагандистскую трансляцию на Тайвань по радио «Голос Тайваньского пролива» и посредством социальных сетей. Над развитием китайской культуры за рубежом также работают Ассоциация по продвижению культуры Китая, Китайская ассоциация международных дружественных контактов, Фонд обмена Китая и США и т. д. [35]. По данным американских военных, Силы стратегической поддержки НОАК (SSF) отвечают за информационные операции, кибератаки, техническую разведку, радиоэлектронную и психологическую борьбу. В настоящее время их основной целью являются Соединенные Штаты [30, р. 61].

«Мощный психологический элемент» [7, р. 33] играет важную роль в противостоянии с Японией: именно он может переломить ситуацию в пользу Китая, вселив страх и неуверенность в соперника в случае конфликта. В отношении Индии применяется особая стратегия, важными элементами которой выступают психологические операции [22; 32, р. 130]. Ожидается, что в случае обострения отношений Тайваня и КНР База 311 будет использоваться как основной плацдарм для оперативной разработки политических и психологических операций [30, р. 118].

Геополитический «фронт»

Американские специалисты отмечают, что правящая Коммунистическая партия имеет цель «сделать Китай самой могущественной страной мира к 2050 году» [25, р. 2], обеспечить лидерство в мировых делах [28], превратить государство в морскую державу [29] и в результате ослабить позиции США.

В работе экспертов Брукингского института [27] были обозначены тенденции геополитического курса КНР, представляющие угрозу для существующего порядка: помощь «хрупким» государствам (инфраструктура, инвестиции, прямая помощь населению), непрозрачная для мирового сообщества и международных финансовых институтов система финансирования Китаем проектов в других государствах. Отсутствие единой согласованной стратегии между США, ЕС, Великобританией,

СТРАТЕГИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КНР: ВЗГЛЯД С ЗАПАДА

Австралией, Японией, Индией делает возможным усиление влияния Китая на мировой арене.

Ведение «правовой войны», целью которой является оправдание и закрепление результатов политики КНР для мирового сообщества, также приписывается специалистами китайскому правительству [20, р. 102-103].

Информационно-идеологический «фронт»

Работа с общественным мнением с помощью СМИ является одним из трех ключевых положений, провозглашаемых в «Принципах организации политической работы в НОАК» [32, р. 131]. Общеполитическое управление Народно-освободительной армии Китая занимается реализацией информационных операций, продвигая конкретные темы, благоприятные для имиджа Китая за рубежом: политическая стабильность, мир, этническая гармония и экономическое процветание [35]. Операции осуществляются посредством трансляции выгодных для правительства, имиджа государства и режима сообщений в телевизионных программах, социальных сетях, национальных СМИ, книгах и т. д., причем подготовленная информация направлена как на население КНР, так и мировую общественность. Важную роль в этом выполняет информационное агентство «Синьхуа» и Центральное телевидение Китая [32, р. 131]. Сбор данных является важнейшим элементом для китайской стратегии информационной борьбы [25, р. 6], так как полученные сведения позволяют конструировать эффективные рычаги воздействия.

Американский аналитик Э.Х.Кордесман считает, что в марте 2020 года началась крупномасштабная китайская кампания по дезинформации, связанная с появлением коронавируса. Так, Кордесман упоминает китайского дипломата, опубликовавшего в «Twitter» версию о том, что вирус мог быть завезен на территорию КНР военными США. Правительство Тайваня заявляло об использовании китайцами ботов для распространения фейков о COVID-19 в социальных сетях [15, р. 24].

Ожидается, что именно информационные операции станут одним из ключевых средств в решении тайваньского вопроса [30, р. 113-114].

Географический «фронт»

В упомянутом отчете Конгрессу США за 2020 год специалистами оборонного ведомства были обозначены регионы, которые представляют интерес для Китая и в которых он проводит операции влияния, в соответствии с расположением командований театров военных действий. Так, были определены пять основных командований фронтов:

- Восточное командование театра военных действий (Тайвань, Япония, Восточно-Китайское море);
- Южное командование театра военных действий (Южно-Китайское море, Юго-Восточная Азия);

Анна ГОНЧАРЕНКО

- Западное командование театра военных действий (Индия, Южная Азия, Центральная Азия, Синьцзян, Тибет);
- Северное командование театра военных действий (Корейский полуостров, Россия);
- Командование Центрального театра военных действий (оборона столицы, поддержка других театров).

Одной из ключевых геостратегических целей США специалисты считают обеспечение стабильности и поддержку Тайваня, подвергаемого, по их мнению, агрессии [38, р. 12-13]. Соединенные Штаты официально заявляют о том, что намерены помогать КНР, мотивируя это стремлением к «стабильности в Тайваньском проливе и регионе» [34]. Тайвань воспринимается американскими военными как «наиболее вероятный спусковой механизм для потенциальной катастрофической войны между США и Китаем» [9], так как воссоединение с Тайванем относится к основным условиям, необходимым для достижения так называемой «китайской мечты о национальном возрождении» [15, р. 15]. Тайвань является одной из ключевых причин разногласий между США и КНР: у берегов острова регулярно происходят инциденты, связанные с демонстрацией американской и китайской военной решимости [15, р. 27-29, 32-33].

Первой из череды войн, которые прогнозировались в статье «Шесть войн, в которых Китай должен участвовать в следующие 50 лет» [6], опубликованной в июле 2013 года на страницах китайской газеты «Wen Wei Po», может стать операция по объединению Тайваня с материковым Китаем в период 2020-2025 годов. Процесс присоединения острова не будет носить добровольный характер, поэтому велика вероятность военного сценария.

Американцы обвиняют китайское правительство в использовании военных и невоенных мер [30, р. 70], стремлении к наращиванию военного потенциала [30, р. 76], делегитимизации международного положения Тайваня [35] и т. д. Остров подвергается информационным операциям [43, р. 10], именно на нем реализуется в полной мере стратегия трех войн (совокупность психологических, информационных, правовых операций) [31].

Также пристальное внимание и недовольство вызывает деятельность КНР в Южно-Китайском море, связанная с укреплением рифов [15, р. 2] и строительством искусственных островов [31]. Китай наращивает потенциал и развивает инфраструктуру в «ближних морях» (Желтом, Восточно-Китайском и Южно-Китайском), подготавливая условия для дальнейшего использования своих сил в других регионах [23, р. 8; 14, р. 305]. Адмирал ВМС США в отставке Д. Ставридис увидел в процессах, происходящих в морских водах, черты гибридной войны [39].

Центр стратегических и международных исследований отслеживает появление форпостов в водах Южно-Китайского моря. Созданием таких объектов в регионе занимается не только Китай, но и Малайзия, Филиппины, Тайвань, Вьетнам [33]. Китай имеет 20 объектов на Парасельских островах и семь на Спратли, контролирует мелководье Скарборо. Эксперты делают выводы о том, что военное

СТРАТЕГИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КНР: ВЗГЛЯД С ЗАПАДА

превосходство американцев в западной части Тихого океана утрачено, а доверие союзников к США как гаранту безопасности подорвано [25, р. 6]. Теперь Штаты столкнулись с совершенно другим Азиатско-Тихоокеанским регионом, в котором им и их союзникам придется сначала думать о том, как вернуться в Южно-Китайское море [14, р. 308-309].

«Синие человечки» играют значительную роль в Южно-Китайском море: китайские рыбаки, имеющие военную подготовку, выполняют задачи, которые ставит НОАК, фактически не нарушая при этом норм международного права, так как формально являются гражданскими лицами. Специалисты характеризуют этих рыбаков как морское ополчение, реализующее операции военного и невоенного характера (атаки на идущие в морских водах суда, создание препятствий для американских военных кораблей, контроль рифов и т. п.) [10, р. 87; 43, р. 9].

Аналитик Rand Corporation Т.Р.Хит считает, что КНР проводит политику «ненавязливой экспансии» в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, применяя военные и невоенные инструменты в целях изменения регионального и международного порядка и расширения подконтрольных территорий [18, р. 26-27]. Китай оказывает дипломатическое давление и угрожает военной силой, отстаивая претензии на острова, а также надзор над морским и воздушным пространствами в регионе [15, р. 13].

Чтобы ограничить активную деятельность в регионе, зарубежные страны во главе с США организуют операции по поддержанию свободы судоходства (FONOP) [26]. Американские военные суда патрулируют острова архипелагов Спратли и Парасель, так как считают воды международными и демонстрируют отрицание китайских претензий на острова, обостряя отношения с КНР и пытаясь контролировать регион.

Заключение

Китайские военные специалисты публично заявили о новом типе современных военных конфликтов раньше американских коллег, назвав его «неограниченная война». Китайские офицеры Цяо Лян и Ван Сянсуи сформулировали концепцию неограниченной войны и обозначали ее отличительные особенности, опередив Ф.Хоффмана, так как работа специалистов была опубликована в 1999 году [24]. Ключевые положения двух концепций во многом совпадают, что свидетельствует о том, что НОАК не только своевременно зафиксировала изменения, но и оперативно начала корректировать материальную (непосредственно вооружение) и информационную (доктринальные документы) составляющие.

В России на официальном уровне данные понятия были проанализированы и озвучены позже. В 2013 году начальник ГШ ВС РФ В.В.Герасимов [1] констатировал рост значимости невоенных мер в современных конфликтах и пришел к выводу, что Российская армия должна пересмотреть содержание стратегических действий и развиваться с учетом данной тенденции. Однако выступление российского военачальника получило название «доктрина Герасимова» и трактуется как «предполагаемый

Анна ГОНЧАРЕНКО

план совместных психологических, политических, подрывных и военных операций по дестабилизации Запада» [17].

Только с 2014 года начали широко публиковаться отечественные исследовательские работы, посвященные феномену гибридной войны. Ранее тема интересовала узкий круг специалистов, рассматривавших гибридную войну не как самостоятельное явление, а в контексте смежных тем. События на Украине и воссоединение Крыма с Россией породили шквал обвинений в адрес нашей страны, поэтому российские специалисты стали исследовать данную тему и публиковать работы более активно именно с этого периода.

Существуют различные мнения экспертов по поводу деятельности Китая на обозначенных в статье пространствах: она характеризуется либо как накопление влияния, либо как деятельность в серой зоне (менее опасная и разрушительная, чем «российская гибридная война»), либо как «китайская гибридная война» (наиболее радикальная точка зрения). Это связано с экономическим могуществом Китая, о чем писали американские эксперты Центра стратегических и международных исследований, анализируя последствия проекта «Один пояс, один путь» для участвующих в нем стран [14; 15]. Зависимость крупных экономик мира от китайских товаров и проектов дает возможность КНР оказывать влияние на отдельных акторов, организации и даже регионы, чтобы лоббировать свои интересы, поэтому не все специалисты (особенно связанные с организациями, финансируемыми за счет государственного бюджета или средств заинтересованных лиц/организаций) могут открыто заявлять о гибридном характере китайских операций.

Из проанализированных в статье источников следует вывод о том, что совокупность операций на кибернетическом, экономическом, психологическом, геополитическом, информационно-идеологическом и географическом пространствах, закрепляемых за КНР специалистами из США, Индии, Японии, Канады, Сингапура, Тайваня, Великобритании и Италии, фактически позволяет говорить о «китайской гибридной войне», как это происходит с «российской гибридной войной». К тому же в среде китайских военных оперативно исследуются изменения современных форм ведения межгосударственного противостояния, о чем свидетельствуют документы НОАК и работы связанных с ней специалистов. Однако данное понятие не употребляется специалистами из стран НАТО так активно в настоящее время.

НАТО заявляет о провокационной, агрессивной и дестабилизирующей деятельности РФ, неоднократно упоминая нашу страну в заявлении по итогам заседания Североатлантического совета в Брюсселе в 2021 году. Китаю же было уделено не так много внимания, а его поведение было охарактеризовано как «напористое» и «представляющее собой системный вызов для международного порядка и областей, имеющих важное значение для безопасности Североатлантического союза» [8]. Со временем «китайская гибридная война» будет чаще фигурировать в текстах и выступлениях экспертов и политиков из стран - участниц блока НАТО и дружественных

СТРАТЕГИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КНР: ВЗГЛЯД С ЗАПАДА

им государств, так как совокупность рассмотренных операций и действий КНР, направленных на поэтапную реализацию китайской мечты о национальном возрождении, носят гибридный характер.

Источники и литература

1. Герасимов В.В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. 2013. Т. 27. №8 (476). С. 1-3.
2. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. СПб.: Амфора, 2007. 384 с.
3. Куприянов А.В. Китай взял в долгосрочную аренду глубоководный порт Хамбантота на Шри-Ланке. 2017 // URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/kitay-vzyal-v-dolgosrochnuyu-arendu-glubokovodniy-port-hambantota-na-shri-lanke?ret=640> (дата обращения: 11.09.2021).
4. Месснер Е.Э. Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э.Месснера. М.: Военный университет; Русский путь, 2005. 696 с.
5. Пакистан передал под контроль китайской компании порт Гвадар на побережье Аравийского моря. 2015 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/2428503> (дата обращения: 11.09.2021).
6. Шесть войн, в которых Китай должен участвовать в следующие 50 лет. 2013 // URL: <https://topwar.ru/34758-shest-voyn-v-kotoryh-kitay-dolzhen-uchastvovat-v-sleduyushchie-50-let.html> (дата обращения: 10.11.2021).
7. Babbage R. Stealing a March: Chinese Hybrid Warfare in the Indo-Pacific: Issues and Options for Allied Defense Planners. Vol. II // Center for Strategic and Budgetary Assessments. 2019. 64 p.
8. Brussels Summit Communiqué. 2021 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (дата обращения: 20.08.2021).
9. Burns R. US military cites rising risk of Chinese move against Taiwan. 2021 // URL: <https://apnews.com/article/us-military-risk-china-move-against-taiwan-788c254952dc47de78745b8e2a5c3000> (дата обращения: 21.08.2021).
10. Chakravorty P.K. Hybrid warfare in the Sino-Indian context // CLAWS journal. 2019. Vol. 12. №2. P. 80-95.
11. Chen Y., Calabrese L., Willitts-King B. How China's new white paper defines a decade of development cooperation. 2021 // URL: <https://odi.org/en/insights/how-chinas-new-white-paper-defines-a-decade-of-development-cooperation/> (дата обращения: 20.08.2021).
12. Chivvis C.S. Understanding Russian «Hybrid Warfare» // Rand Corporation. 2017. 10 p.
13. Clark M. Russian Hybrid Warfare // The Institute for the Study of War. 2020 // <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russian%20Hybrid%20Warfare%20ISW%20Report%202020.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).
14. Cooper Z., Shearer A. Thinking clearly about China's layered Indo-Pacific strategy // Bulletin of the Atomic Scientists. 2017. Vol. 73. №5. P. 305-311.
15. Cordesman A.H., Hwang G. Chronology of Possible Chinese Gray Area and Hybrid Warfare Operations // Center for Strategic and International Studies. 2020. 37 p.

Анна ГОНЧАРЕНКО

16. *Duffield M.* Post-modern conflict: Warlords, post-adjustment states and private protection // *Civil wars*. 1998. Vol. 1. №1. P. 65-102.
17. *Galeotti M.* The Gerasimov Doctrine. 2020 // URL: <https://berlinpolicyjournal.com/the-gerasimov-doctrine/> (дата обращения: 23.12.2021).
18. *Heath T.R.* An Overview of China's National Military Strategy // *China's Evolving Military Strategy*. Washington, 2016. P. 1-39.
19. *Hoffman F.G.* Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p.
20. *Jash A.* Fight and Win Without Waging a War: How China Fights Hybrid Warfare // *CLAWS journal*. 2019. Vol. 12. №2. P. 96-109.
21. *Kania E.B.* Minds at War // *Prism*. 2019. Vol. 8. №3. P. 82-101.
22. *Kaura V.* India's Relations with China from the Doklam Crisis to the Galwan Tragedy // *India Quarterly*. 2020. Vol. 76. №4. P. 501-518.
23. *Li N.* The southern theater command and China's maritime strategy // *China Brief*. 2017. Vol. 17. №8. P. 8-13.
24. *Liang Q., Xiangsui W.* Unrestricted warfare. Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House Arts, 1999. FBIS Translated Text. 228 p.
25. *Lucas E.* A China strategy // *Center for European Policy Analysis*. 2017. 14 p.
26. *Mahadzir D.* U.S. Sends Warships on Patrol Near South China Sea Standoff. 2020 // URL: <https://news.usni.org/2020/05/08/u-s-sends-warships-on-patrol-near-south-china-sea-standoff> (дата обращения: 01.12.2021).
27. *Marc A., Jones B.* The new geopolitics of fragility: Russia, China, and the mounting challenge for peacebuilding // *The Brookings Institution*. 2021. 37 p.
28. *Mattis P.* The Party Congress Test: A Minimum Standard for Analyzing Beijing's Intentions. 2019 // URL: <https://warontherocks.com/2019/01/the-party-congress-test-a-minimum-standard-for-analyzing-beijings-intentions/> (дата обращения: 03.10.2021).
29. *McDevitt M.* Becoming a Great «Maritime Power»: A Chinese Dream // *Center for Naval Analyses*. 2016. 136 p.
30. *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China - 2020: Annual Report to Congress* // *The Office of the Secretary of Defense*. 2020. 173 p.
31. *Miracola S.* Chinese Hybrid Warfare // *Italian Institute for International Political Studies*. 2018 // URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/chinese-hybrid-warfare-21853> (дата обращения: 03.11.2021).
32. *Nandan D., Chauhan B.* Chinese hybrid warfare strategy: a threat to India's national security // *The Journal of Indian Art History Congress*. 2021. Vol. 27. №1(XII). P. 129-137.
33. *Occupation and Island Building* // URL: <https://amti.csis.org/island-tracker/> (дата обращения: 01.12.2021).
34. *Price N.* Increasing People's Republic of China Military Pressure Against Taiwan Undermines Regional Peace and Stability. 2021 // URL: <https://www.state.gov/increasing-peoples-republic-of-china-military-pressure-against-taiwan-undermines-regional-peace-and-stability/> (дата обращения: 03.11.2021).

СТРАТЕГИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КНР: ВЗГЛЯД С ЗАПАДА

35. *Raska M.* Hybrid Warfare with Chinese Characteristics. 2015 // URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2015/12/CO15262.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).
36. Remarks delivered by AfDB President Akinwumi Adesina at Signing Ceremony of Sharm El-Sheikh Airport Development Project Loan Facility with the Government of Egypt. 2015 // URL: <https://www.afdb.org/en/news-and-events/remarks-delivered-by-afdb-president-akinwumi-adesina-at-signing-ceremony-of-sharm-el-sheikh-airport-development-project-loan-facility-with-the-government-of-egypt-14808> (дата обращения: 23.09.2021).
37. *Samsani S.* China-Bangladesh strategic linkages. 2021 // URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/china-bangladesh-strategic-linkages/> (дата обращения: 11.09.2021).
38. *Segal S.* Degrees of Separation: A Targeted Approach to US-China Decoupling - Interim Report // Center for Strategic and International Studies. 2021. 74 p.
39. *Stavridis J.* Maritime hybrid warfare is coming. 2016 // URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2016/december/maritime-hybrid-warfare-coming> (дата обращения: 01.12.2021).
40. *Stokes M., Hsiao R.* The People's Liberation Army General Political Department: Political Warfare with Chinese Characteristics // Project 2049 Institute. 2013. 80 p.
41. *Thomas T.L.* The Chinese Way of War: How Has it Changed // The MITRE Corporation. 2020. 77 p.
42. U.S. Army Training and Doctrine Command, «The U.S. Army in Multi-Domain Operations 2028». 2017 // URL: <https://info.publicintelligence.net/USArmy-MultidomainOps2028.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).
43. *Wills M.* Chinese dominance in the South China Sea: an effective use of hybrid warfare // Canadian Forces College. 2019. 19 p.

Юлия ФОМИНА, Ирина КУКЛИНА, Анастасия ЗАДОРИНА

Юлия Фомина

*Ведущий специалист по международным программам
Некоммерческого партнерства «Аналитический
центр международных научно-технологических
и образовательных программ»*

yulya-fomina-1994@mail.ru

Ирина Куклина

*Исполнительный директор Некоммерческого
партнерства «Аналитический центр международных
научно-технологических и образовательных программ»*

ikouklina@mail.ru

Анастасия Задорина

*Заместитель исполнительного директора по
международному научно-техническому сотрудничеству
Некоммерческого партнерства «Аналитический
центр международных научно-технологических
и образовательных программ»*

zanastasiya@yandex.ru

Ключевые слова: научная коммуникация, Индия, стремление к науке, научная грамотность.

О СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНДИИ

Благосостояние человечества невозможно представить в отрыве от науки, технологий и инноваций. Влияние науки на все сферы жизни общества сложно переоценить, однако и общество, в свою очередь, также приобретает все большее влияние на науку: она перестает быть областью, доступной и понятной ограниченному числу специалистов. Все более явным становится запрос общественности на понимание как результатов научно-технических достижений, так и их потенциального влияния на жизнь людей. В связи с этим возрастает роль научной коммуникации.

О СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНДИИ

Для описания процессов и механизмов продвижения научных идей и научной информации внутри профессионального сообщества и за его пределами используется множество терминов [1]: «научная коммуникация», «популяризация науки», «общественное понимание науки», «стремление к науке». Это лишь несколько примеров того, как в разных странах называют распространение и продвижение научных знаний. В соответствии с исследованием, проведенным австралийскими учеными и охватывающим около 40 стран, было выявлено порядка 24 различных терминов, описывающих данное явление [2].

Наиболее часто в российской практике можно встретить два выражения - «научная коммуникация» и «популяризация науки». Например, среди целей деятельности Российской академии наук (РАН) указано «распространение научных знаний, повышение престижа науки, популяризация достижений науки и техники»¹. В то же время ряд российских университетов, таких как университет ИТМО и Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, в названии образовательных программ используют термин «научная коммуникация».

По мнению некоторых исследователей, «научная коммуникация» является более широким термином, чем «популяризация науки». С.М.Медведева предлагает рассматривать научную коммуникацию как общий процесс, а популяризацию науки - как один из его этапов [3]. Эту же точку зрения разделяет С.Л.Неустроева: «Обобщающий термин «научная коммуникация» охватывает широкий спектр направлений деятельности, в том числе классический PR, научную журналистику, популяризацию науки и представление ее в СМИ, взаимодействие между учеными и представителями общественности» [4]. В рамках данной статьи авторы будут придерживаться термина «научная коммуникация» и его определения, данного в работе С.Л.Неустроевой.

В России научная коммуникация проходила различные этапы развития - от научной пропаганды в советский период, спада в период 1990 годов и первой декады XXI века до возрождения в последующий период [2]. С 2014 года начинают запускаться научно-популярные интернет-ресурсы, появляются специализированные образовательные программы, а также формируются добровольные объединения, которые ставят своей целью продвижение и развитие научной коммуникации [4]. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации официально закреплена необходимость «реализации информационной политики, направленной на развитие технологической культуры, инновационной восприимчивости населения и популяризацию значимых результатов в области науки, технологий и инноваций»².

Термин «научная коммуникация» охватывает широкий спектр направлений деятельности, в том числе классический PR, научную журналистику, популяризацию науки и представление ее в СМИ, взаимодействие между учеными и представителями общественности.

Юлия ФОМИНА, Ирина КУКЛИНА, Анастасия ЗАДОРИНА

Для дальнейшего развития научной коммуникации в России полезным представляется изучение международного опыта в этой области. В рамках данной статьи авторами была выбрана Республика Индия, относящаяся к числу стратегических партнеров России, отношения с которыми носят долгосрочный и дружественный характер. Кроме того, в этом государстве существует продолжительная традиция научной коммуникации и эффективные механизмы и практики ее реализации. Поэтому целью данной работы является анализ сферы научной коммуникации в Индии. Будут рассмотрены такие ее аспекты, как нормативно-правовая база, реализация как на институциональном уровне, так и на уровне конкретных механизмов и мероприятий, а также основные вызовы, стоящие в данной области.

Историческая перспектива и нормативно-правовое регулирование научной коммуникации в Индии

Научно-технологическое развитие является стратегически важным направлением политики Индии, так как наука и технологии рассматриваются в качестве одного из значимых инструментов для решения социально-экономических задач, стоящих перед страной. В этом контексте все более значимую роль играет научная коммуникация, причем не только как способ информирования населения страны о последних достижениях в сфере НИОКР, но и как средство формирования критического мышления у общества.

Важнейшим стимулом развития научной коммуникации в Индии стала деятельность Джавахарлала Неру, первого премьер-министра страны после обретения ею независимости от Великобритании. В 1946 году в своей книге «Открытие Индии» Неру впервые использовал термин «стремление к науке» (англ. - scientific temper), под которым он понимал «поиски истины и новых знаний, отказ принять что-либо без проверки и без испытания, способность менять прежние выводы перед лицом новых фактов, доверие к установленному факту, а не к предвзятой теории, жесткая дисциплина» [5].

Термин «стремление к науке» продолжал и продолжает использоваться в государственных документах, регламентирующих научно-технологическое развитие страны: так, он упоминается в Конституции, в пункте h статьи 51А, где говорится, что гражданин Индии обязан «развивать стремление к науке, гуманизм и дух исследований и реформ»³. При этом необходимо отметить, что «стремлению к науке» так и не было дано официального определения, и «Открытие Индии» Неру остается единственным источником, в котором приводится объяснение данного понятия. Можно говорить о том, что именно «стремление к науке» является в Индии аналогом западного термина «научная коммуникация», с той особенностью, что продвижение стремления к науке рассматривается в качестве инструмента для решения социально-экономических проблем страны.

Первым нормативным документом в Индии, в котором была отражена необходимость осуществления научной коммуникации, стала Резолюция о научной политике

О СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНДИИ

1958 года, являвшаяся по своей сути не директивным актом, но манифестом продвижения науки в стране [6].

19 июля 1981 года был опубликован документ «Научное заявление». Он был подписан рядом ведущих ученых и отражал тот факт, что индийское общество сталкивается с определенным неприятием науки и научной деятельности из-за своих религиозных убеждений и различных суеверий, которые существовали в культуре страны на протяжении огромного количества времени. Именно этот факт препятствует процессу продвижения науки и научной деятельности в Индии. Есть несколько тезисов, почему политика продвижения науки в стране проводится с большим трудом: непонимание взаимосвязи между целями, которые должны быть достигнуты, и методами, для этого задействованными; отсутствие систематических и непрерывных мер по продвижению научного знания в стране.

В следующем государственном акте - «Заявлении о технологической политике» 1983 года - подчеркивалась важность технологической коммуникации как для тех, кто имеет отношение на всех уровнях к любому сектору экономической, научной или технологической деятельности, так и для населения Индии в целом⁴. Это стало очередным призывом к развитию и распространению стремления к науке для решения социальных проблем.

С начала XXI века научной коммуникации начинают посвящать отдельные разделы в актах, регулирующих научно-технологическую политику страны. Впервые в документе «Политика в области науки, технологий и инноваций-2003» продвижение стремления к науке и повышение осведомленности общества не только упоминается среди целей научно-технической политики страны,

но и указываются конкретные практические меры и условия, при реализации которых данная цель будет достигнута⁵. В документе «Политика в области науки, технологий и инноваций-2013» появляется упоминание того, что научная коммуникация должна касаться не только широкой общественности, но и лиц, принимающих решения⁶.

Одним из последних документов, регламентирующим интеграцию научных знаний в общественное сознание, является «Научная социальная ответственность» (далее - НСО). Этот документ был принят 9 сентября 2019 года. Основная цель НСО - преодоление разрыва между наукой и обществом для достижения новых социальных целей. Документ предусматривает заинтересованность ученых страны в развитии и популяризации научного знания среди самых широких масс и их вовлеченность в данный процесс.

Несмотря на то что научная коммуникация и продвижение стремления к науке упоминаются в нормативно-правовых документах, регулирующих развитие

Организацией, которая определяет значительную часть деятельности в области научной коммуникации на государственном уровне, является Департамент науки и технологий Министерства науки и технологий в Индии.

Юлия ФОМИНА, Ирина КУКЛИНА, Анастасия ЗАДОРИНА

в области науки и технологий, в отличие от, к примеру, Китая, в Индии до сих пор не существует отдельного правового акта, закрепляющего политику страны в данной конкретной области, а этим понятиям не даны официальные определения.

Деятельность государственных учреждений в области научной коммуникации

Организацией, которая определяет значительную часть деятельности в области научной коммуникации на государственном уровне, является Департамент науки и технологий Министерства науки и технологий Индии (далее - Департамент, ДНТ). Продвижение науки и технологий на всех уровнях, включая региональный и муниципальный, является одной из функций Департамента⁷, реализующейся по научно-технологической программе в штатах Индии, в рамках которой ДНТ оказывает финансовое и консультативное содействие правительствам индийских штатов в создании местных советов по науке и технологиям, проводящих на местном уровне мероприятия по научной коммуникации⁸. Важно, что деятельность в области научной коммуникации ведется не только на государственном, но и региональном уровнях, что позволяет увеличить охват населения и подойти к распространению научного знания с учетом социально-экономических и культурных особенностей штатов Индии.

В 1982 году был учрежден Национальный совет по научной и технологической коммуникации (далее - Совет), который является подведомственным учреждением ДНТ. Основными целями организации является повышение осведомленности общественности о науке и продвижение стремления к науке. Для этого организуют крупнейшие национальные программы и мероприятия в области научной коммуникации, а также учреждаются ежегодные награды для отдельных лиц и организаций, внесших значимый вклад в дело продвижения науки. Флагманской инициативой Совета является Национальный детский научный конгресс, который проводят ежегодно при содействии региональных советов по науке и технологиям. В конгрессе принимают участие школьники в возрасте от 10 до 17 лет⁹.

Крупнейшим в Индии институтом, ответственным за деятельность в сфере научной коммуникации, является Национальный институт научной коммуникации и информационных ресурсов (далее - Институт), основанный в 2002 году. Основная деятельность организации сосредоточена на обеспечении формальной коммуникации в научном сообществе посредством публикации научно-исследовательских журналов в различных областях науки и технологий, а также распространении научно-технической информации среди широкой общественности (включая школьников) через печатные издания¹⁰. Важнейшей задачей Института является подготовка квалифицированных специалистов в области научной коммуникации: в институте реализуются программы подготовки магистров и аспирантов по направлению «Научная и технологическая коммуникация»¹¹.

О СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНДИИ

Аналогичные магистерские программы реализуются Национальным советом научных музеев Индии в сотрудничестве с частным Институтом науки и технологий Бирла в городе Пилани и Институтом массовых коммуникаций в науке и технологиях Лакхнауского университета^{12,13}. Таким образом, большое внимание в области научной коммуникации уделяется молодежной политике, причем не только в аспекте распространения научной информации и воспитания интереса к науке в целом, но и в обучении специалистов именно по научной коммуникации, обладающих профессиональными знаниями и навыками в данной области.

Национальный совет научных музеев был образован в 1978 году с целью популяризации науки среди широкой общественности в городах и сельских районах. По состоянию на начало 2021 года под управлением организации находится 25 научных музеев и центров по всей Индии¹⁴ с ежегодным охватом около 14,5 млн. человек. Важным вкладом Национального совета научных музеев является создание так называемых инновационных хабов, где студенты и молодые ученые могут получить доступ к экспертной поддержке и профессиональному лабораторному оборудованию. 34 инновационных хаба уже функционируют в научных центрах по всей стране, и еще 21 находится в процессе создания¹⁵.

В 1989 году ДНТ была учреждена автономная организация «Vigyan Prasar», ставшая одной из наиболее активных организаций, осуществляющих координацию деятельности различных учреждений для эффективного распространения научных знаний. Отличительной чертой деятельности этой организации является использование большого количества различных каналов для реализации научной коммуникации, включая телевидение, радиовещание, киноиндустрию, проведение мероприятий и др.¹⁶ Научная коммуникация при этом ведется не только на хинди и английском языках, но и других национальных индийских языках, что является важным условием увеличения охвата населения, особенно в сельских районах страны.

Таким образом, деятельность государственных организаций, занимающихся научной коммуникацией, связана с различными ее аспектами и реализуется многими механизмами, позволяя повышать осведомленность о науке и технологиях большого числа граждан Индии. При этом особое внимание уделяется научной коммуникации с молодежью для формирования у молодого поколения мышления, основанного не на псевдонаучных и традиционных представлениях, а на научном знании.

Реализация научной коммуникации в индийских СМИ

Важным каналом для реализации научной коммуникации в Индии являются СМИ. В 1915 году было положено начало публикации научно-популярного ежемесячника на хинди «Vigyan» [7], который издается до сих пор. В 2002 году создали первый индийский журнал, посвященный непосредственно вопросам научной коммуникации, - «Индийский журнал научной коммуникации». Он издается

Юлия ФОМИНА, Ирина КУКЛИНА, Анастасия ЗАДОРИНА

дважды в год Индийским обществом научной коммуникации при поддержке Института¹⁷. Однако для продвижения данного инструмента научной коммуникации существует несколько препятствий, включая низкий уровень общей и научной грамотности населения, сложность используемого научного языка для обывателей, недостаток квалифицированных кадров в связи с небольшим количеством полноценных учебных программ по научной журналистике.

Активно развивающимся каналом для реализации научной коммуникации является телевидение. В значительной степени это обусловлено деятельностью организации «Vigyan Prasar». Научно-популярный контент, создаваемый ею, транслируется на 17 телевизионных каналах. В 2019 году при поддержке ДНТ были запущены два знаковых проекта в области научной коммуникации - «DD Science» и «Science in India», которые также воплощает в жизнь «Vigyan Prasar»¹⁸. В то время как в рамках проекта «DD Science» транслируются научно-технологические передачи и программы шесть дней в неделю¹⁹, второй проект - «Science in India» - представляет собой телевизионный канал, размещенный в Интернете²⁰. За период реализации данных проектов уже было создано более 600 различных передач, посвященных науке и технологиям²¹.

Социальные сети используются для продвижения научной коммуникации менее активно. Согласно исследованию, проведенному в 2018 году, порядка 80% опрошенных пользователей социальных сетей не подписаны на аккаунты с научной информацией и более трети пользователей не переходят по ссылкам на посты, посвященные науке [8]. Слабый интерес к научному контенту в социальных сетях может быть обусловлен рядом факторов, таких как низкий уровень доверия пользователей к социальным сетям в целом, а также незначительная активность исследователей и ученых на данных платформах. Поэтому телевидение в настоящее время остается основным каналом для научной коммуникации.

Однако можно ожидать роста популярности различных онлайн-площадок, в том числе для целей научной коммуникации. По состоянию на конец 2019 года Индия находилась на втором месте по количеству интернет-пользователей (451 млн.) после Китая, при этом более двух третей из них были в возрасте 12-29 лет [9]. Поэтому в связи с популярностью данного средства массовой информации среди молодежи, которая при этом является одним из наиболее важных сегментов целевой аудитории научной коммуникации, можно ожидать более активного распространения научного знания именно через данный канал.

Вызовы, стоящие перед Индией в реализации научной коммуникации, и механизмы ответов на них

Одним из узких мест распространения научного знания является разнообразие языков Индии - в Конституции страны признаны 22 региональных языка. При этом традиционно в науке в качестве основного языка используется английский, на котором, однако, читают и пишут только около 12% населения Индии [10]. Сле-

О СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНДИИ

довательно, необходимым условием развития научной коммуникации в стране является распространение научного контента на языках, используемых в индийских регионах. Эта задача решается в рамках деятельности «Vigyan Prasar», которая производит контент не только на английском и хинди, но и других индийских языках (например, научные многосерийные или документальные фильмы), либо предоставляет субтитры на нескольких языках²², а также в рамках инициативы ДНТ по созданию научно-технического контента в Википедии на индийских языках²³.

Другой проблемой является сравнительно низкий уровень общей грамотности населения: в 2018 году уровень грамотности среди людей старше 15 лет в Индии составлял 74%, в Китае тот же показатель был равен 97%²⁴. К 2020 году уровень грамотности в стране вырос только до 77,7%²⁵. Следствием данной проблемы является низкий уровень научной грамотности: часть населения Индии не имеет представления о достижениях в области науки и технологий. Ситуация осложняется использованием научных терминов, иногда сложного для понимания даже грамотным населением [11]. В связи с этим в стране сохраняется приверженность традиционным верованиям, мистицизму, суевериям в повседневной жизни.

Отдельно стоит упомянуть различные общественные и политические организации, которые могут замедлить популяризацию науки и научной деятельности в Индии. Примером такой организации является «Раштрия сваямсевак сангх» (далее - РСС) - индийская правая индуистская националистическая военизированная добровольческая организация. РСС является координатором большой группы организаций под названием «Санг Паривар» (семья РСС). РСС была основана 27 сентября 1925 года. Эта ассоциация настаивает на культивации традиционных ценностей, которые, по мнению основателей РСС, были утрачены в колониальный период. «Индуистская культура - это источник жизни Индостана. Поэтому ясно, что, если мы хотим защитить Индостан, мы должны в первую очередь сохранять индуистскую культуру», - заявил доктор Кешав Балирам Хеджуор, один из основателей РСС. Таким образом, можно предположить, что одной из причин незаинтересованности граждан Индии в научном просвещении может быть приверженность традиционным ценностям страны, а также возможная реакция населения на науку как на явление западного мира, который ассоциируется с колониальным прошлым страны.

Следовательно, особую роль должны играть механизмы повышения научной грамотности населения и повсеместное распространение научного подхода в повсед-

Деятельность государственных организаций, занимающихся научной коммуникацией, связана с различными ее аспектами и реализуется многими механизмами, позволяя повышать осведомленность о науке и технологиях большого числа граждан Индии.

Юлия ФОМИНА, Ирина КУКЛИНА, Анастасия ЗАДОРИНА

невной жизни. Одним из таких инструментов является программа «Объяснение науки, стоящей за так называемыми чудесами». Ее основной целью является формирование в регионах страны групп активистов в области научной коммуникации для последующей работы «на местах», разоблачения ошибочных представлений о науке и продвижения стремления к науке²⁶.

Несомненно, численность индийского населения тоже представляет сложность для реализации научной коммуникации: на начало 2021 года этот показатель составлял 1,38 млрд. человек, что делает Индию второй страной мира по количеству населения (первое место занимает Китай с 1,4 млрд. человек²⁷). Ситуация также осложняется значительными различиями городской и сельской местности в вопросе доступа к инфраструктуре, в связи с чем сельские жители имеют меньше возможностей для получения научных знаний в очной форме.

Одной из причин незаинтересованности граждан Индии в научном просвещении может быть приверженность традиционным ценностям страны, а также возможная реакция населения на науку как на явление западного мира, который ассоциируется с колониальным прошлым страны.

Для обеспечения большего охвата научной коммуникации широкое распространение получили мобильные научные выставки и лаборатории. Под эгидой Национального совета научных музеев реализуется полноценная программа мобильных научных выставок, которые представляют собой автобусы, оборудованные тематическими научными экспозициями. Всего насчитывается порядка 23 таких автобусов, которые принадлежат научным центрам Национального совета научных музеев.

ев²⁸. К целевой аудитории таких выставок прежде всего относятся школьники и молодежь; в период с апреля по декабрь 2019 года автобусы с мобильными выставками посетили почти 500 школ в различных регионах страны, охватив порядка 80 тыс. школьников²⁹.

Таким образом, научная коммуникация в Индии является одним из важных элементов научно-технической политики в целом. Идея, заложенная Джавахарлалом Неру у истоков развития данной области, о важности научной осведомленности населения для борьбы с социально-экономическими вызовами до сих пор является основным вектором развития научной коммуникации в стране. Значимость научной коммуникации и продвижение стремления к науке находит свое отражение в нормативно-правовой базе страны: в каждом новом документе, регламентирующем научно-технологическое развитие в стране, данной области уделяется все большее внимание. Поэтому, несмотря на ряд узких и проблемных мест, научная коммуникация в Индии представляет собой активно развивающуюся область с яркими примерами историй успеха.

О СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНДИИ

Развитие научной коммуникации является важной составной частью стимулирования науки, технологий и инноваций в Индии и содействия этому. С учетом внутренней специфики Нью-Дели создали обширную нормативно-правовую базу и интегрированную систему, способствующие продвижению научной коммуникации. При этом страна сталкивается как со схожими вызовами в ходе реализации поставленных задач (большое население, неравномерность экономического развития), так и с проблемами, имеющими национальную специфику (высокий уровень неграмотности и др.). Несмотря на ряд трудностей, благодаря комплексному подходу и значительному финансированию, научная коммуникация в Индии бурно развивается и вносит неопределимый вклад в процветание Азиатского региона.

-
- ¹Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. №253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. 27.09.2013. (In Russ.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152351/ (accessed 29.03.2021).
- ²Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 01.12.2016. (In Russ.) // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (accessed 29.03.2021).
- ³The Constitution of India // Government of India // https://legislative.gov.in/sites/default/files/COI_1.pdf (accessed 11.01.2021).
- ⁴Technology Policy Statement of 1983. Indian School of Political Economy // <http://www.ispepune.org.in/PDF%20ISSUE/1992/JISPE3/Technology-Policy-Statement-January.pdf> (accessed 12.01.2021).
- ⁵Science and Technology Policy of 2003. Science Policy Forum // <http://thesciencepolicyforum.org/wp-content/uploads/2020/05/STP-2003.pdf> (accessed 12.01.2021).
- ⁶Science, Technology and Innovation Policy of 2013. Department of Science and Technology // <http://dst.gov.in/sites/default/files/STI%20Policy%202013-English.pdf> (accessed 12.01.2021).
- ⁷Mandate. Department of Science and Technology // <https://dst.gov.in/about-us/mandate> (accessed 14.01.2021).
- ⁸State Science & Technology Programme. Department of Science and Technology // <https://dst.gov.in/scientific-programmes/st-and-socio-economic-development/state-science-technology-programme> (accessed 14.01.2021).
- ⁹National Council for Science & Technology Communication NCSTC. Department of Science and Technology // <https://dst.gov.in/scientific-programmes/st-and-socio-economic-development/national-council-science-technology-communication-ncstc> (accessed 14.01.2021).
- ¹⁰Mandate. CSIR-NISCAIR // <https://www.niscair.res.in/about/mandate> (accessed 15.01.2021).
- ¹¹An exciting career pathway for connecting Science to the Masses. CSIR-NISCAIR // <https://www.niscair.res.in/researchandeducation/acsir> (accessed 15.01.2021).
- ¹²M. Tech Course in Science Communication. National Council of Science Museums // <https://ncsm.gov.in/application-form-for-the-use-of-candidates-for-post-graduate-fellows-for-master-of-technology-m-tech-course-in-science-communication/> (accessed 15.01.2021).

Юлия ФОМИНА, Ирина КУКЛИНА, Анастасия ЗАДОРИНА

- ¹³Institute of Mass Communication in Science & Technology. University of Lucknow // <https://udrc.lkouniv.ac.in/Department/DepartmentDetail/History?dept=49&cd=MwAwADkA> (accessed 15.01.2021).
- ¹⁴Who We Are. National Council of Science Museums // <https://ncsm.gov.in/who-we-are> (accessed 16.01.2021).
- ¹⁵National Council of Science Museums. Indian Culture // <https://indianculture.gov.in/MoCorganization/national-council-science-museums> (accessed 16.01.2021).
- ¹⁶Introduction // Vigyan Prasar // <https://vigyanprasar.gov.in/about-us/introduction> (accessed 17/01/2021).
- ¹⁷Indian Journal of Science Communication (IJSC). Indian Science Communication Society // <http://www.iscos.org/ijsc.htm> (accessed 18.01.2021).
- ¹⁸Annual report 2019-2020. Department of Science and Technology // https://dst.gov.in/sites/default/files/English%202019-20_.pdf (accessed 15.01.2021).
- ¹⁹DD Science. Vigyan Prasar // <https://vigyanprasar.gov.in/dd-science> (accessed 19.01.2021).
- ²⁰About Us. India Science // <https://www.indiascience.in/about-us> (accessed 19.01.2021).
- ²¹Annual report 2019-2020. Department of Science and Technology // https://dst.gov.in/sites/default/files/English%202019-20_.pdf (accessed 15.01.2021).
- ²²Science on Television // Vigyan Prasar // <https://vigyanprasar.gov.in/science-on-television/> (accessed 19.01.2021).
- ²³Annual report 2019-2020...
- ²⁴Literacy rate, adult total (% of people ages 15 and above). World Bank // <https://data.worldbank.org/indicator/SE.ADT.LITR.ZS> (accessed 21.01.2021).
- ²⁵International Literacy Day 2020: Kerala most literate state in India, check rank-wise list // Hindustan Times. 08.09.2020 // <https://www.hindustantimes.com/education/international-literacy-day-2020-kerala-most-literate-state-in-india-check-rank-wise-list/story-IodNVGgy5hc7PjEXUBKnIO.html> (accessed 21.01.2021).
- ²⁶Annual report 2019-2020. Department of Science and Technology // https://dst.gov.in/sites/default/files/English%202019-20_.pdf (accessed 15.01.2021).
- ²⁷India Population. Wordometer // <https://www.worldometers.info/world-population/india-population/> (accessed 23.01.2021).
- ²⁸Mobile Science Exhibition. National Council of Science Museums // <https://ncsm.gov.in/mobile-science-exhibition> (accessed 23.01.2021).
- ²⁹State Science & Technology Programme. Department of Science and Technology // <https://dst.gov.in/scientific-programmes/st-and-socio-economic-development/state-science-technology-programme> (accessed 14.01.2021).

Источники и литература

1. Гурьева А. Зачем ученому научная коммуникация? // За науку. 09.08.2019 // <https://zanauku.mipt.ru/2019/08/09/zachem-uchenomu-nauchnaya-kommunikatsiya/> (accessed 29.03.2021).

2. Гаскойн Т., Шиле Б., Лич Дж., Ридлингер М., Левенштейн Б.В. Научная коммуникация: Общемировая перспектива. Канберра, 2020. 982 с.

О СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНДИИ

3. *Медведева С.М.* От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №4 (37). С. 278-286.

4. *Неустроева С.Л.* Научная коммуникация: глобальный тренд или новая академическая дисциплина? // Социальное пространство. 2018. №5 (17).

5. *Неру Дж.* Открытие Индии. М., 1955. 653 с.

6. *Сингх Б.П.* Научная коммуникация в Индии: Science communication in India: нормативно-правовая база // Journal of Scientific Temper. 2014. Vol. 2. №1-2. С. 141-151.

7. *Патайрия М.* Научная коммуникация в Индии: Перспективы и вызовы // SciDev.Net. 23.04.2003 // <https://www.scidev.net/global/opinions/science-communication-in-india-perspectives-and-c> (accessed 18.01.2021).

8. *Шримани Б.* Социальная сеть как средство коммуникации в индийской научной коммуникации // Journal of Scientific Temper. 2019. Vol. 6. №3-4. С. 129-136.

9. *Мочахари М.* Пересмотр индийской научной коммуникации и журналистики: проблемы и вызовы // Global Media Journal - Indian Edition. 2013. Vol. 4. №1. С. 1-14.

10. *Барат Х.* Индийские инициативы направлены на преодоление языкового барьера в науке // Nature. 10.06.2019 // <https://www.nature.com/articles/d41586-019-01815-1> (accessed 21.01.2021).

Юрий БУЛАТОВ

Юрий Булатов

*Почетный профессор МГИМО МИД РФ,
доктор исторических наук*

kotenevam@yandex.ru

Ключевые слова: СССР, Афганистан, белоэмиграция, торговые отношения, пограничный вопрос, советско-афганское сотрудничество.

СССР И АФГАНИСТАН: БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ (1941-1945 ГГ.)

Известие о вероломном нападении фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 года и начале Великой Отечественной войны советский посол в Кабуле К.А.Михайлов получил во время своей командировки по афганским северным провинциям. Незамедлительно прервав поездку, к вечеру того же дня советский дипломат вернулся в афганскую столицу.

Утром 23 июня 1941 года главу советской дипмиссии в Кабуле принял министр иностранных дел Афганистана Али Мухаммед. Встреча носила личный характер: не присутствовали даже переводчики. К.А.Михайлов проинформировал министра о событиях на советско-германском фронте и пересказал содержание выступления наркома иностранных дел В.М.Молотова по советскому радио. Глава МИД Афганистана выступил с общим заявлением о миролюбивом характере советской внешней политики и оценил действия Германии как провокационные и агрессивные. Но поскольку беседа носила приватный характер, именно конфиденциальность этой встречи позволила послу К.А.Михайлову сделать вывод: правящая династия На-

СССР И АФГАНИСТАН: БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
(1941-1945 ГГ.)

диров не будет спешить с официальным заявлением о нейтралитете Афганистана в военном противоборстве СССР и фашистской Германии [1].

30 июня 1941 года посол К.А.Михайлов вновь посетил Али Мухаммеда по его просьбе. Министр проинформировал советского дипломата, что Афганистан намерен заявить о своем нейтралитете и не видит никаких оснований для изменения дружественной политики по отношению к СССР. Афганский министр отметил, что неурегулированные пограничные вопросы не могут являться основанием для изменения афганской внешней политики и что афганцы не имеют никаких подозрений в отношении советских территориальных претензий к Афганистану [2].

6 июля 1941 года теперь уже глава советской дипмиссии в Кабуле выступил инициатором встречи с Али Мухаммедом. К.А.Михайлов в своей телеграмме в адрес НКВД СССР сообщил, что, «сославшись на сочувственные к СССР выступления миролюбивых стран, совпосол заметил, что некоторые страны опубликовали сообщения о своем нейтралитете. Афганский министр иностранных дел намек понял и заявил, что афганское правительство придерживается нейтралитета. Он также указал, что Турция и Иран вынуждены были опубликовать заявления о своем нейтралитете, поскольку Турция ранее заключила Договор о дружбе с Германией, а Иран находился под постоянным обстрелом немецкой прессы» [3]. От каких-либо дальнейших комментариев по поводу позиции Афганистана в данном вопросе Али Мухаммед отказался. Впоследствии К.А.Михайлов по этому поводу писал: «В связи с большой опасностью, нависшей над СССР в результате нашествия фашистских полчищ, нам нужно было знать все немецкие планы подрывной антисоветской деятельности с тем, чтобы пресечь эту деятельность на корню. Нам нужно было знать, какова действительная, а не внешняя, замаскированная позиция афганского правительства. Мы были заинтересованы в публикации афганским правительством декларации о нейтралитете. Афганское правительство, на словах соблюдавшее нейтралитет, в действительности в интересах Германии тянуло с публикацией декларации о нейтралитете. Только после нашего нажима в конце августа 1941 года король Афганистана выступил с речью, в которой монарх провозгласил нейтралитет своего государства в ходе войны, начавшейся 22 июня 1941 г.» [4].

Для такого рода заявления короля М.Захир-Шаха был найден удобный повод - празднование Дня независимости Афганистана, ежегодно отмечавшегося 27 августа. Несмотря на то, что официальное заявление короля М.Захир-Шаха о нейтралитете выглядело несколько запоздалым с учетом времени, прошедшего после 22 июня 1941 года, афганская пресса пыталась уверить своих читателей, что королевский указ был специально приурочен ко Дню независимости - памятной дате в истории афганского народа. Однако представляется, что афганский монарх провозгласил нейтральный статус Афганистана только после событий, произошедших в соседнем Иране: 25 августа 1941 года на территорию Ирана были введены войска СССР и Великобритании, поэтому афганская верхушка была крайне встревожена по поводу возможного повторения «иранского сценария» на афганском плацдарме.

Юрий БУЛАТОВ

В тот же день, 25 августа 1941 года, совпосол К.А.Михайлов направил руководству НКВД СССР телеграмму, в которой сообщил, что посетил министра иностранных дел Афганистана Али Мухаммеда и проинформировал его «о причинах и обстоятельствах, вынудивших Советское правительство принять необходимые меры для предотвращения немецко-фашистской угрозы и немедленно осуществить принадлежавшее Советскому Союзу в соответствии со статьей 6 советско-иранского договора (1921 г.) право временно ввести свои войска на территорию Ирана в целях самообороны... Правительство СССР тщетно предупреждало иранское правительство о грозящей Ирану, Советскому Союзу и Великобритании опасности со стороны фашистских разведчиков, широко и нагло использующих Иран в своей подрывной деятельности».

В беседе с Али Мухаммедом К.А.Михайлов подчеркнул, что Советское правительство сочло нужным довести до сведения афганского руководства информацию, которая позволит предотвратить всякого рода превратные толкования в отношении действий, предпринятых Советским правительством в Иране, и устранить возможности использования этих действий в целях, враждебных советско-афганским дружественным отношениям. По словам совпосла, «министр иностранных дел Афганистана с тревогой выслушал его сообщение, а затем довольно растерянно заявил, что произошедшие в Иране события явились большой неожиданностью для афганцев, печально, что так получилось, неужели нельзя было избежать этого конфликта?» [5].

Референтура Посольства СССР в Кабуле информировала Центр о настроениях, царивших в высших эшелонах власти Афганистана в связи с иранскими событиями. Как отмечалось в одном из донесений, в сентябре 1941 года в Кабуле состоялось заседание афганского Народного совета, на котором обсуждался вопрос о последних событиях в Иране. По мнению большинства членов Народного совета, афганское правительство в случае, если бы СССР и Англия пришли к заключению о необходимости ввести свои войска в Афганистан, должно принять все необходимые меры вплоть до военных с тем, чтобы отстоять интересы независимости Афганистана. Если афганское правительство не пойдет на это, подчеркивалось в выступлениях депутатов Народного совета, оно окажется в хвосте настроений афганского народа [6].

Афганские политики заняли отрицательную, а по существу враждебную СССР позицию по иранскому вопросу и не считали нужным это скрывать. Например, посол Афганистана в Москве Султан Ахмед-хан в беседе с заместителем наркома НКВД СССР В.Г.Деканозовым по поводу событий в Иране заявил: «Вы все время обвиняете Гитлера, а сами делаете то же самое. Вы преследуете свои интересы в Иране, которые заключаются в обеспечении транспортировки ваших грузов и охране нефтеисточников». Но, получив соответствующий отпор от советской стороны, афганец признал свое выступление ошибочным [7].

В связи с событиями в Иране кабульский режим решил предпринять меры для укрепления своей безопасности. Афганскому консулу в Мешхеде (Иран) поступило

СССР И АФГАНИСТАН: БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
(1941-1945 ГГ.)

распоряжение организовать сбор сведений о численности советских воинских частей с указанием их номеров и дислокации советских военнослужащих на иранской территории. Особое внимание обращалось на необходимость сбора данных о размещении авиаотрядов, количестве самолетов, учебных полетах, направлениях воздушных трасс и т. д. [8].

По указанию кабульских властей на севере Афганистана, то есть в сопредельных с СССР районах, начался срочный учет белоэмигрантов, костяк которых составляли местные жители из числа узбеков, таджиков и туркмен. Военный министр Шах Махмуд направил распоряжение командирам воинских частей, размещенных в афганском пограничье, в случае начала войны с СССР снабдить белоэмигрантских лидеров оружием немедленно, без запроса Кабула [9]. Напряжение в советско-афганском пограничье нарастало. Разовые нарушения госграницы между двумя странами превратились в рейды на советскую территорию басмаческих банд, нашедших ранее убежище в Северном Афганистане. В данном случае речь шла уже о координации совместных действий афганской пограничной стражи и вожаков бандформирований. Афганцы периодически снимали пограничную охрану на тех участках госграницы, где планировалось вторжение басмачей на советскую территорию.

Афганские правители были полностью осведомлены о деятельности этнической белоэмиграции. Ее вожаки неоднократно обращались к кабульским властям с предложением развернуть активные действия против Советского Союза и отторгнуть территории среднеазиатских советских республик. Афганское правительство с учетом своих интересов до поры до времени предпочитало сдерживать белоэмигрантов, но никаких решительных мер против них не предпринимало.

Для того чтобы эффективнее контролировать развитие внутривнутриполитической обстановки в районах, расположенных в непосредственной близости к границе с СССР, афганское правительство в 1942 году провело реорганизацию пограничной службы. Структуры, отвечавшие за охрану госграницы, были выведены из подчинения военного министерства и переданы Министерству внутренних дел. В рамках МВД учреждалось жандармское управление, которому были приданы воинские бригады стражников, размещенные в Ханабаде, Мазар-и-Шерифе и Джелалабаде. Жандармские пограничные части получили в свое распоряжение радиоаппаратуру для прослушки телефонных разговоров на советской территории в полосе границы [10].

По указанию премьер-министра Афганистана М.Хашим-хана местная контрразведка усилила наблюдение за сотрудниками Посольства СССР в афганской столице. 21 апреля 1942 года глава дипмиссии СССР К.А.Михайлов посетил министра иностранных дел Али Мухаммеда и указал на усилившуюся и принявшую недопустимые формы слежку со стороны афганской разведки за работниками совпосольства. По словам К.А.Михайлова, ряд сотрудников, вышедших за пределы территории Посольства СССР, подвергались назойливому сопровождению со стороны полицейских, переодетых в гражданское платье. Машины, выезжавшие с территории

Юрий БУЛАТОВ

посольства, как правило, сопровождалась полицейскими-велосипедистами, а возле посольства был построен небольшой ресторан, представлявший собой стационарный наблюдательный пункт афганской полиции. Совпосол особо подчеркнул, что, по имеющимся у него сведениям, ни одно из других иностранных посольств или миссий в Афганистане не подвергалось такой назойливой слежке со стороны афганских спецслужб [11].

Обращение посла К.А.Михайлова в Министерство иностранных дел Афганистана не возымело никакого действия. Афганская полиция даже усилила слежку. За выезжавшими из Посольства СССР машинами, особенно по вечерам, наблюдало 80 полицейских, расставленных почти по всем улицам. Кроме этого, для дневного наблюдения за советскими гражданами было выделено дополнительно еще 40 агентов, одетых в гражданскую одежду [12]. К.А.Михайлов информировал Москву о тотальной слежке за персоналом посольства, организованной в афганской столице. В своей телеграмме в НКВД СССР от 12 июля 1942 года он отметил: «Протокольный отдел МИД Афганистана направил начальнику Кабульской полиции письмо, в котором просил его в связи с последним постановлением кабинета министров принять надлежащие меры по усилению полицейского наблюдения за советским посольством, английской, германской, итальянской и японской миссиями. Характерно, что наблюдение за советским посольством поставлено на первый план» [13].

Пристальное внимание афганских секретных служб к Посольству СССР в Кабуле, по всей видимости, не было случайным. Полагаю, что посол К.А.Михайлов не все знал о спецоперациях советской разведки в Афганистане, тем более о тех, которые заканчивались неудачей. Вот как описывает, например, ветеран СВР генерал-майор Л.Ф.Соцков попытку внедрить в агентурную сеть абвера в Афганистане разведчика, известного в архивах советских спецслужб как Керим. По легенде, Керим, проживая в Средней Азии, опасался ареста за хозяйственные преступления, что в его положении крупного советского торгового работника было вполне правдоподобным, и решил бежать за рубеж. Сам он был образован, учился в медресе, владел арабской письменностью, в Афганистане имел много знакомых и родственников. Если бы вожаки белоэмиграции или немцы проверили Керима через афганцев, то узнали бы, что ранее он был известен афганскому консульству в Ташкенте как коллекционер старинного оружия и скрытый националист.

В конце 1942 года Керим был уже в афганском городе Кундузе, а советская резидентура ждала его в Кабуле. В условленные дни он должен был выходить на явку к кинотеатру в центре города. Однако вскоре в Москву поступило сообщение, это было в марте 1943 года, что на кабульской набережной местная контрразведка зафиксировала контакт советского работника с неизвестным узбеком, который тут же был взят под наблюдение. Все, на операции можно было ставить точку, оставалось только проанализировать причины провала [14].

Между тем обстановка в Афганистане продолжала осложняться. 27 апреля 1943 года глава советской внешней разведки П.М.Фитин докладывал в НКГБ

СССР И АФГАНИСТАН: БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
(1941-1945 ГГ.)

СССР: «По достоверным данным, полученным из Кабула, среднеазиатская эмиграция в течение зимы 1942 года и весны 1943 года по прямому заданию немецкой разведки развернула активную подготовку к проведению подрывной деятельности против Советского Союза. К апрелю 1943 года эта подготовка была закончена, и многочисленные эмигрантские формирования ждут сигнала о начале операций... Намечены области Узбекской и Таджикской ССР для организации в них восстания. С этой целью в северные районы Афганистана направлены эмиссары для связи с вожаками этнической эмиграции» [15].

Аналогичные сведения получало и афганское правительство от своих информаторов в среде белоэмиграции. Кабульские власти были особенно озабочены тем, что вожаки басмачей стремились действовать в контакте с немцами через голову афганских правителей. Чтобы не допустить развития событий по непредсказуемому сценарию, премьер-министр М.Хашим-хан отдал приказ об аресте верхушки заговорщиков-белоэмигрантов, поскольку их тайные приготовления были чреваты серьезными последствиями и для самих афганцев. Кабульский режим не исключал также принятия решительных контрмер с советской стороны. Афганские политики, например, были весьма встревожены тем, что с января по июнь 1943 года в Кабуле отсутствовали посол СССР К.А.Михайлов и уполномоченный «Востокинторга», а также тем, что в столице королевства по советской инициативе было ликвидировано отделение Внешторгбанка СССР.

Важно отметить, что у афганцев имелись данные о повышенной активности советских разведорганов по всему периметру границы между СССР и Афганистаном. По свидетельству генерал-майора СВР Л.П.Костромина, в тот период Королевство Афганистан имело разветвленную и жесткую систему безопасности. Спецслужбы были многоступенчатыми, часто дублировали друг друга. В эту систему входили своего рода «участковые» - квартальные старосты в городах и селах, знавшие в лицо все население своего района. Они действовали совместно с мусульманскими священниками - муллами, которые также отлично знали своих прихожан. Появление незнакомца в контролируемых местах не могло остаться незамеченным. Каждый житель был обязан докладывать старосте о незнакомом человеке, в том числе и о приехавшем в гости родственнике [16].

Афганская система сыска была достаточно эффективна и полностью себя оправдывала. В годы войны советская военная разведка забрасывала на территорию Афганистана своих агентов, имевших рации и оружие. Делалось это, по словам Л.П.Костромина, подчас наспех и небрежно. В результате афганские власти задерживали заброшенных агентов. Впоследствии в декабре 1945 года король Афганистана М.Захир-шах в беседе с командующим войсками Хоста Файз Мухаммед-ханом отметил, что в годы войны были пойманы 25 советских разведчиков с радиоаппаратурой [17]. Поэтому в письме НКГБ СССР от 31 декабря 1943 года №1/4/11227, направленном в адрес НКВД СССР, отмечалось, что афганская верхушка не исключала возможности вооруженного нападения СССР на Афганистан [18]. НКВД СССР и было поручено разрулить создавшуюся ситуацию.

Юрий БУЛАТОВ

Афганской темой во внешнеполитическом курсе СССР на завершающем этапе Великой Отечественной войны занимались заведующий Средневосточным отделом НКВД СССР С.И.Кавтарадзе, ставший вскоре заместителем наркома НКВД СССР, и посол К.А.Михайлов, прибывший в Москву на консультации. В архиве МИД РФ в настоящее время хранятся два документа, подготовленные этими дипломатами: «Список неразрешенных вопросов, поставленных нами перед афганцами» за подписью С.И.Кавтарадзе и «Докладная записка к предложениям по вопросам советско-афганских отношений и работы Посольства СССР в Афганистане» - автор К.А.Михайлов.

Эти аналитические материалы, представленные руководству НКВД СССР, свидетельствовали о том, что советско-афганские отношения на рубеже 1942-1943 годов были близки к точке замерзания. Все попытки, как сейчас принято говорить, наполнить двусторонние контакты конкретным содержанием терпели неудачу. В качестве примера можно привести переговоры, которые по поручению правительства СССР советское посольство в Кабуле вело с афганскими официальными лицами: о заключении соглашений о почтово-телеграфном сообщении, об обмене метеосводками, об организации регулярного авиасообщения по маршруту Кабул - Ташкент и др. В годы войны эти документы так и не были подписаны. Основной причиной явилась крайняя подозрительность к советским предложениям со стороны афганцев.

С.И.Кавтарадзе описывал ход переговоров об обмене метеосводками следующим образом: «В апреле 1942 г. совпосол в Кабуле К.А.Михайлов передал афганцам проект соглашения. Афганские официальные лица долго изучали предложенный к подписанию документ и не давали ответа. Затем они сообщили, что не могут принять наше предложение об обмене метеосводками по особому коду. Ввиду этого посольству было дано указание пойти на компромисс и предложить афганцам передавать метеосводки из Афганистана в СССР по международному коду, а из СССР в Афганистан - по спецкоду. 2 декабря 1942 г. тов. Михайлов поставил в известность об этом руководство Министерства общественных работ Афганистана. Советское предложение было признано приемлемым, но официальный ответ афганского правительства было обещано передать позднее. Ответа так и не последовало» [19].

В феврале 1942 года глава дипмиссии СССР в Кабуле в беседе с премьер-министром Афганистана М.Хашим-ханом поставил вопрос о выдаче перебежчиков советским властям. Ссылаясь на отсутствие соглашения между СССР и Афганистаном о выдаче государственных преступников, глава афганского правительства отвел просьбу советского посла. Консульским работникам совпосольства также было отказано в свидании с перебежчиками-нарушителями советско-афганской границы, которые находили убежище в Афганистане. В течение 1942 года советник Посольства СССР В.С.Козлов неоднократно ставил этот вопрос на встречах с начальником Общеполитического департамента МИД Афганистана Наджибуллой-ханом, но каждый раз получал отрицательный ответ. Афганский чиновник

СССР И АФГАНИСТАН: БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
(1941-1945 ГГ.)

лишь согласился сообщить фамилии перебежчиков и подтвердил их пребывание на афганской территории [20].

По мнению совпосла К.А.Михайлова, кардинальные перемены в развитии советско-афганских отношений вполне могли быть достигнуты при условии разрешения двух основополагающих вопросов: урегулирование территориальных споров в полосе границ и возобновление торговых отношений между двумя странами. К.А.Михайлов особо подчеркивал необходимость рассмотрения пограничного вопроса с учетом всего комплекса советско-афганских отношений, сложившихся в годы войны.

В своих рекомендациях от 10 апреля 1943 года, представленных руководству НКВД СССР, он, в частности, отмечал: «Разрешение пограничного вопроса, безусловно, способствовало бы улучшению советско-афганских отношений и сократило бы число пограничных конфликтов. Однако в нынешней военной обстановке вряд ли целесообразно нам идти на возобновление переговоров с афганцами по вопросам границы, поскольку это было бы расценено афганцами как проявление нашей слабости. Кроме того, мы лишили бы себя возможности использовать свое согласие на обсуждение с афганцами пограничного вопроса в будущем как рычаг воздействия на афганцев. Нам следует пообещать афганской стороне пойти после окончания войны навстречу их просьбе в пограничных вопросах и использовать это наше обещание в своих интересах именно в период войны» [21]. «Следует указать афганцам, - подчеркивал К.А.Михайлов, - что после окончания войны они могут рассчитывать на благосклонность советского правительства по вопросам советско-афганской речной границы только в том случае, если афганское правительство будет неуклонно соблюдать свои обязательства, вытекающие из Договора о нейтралитете и взаимном ненападении (1931 г.), и пресечет антисоветскую деятельность немцев и их эмигрантской агентуры в Афганистане» [22].

Что касается советско-афганских торговых отношений, то по данному вопросу афганское правительство заняло противоречивую позицию, разделившись, по сути дела, на два крыла. Одни члены правительства учитывали давний опыт взаимовыгодного сотрудничества и выступали за возобновление торговых связей с СССР, другие считали подобного рода контакты бесперспективными, так как в ходе войны Советский Союз в силу объективных причин не мог удовлетворить потребности афганской стороны на поставку товаров широкого потребления, а также стратегических материалов (нефтепродуктов). В итоге победу одержали сторонники свертывания торговых отношений с СССР. 14 сентября 1943 года Афганнацбанк и «Востокинторг» подписали протокол об урегулировании расчетов и взаимных претензий, в соответствии с которым торговые отношения между двумя странами были официально прерваны.

Однако в афганском обществе сохранялся благожелательный настрой в пользу развития контактов с Советским Союзом. В суровые годы войны руководство СССР не на словах, а на деле оказывало помощь своему южному соседу. Осенью 1942 года советская сторона передала афганцам немецкое промышленное оборудование, за-

Юрий БУЛАТОВ

купленное Афганнацбанком еще до начала Великой Отечественной войны. Эти транзитные грузы, оказавшиеся на территории СССР, в итоге были доставлены по назначению в Афганистан. Кроме того, Советский Союз заявил, что в случае необходимости может направить в Афганистан своих специалистов для монтажа и наладки доставленного оборудования [23]. В свою очередь, афганские власти проявили заинтересованность в координации действий с советскими специалистами в борьбе с нашествиями саранчи, наносившими серьезный ущерб сельскому хозяйству в советских среднеазиатских республиках и непосредственно в Афганистане. Эти вопросы обсуждались на VI Советско-афганской конференции по борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений, состоявшейся в Таджикистане в 1943 году, а затем осенью 1944 года на VII конференции в Кабуле [24].

На завершающем этапе Великой Отечественной войны торговые отношения между СССР и Афганистаном мало-помалу стали налаживаться при посредничестве англичан. Англичане дали согласие на закупку афганского сырья для советских торговых организаций в рамках своих экономических обязательств по союзным отношениям. В конце декабря 1943 года британская торговая корпорация и Афганнацбанк подписали договор на поставку «Востокинторгу» 10 тыс. тонн овечьей шерсти. Чтобы оценить масштаб этой торговой операции, отмечу, что 10 тыс. тонн шерсти было вполне достаточно для изготовления 3,5 млн. военных шинелей [25].

В начале 1944 года афганцы согласились уже напрямую продать СССР свыше 7 тонн опиума на сумму 5,6 млн. долларов. Интересно, что афганцы, чтобы ускорить поставки опиума для нужд Красной армии, отгрузили сырье, которое предназначалось для отправки в США по соглашению, ранее заключенному с американцами. 27 декабря 1943 года начальник Общеполитического департамента МИД Афганистана заявил, что афганское правительство дало указание Афганнацбанку при продаже афганских товаров за рубеж отдавать предпочтение Советскому Союзу [26]. Заместитель председателя Афганнацбанка Хайр Мухаммед-хан посетил Посольство СССР в Кабуле и подтвердил желание деловых кругов Афганистана возобновить торговые связи с СССР. Банкир также выразил готовность продать за наличный расчет все излишки сырья, которыми располагала страна и в которых был заинтересован Советский Союз [27].

29 января 1944 года советское посольство в Кабуле направило в НКВД СССР и НКВТ СССР телеграмму, где говорилось следующее: «За последние 3-4 месяца Афганнацбанк сделал ряд конкретных предложений на продажу «Востокинторгу» за доллары: кожсырья, сухофруктов, кунжута, верблюжьей шерсти... Эти инициативы свидетельствуют о наличии определенного поворота в торговой политике афганского правительства в сторону активизации торговых отношений с СССР» [28].

Наркомат внешней торговли СССР дал согласие начать переговоры с афганцами о возобновлении торговли между двумя странами. Представителям «Востокинторга» было поручено совместно с руководством Афганнацбанка рассмотреть не только вопросы, связанные с намечаемыми экспортно-импортными операциями, но и

СССР И АФГАНИСТАН: БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
(1941-1945 ГГ.)

в предварительном порядке обсудить тему долгосрочного торгово-экономического сотрудничества. Однако до перспективных проектов дело не дошло. По просьбе афганцев за столом переговоров пришлось обсуждать вопрос о возможности заключения сделки по продаже Афганистану 500 тонн мазута и 500 тонн нефти. Афганцы испытывали острую нужду в этом сырье, его нехватка ставила под угрозу бесперебойную работу предприятий по переработке сельхозпродукции. После консультаций с Москвой представители «Востокинторга» согласились решить этот вопрос положительно, но при условии расширения ассортимента афганских товаров, представленных для продажи советским контрагентам.

«Востокинторг» проявил интерес к закупке лошадей, домашнего скота и хлопкового масла в обмен на нефтепродукты. Афганцы заключить подобную сделку отказались. Одновременно выяснилось, что афганские партнеры крайне завысили цены практически на весь перечень товаров, уже согласованных для продажи СССР. Так, например, по мерлушке (низкосортный каракуль) они запросили 70 центов за штуку, тогда как в Иране ее можно было купить по 48 центов, по верблюжьей шерсти была назначена цена 881 доллар за тонну при цене 550 долларов в Иране, за кишмиш - 538 долларов за тонну при цене 300-350 долларов в Иране и т. д. [29]. Причем аналогичные иранские товары по своему качеству были выше афганских.

По этому поводу Наркомвнешторг СССР направил совпосольству в Кабуле телеграмму следующего содержания: «Мы согласны развивать торговлю с Афганистаном, однако заявление афганцев о желании активизировать с нами торговлю не подтверждается их практическими предложениями. Мы готовы заключить с ними торговые сделки, если они согласятся принять наши цены, совпадающие в целом с иранскими» [30]. Представителю «Востокинторга» было дано указание в дальнейших переговорах с афганцами инициативу не проявлять. В апреле 1944 года переговоры были приостановлены. Следует отметить, что афганцы никоим образом не стремились к их возобновлению. Пауза в развитии торговых отношений между двумя странами затянулась вплоть до окончания Второй мировой войны.

Зигзаги такого рода в политике афганских правящих кругов не были случайностью. Необходимо учитывать тот фактор, что духовные наследники эмира Абдурахман-хана составляли большинство в высших эшелонах власти королевства. Они стремились следовать его наказу и держать дистанцию в отношениях со своим северным соседом. Кабульские власти осознавали необходимость развития торгово-экономических связей с СССР, но вместе с тем опасались роста советского влияния в Афганистане, в первую очередь в северных районах страны, где большинство населения составляли узбеки, таджики и туркмены. Складывались объективные предпосылки к тому, что север Афганистана мог бы стать символическим центром советско-афганского торгового, экономического и технического сотрудничества. В этом регионе концентрировалось $\frac{3}{4}$ всех производительных сил страны (основные сельскохозяйственные районы и промышленные пред-

Юрий БУЛАТОВ

приятия). К тому же именно север Афганистана являлся основным поставщиком каракуля, обеспечивавшего большую часть всей выручки во внешней торговле страны.

По мнению афганских политиков, Советский Союз имел все возможности «экономически» закрепить за собой этот регион, создав угрозу территориальной целостности страны. По этому поводу новый посол СССР в Афганистане И.Н.Бакулин докладывал в Москву: «Мощь Советского Союза для афганцев ясна, и они боятся каких-либо недружественных действий СССР в отношении Афганистана за их прогерманскую политику перед войной и в первые годы войны. Эта боязнь увеличилась в связи с решением Верховного Совета СССР в 1944 году предоставить союзным республикам право вступать в непосредственные контакты с иностранными государствами. Афганцы обеспокоены, как бы Таджикская, Узбекская и Туркменская советские республики не потребовали от афганского правительства воссоединения с таджиками, узбеками и туркменами, населявшими север Афганистана» [31].

«Мнимая угроза» с севера должна была послужить толчком к развитию сотрудничества Афганистана с США после установления дипломатических отношений между двумя странами в 1942 году. Однако попытка кабульского режима развивать партнерские отношения с очередным государством, чья территория не соприкасалась с афганскими владениями, не увенчалась успехом. Американцы не собирались компенсировать выгоды, упущенные афганцами в отсутствие торговли с СССР, а также не планировали обеспечивать за свой счет благоденствие афганской правящей элиты. Посол США в Кабуле К.Ван-Энгерт в беседе с поверенным в делах СССР в Афганистане И.В.Самыловским прямо заявил: «В условиях войны вообще никакой большой торговли между США и Афганистаном не будет. Причины тому заключаются не только в трудностях коммуникаций, но и в том, что многое, что желали получить афганцы, США поставить не могут в силу своих обязательств по поставкам союзникам» [32]. Афганскому правительству в этой связи было также отказано в просьбе включить Афганистан в список стран, которым Америка оказывала помощь на основе ленд-лиза. Объем торговли между США и Афганистаном в годы войны был минимальным. Например, в 1943 году американцы экспортировали в Афганистан товары на сумму менее чем 100 тыс. долларов, а в 1944 году эта цифра составила около 500 тыс. долларов [33]. Поставки носили разовый характер и осуществлялись мелкими партиями. Надежды афганцев на развитие торгово-экономических отношений с американцами в годы войны не оправдались.

В создавшейся обстановке афганское правительство поручило министру иностранных дел Али Мухаммеду активизировать политический диалог с Москвой. Благовидного предлога искать не потребовалось. Рабочие контакты между новым послом СССР в Кабуле И.Н.Бакулиным и главой афганского внешнеполитического ведомства складывались вполне успешно. Во время первой встречи, состоявшейся 28 февраля 1944 года в МИД Афганистана, Али Мухаммед затронул тему урегулирования, как он сказал, «пограничных недоразумений» между двумя странами. Он

СССР И АФГАНИСТАН: БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
(1941-1945 ГГ.)

подчеркнул, что изначально основной вопрос о разграничении линии речной границы не был решен из-за двух мелких проблем, касавшихся пользования водами рек Кушки и Мургаб, а затем, когда афганское правительство согласилось с советской точкой зрения, началась война, и проблема так и осталась нерешенной. Тем самым Али Мухаммед косвенно признал ответственность афганской стороны за исход неудавшихся переговоров 1939-1940 годов.

В ходе последующих консультаций Али Мухаммед представил И.Н.Бакулину свой вариант предварительного урегулирования пограничного вопроса на период войны. Этот план предусматривал выполнение двух основных пунктов: во-первых, по просьбе афганцев предоставить им письменное заявление советской стороны о том, что после войны граница по рекам Аму-Дарье и Пяндж будет проведена по линии тальвега, во-вторых, до установления новой линии границы острова по левую сторону тальвега объявляются нейтральной зоной.

Поскольку стычки на советско-афганской границе продолжались, посол Бакулин занял двойственную позицию, о чем и проинформировал Москву. С одной стороны, советский дипломат, независимо от окончательного решения пограничного вопроса, призывал к тому, чтобы дать афганцам не один, а два-три крепких урока, чтобы отбить у них всякое желание нарушать советскую границу, с другой стороны, он рекомендовал Центру дать афганцам письменное обязательство о готовности советской стороны после окончания Великой Отечественной войны провести границу по линии тальвега на реках Аму-Дарье и Пяндж.

Руководство НКВД СССР было вынуждено внести коррективы в позицию своего представителя в Кабуле по пограничному вопросу. Заместитель наркома иностранных дел СССР С.И.Кавтарадзе ответил И.Н.Бакулину следующее: «Вы предлагаете удовлетворить просьбу афганцев о даче им письменного заверения в том, что после войны граница будет проведена по тальвегу. Принять это предложение - значит заранее сдать наши позиции без всякой компенсации. Дать такую гарантию - значит полностью удовлетворить интересы афганцев, не получив от них взаимного обязательства принять наши условия редемаркации сухопутного участка границы. Совершенно ясно, что мы не можем дать подобного письменного обещания афганскому правительству, не имея твердой уверенности в том, что афганцы согласятся на наши условия с проведением общей границы» [34].

В своем послании от 6 июня 1944 года в Средневосточный отдел НКВД СССР И.Н.Бакулин заявил, что ставит своей приоритетной задачей принудить кабульские власти отказаться от политики нейтралитета и ликвидировать посольство Третьего рейха в афганской столице. Этот решительный настрой нового советского посла крайне озадачил руководителей внешнеполитического ведомства СССР. Вскоре из Москвы в адрес И.Н.Бакулина поступило инструктивное письмо. В документе, в частности, говорилось: «Ваше предложение о том, чтобы заставить афганское правительство отказаться от нейтралитета и выдворить немецкую миссию из Кабула, недостаточно продумано. В настоящее время нажим на афганское правительство с целью отказа от нейтралитета и разрыва с Германией не может ничего дать для

Юрий БУЛАТОВ

усиления позиций союзников и расширения нашего влияния в Афганистане, не говоря уже о том, что реализация этого плана не представляется осуществимой, учитывая непримиримое сопротивление афганского правительства, которое боится потрясений, и неизбежную отрицательную позицию союзников, которые не усмотрят для себя никакой пользы. Мы не сможем обосновать необходимость и полезность такого шага как с точки зрения наших, так и с точки зрения общих интересов союзников. Предлагая такое серьезное мероприятие, Вы мотивируете его целью, не соответствующей ему по своему значению. Вы пишете, что принуждение афганского правительства к отказу от нейтралитета и разрыву отношений с Германией выгодно нам и потому, что мы получили бы возможность через афганскую печать и кино распространять правду о СССР. Сопоставьте одно с другим - принуждение к отказу от нейтралитета и разрыву отношений с Германией с целью использовать афганскую прессу и кино. Это все равно что палить из пушки по воробьям» [35].

В инструктивном письме НКВД СССР раскрывались также возможные последствия реализации предложений И.Н.Бакулина: «Если бы даже удалось принудить афганцев к отказу от нейтралитета и разрыву отношений с Германией, то это было бы полезно только для афганцев, которые бы получили особые права и преимущества за счет победы союзников, не принимая никакого участия в достижении этой победы. Это дало бы им основания предъявить союзникам претензии и требования и настаивать на их удовлетворении при разрешении послевоенных проблем... Принуждение Афганистана к разрыву с Германией в настоящий момент не диктуется ни пользой, ни необходимостью, и оно обречено на провал. Мы считаем, что вопрос о выдворении немцев из Афганистана не имеет актуального значения, поскольку немцы при создавшихся условиях не могут развивать враждебную нам деятельность в масштабах, представляющих для нас опасность» [36].

Весной 1944 года Верховный Совет СССР принял решение о предоставлении прав союзным республикам создавать свои наркоматы обороны и иностранных дел. Посол И.Н.Бакулин сразу же выступил с очередной инициативой. В письме на имя наркома НКВД СССР В.М.Молотова от 7 февраля 1945 года он выдвинул предложение добиться от афганского правительства разрешения на открытие советских консульств на севере Афганистана. И.Н.Бакулин предлагал учредить в пограничных районах хотя бы по одному консульству от каждого республиканского наркомата иностранных дел: от Туркменской ССР - в Герате, от Узбекской ССР - в Мазар-и-Шерифе, от Таджикской ССР - в Кундузе [37]. Правда, вскоре И.Н.Бакулин сам же и дезавуировал инициативу.

В телеграмме в адрес НКВД СССР от 22 декабря 1945 года советский посол дал оценку ситуации, которая сложилась на севере Афганистана в результате политики пуштунизации местного населения, проводимой кабульскими властями. Он информировал центр: «Таджикские, туркменские и узбекские дети обучаются в школе на языке пушту. В армии солдат не афганской национальности также заставляют учить пушту. Афганцы пытаются уничтожить понятие о таджиках как о национальности. Узбеки и туркмены не допускаются на работу в государственные учреждения. Идет

СССР И АФГАНИСТАН: БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
(1941-1945 ГГ.)

процесс постепенного выселения с севера таджиков и узбеков и замены их афганцами с юга [пуштунами]. Афганская печать избегает даже упоминать названия наших среднеазиатских республик» [38].

Руководство НКВД СССР никак не отреагировало на предложение своего посла организовать консульскую службу в Афганистане по национально-территориальному признаку. По-прежнему первоочередная задача дипслужбы СССР в Афганистане состояла в решении пограничной проблемы. В январе 1945 года народный комиссар иностранных дел СССР В.М.Молотов дал согласие афганскому послу в Москве Султан Ахмед-хану рассмотреть предложение по урегулированию территориальных претензий между двумя странами. После разгрома фашистской Германии в мае 1945 года создались благоприятные предпосылки к началу переговоров: афганский нейтралитет, предусматривавший равноудаленность от СССР и Третьего рейха, канул в Лету, и Афганистан вышел из искусственной самоизоляции. При активном содействии СССР Афганистан готовился вступить в ООН и стать полноправным субъектом в системе международных отношений. С точки зрения основополагающих принципов международного права согласие советского правительства урегулировать пограничный вопрос со своим южным соседом также способствовало укреплению авторитета афганского правительства как внутри страны, так и на международной арене.

В июне 1946 года было заключено соглашение, изменившее государственную границу по рекам Аму-Дарье и Пяндж. СССР удовлетворил просьбу афганского правительства об установлении линии государственной границы не по левому (афганскому) берегу Аму-Дарьи и Пянджа, а по тальвегу в судоходной части, а в несудоходной части Пянджа - по его середине. Афганское правительство получило право использовать Аму-Дарью и Пяндж для судоходства, а местные жители получили возможность использовать водные ресурсы этих рек в хозяйственных целях. Одновременно между СССР и Афганистаном был подписан протокол, в соответствии с которым обе стороны признавали статьи 9 и 10 советско-афганского договора (февраль 1921 г.) «исчерпанными и ввиду этого утратившими силу». Как уже отмечалось, в этих статьях речь шла об оказании Афганистану материальной и иной помощи [39].

В передовой статье газеты «Ислах» от 17 июня 1946 года по этому поводу говорилось следующее: «Мы считаем, что подписание недавнего соглашения по пограничным вопросам является счастливым предзнаменованием для развития дружественных отношений между двумя странами. Мы надеемся, что это соглашение принесет обоим соседним странам хорошие результаты и послужит делу дальнейшего укрепления сотрудничества между нами» [40].

Осенью 1948 года советские специалисты закончили работу по демаркации и редемаркации советско-афганской государственной границы на всем ее протяжении, и в Ташкенте были подписаны два протокола описания линий речной и сухопутной границ между двумя странами. Пограничный вопрос был окончательно урегулирован.

Юрий БУЛАТОВ

Послевоенное устройство мира определило новые правила взаимоотношений Афганистана со своими соседями. Политика мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем стала основой советско-афганского сотрудничества на долгие годы, а политическое завещание афганского эмира Абдурахман-хана было списано в архив.

Источники и литература

1. Телеграмма совпосла в Кабуле К.А.Михайлова в адрес НКВД СССР от 24 июня 1941 г. // АВП РФ. Ф. 059. Инв. №2383. П. 349. Д. 1. Л. 147.
2. Телеграмма совпосла в Кабуле К.А.Михайлова в адрес НКВД СССР от 1 июля 1941 г. // АВП РФ. Ф. 059. Инв. №2383. П. 349. Д. 1. Л. 160.
3. Телеграмма совпосла в Кабуле К.А.Михайлова в адрес НКВД СССР от 8 июля 1941 г. // АВП РФ. Ф. 059. Инв. №2383. П. 349. Д. 1. Л. 169.
4. Доклад Посольства СССР о внешней политике афганского правительства в 1941 - начале 1942 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 16-17.
5. Телеграмма совпосла в Кабуле К.А.Михайлова в адрес НКВД СССР от 25 августа 1941 г. // АВП РФ. Ф. 059. Инв. №2383. П. 349. Д. 1. Л. 226.
6. Телеграмма из Посольства СССР в Кабуле в адрес НКВД СССР от 24 сентября 1941 г. // АВП РФ. Ф. 059. Инв. №2383. П. 349. Д. 1. Л. 275.
7. Доклад Посольства СССР о внешней политике афганского правительства в 1941 - начале 1942 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 32.
8. Подробнее см.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М., 2003. Т. 3. Кн. 1. С. 85-88.
9. Телеграмма Посольства СССР в Кабуле в адрес НКВД СССР от 8 декабря 1941 г. // АВП РФ. Ф. 059. 1941 г. Инв. №2383. П. 349. Д. 1. Л. 82.
10. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 54, 70.
11. Там же. Л. 135-136.
12. Там же. Л. 153.
13. Телеграмма совпосла в Кабуле К.А.Михайлова в адрес НКВД СССР от 12 июля 1942 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 147.
14. *Соцков Л.Ф.* Неизвестный сепаратизм: на службе СД и Абвера: Из секретных досье разведки. М., 2003. С. 234-235.
15. Беседа автора с ветераном СВР генерал-майором Л.П.Костроминым в пресс-службе СВР в Москве. Март 1999 г.
16. *Костромин Л.П.* Моя жизнь - разведка. М., 2011. С. 113.
17. Материалы из личного архива генерал-майора СВР Л.П.Костромина.
18. Общие вопросы политических взаимоотношений между СССР и Афганистаном // АВП РФ. Ф. 06. 1945 г. Оп. 27. Пор. №5. П. 209. Д. 110 аф. Л. 5.
19. *Кавтарадзе С.И.* Политические письма. Список нерешенных вопросов, поставленных нами перед афганцами. 13 апреля 1943 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 25. Пор. №2. П. 202. Д. 021. Л. 5.
20. Там же. Л. 5.

СССР И АФГАНИСТАН: БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
(1941-1945 ГГ.)

21. Михайлов К.А. Докладная записка к предложениям по вопросам советско-афганских отношений и работы Посольства СССР в Афганистане. 10 апреля 1943 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 25. Пор. №2. П. 202. Д. 021. Л. 10.
22. Там же. Л. 11.
23. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. Инв. №5183. П. 2. Д. 21. Л. 137. Ф. 06. Оп. 9. Инв. №2384. Т. 2. П. 349. Д. 1. Л. 89.
24. Подробнее см.: *Теплинский Л.Б.* История советско-афганских отношений. М., 1988. С. 138-139.
25. АВП РФ. 1943 г. Ф. 059. Оп. 10. П. 4. Д. 5369. Л. 41-42; 1944 г. Ф.059. Оп. 4. П. 37. Инв. №5814. Д. 130. Л. 5.
26. Подробнее см.: *Булатов Ю.А.* Афганская политика США 1939-1945 гг.: цели явные и скрытые // Военно-исторический журнал. №2,3. М., 2014.
27. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Афганистане И.В.Самыловского от 29 января 1944 г. на имя В.М.Молотова и А.И.Микояна в адрес НКВД СССР и НКВД СССР // АВП РФ. 1944 г. Ф. 059. Оп. 1. П. 37. Инв. №5814. Д. 230. Л. 50.
28. Там же.
29. Общие вопросы политических взаимоотношений между СССР и Афганистаном // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 5. П. 209. Д. 110 аф. Л. 12-13.
30. Там же. Л. 13.
31. АВП РФ. 1944 г. Ф. 059. Оп. 5814. П. 37. Д. 230. Л. 116.
32. Взаимоотношения Афганистана с другими странами // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 25. Пор. №8. П. 203. Л. 2.
33. Взаимоотношения Афганистана с США // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 31. Пор. №7. П. 217. Д. 113 аф. Л. 9.
34. *Кавтарадзе С.И.* Относительно ответа на телеграмму тов. Бакулина о нажиме на афганское правительство с целью отказа от нейтралитета // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 26. Пор. №1. П. 206. Л. 3.
35. Там же. Л. 2.
36. Там же. Л. 3.
37. Телеграмма посла СССР в Кабуле И.Н.Бакулина на имя наркома НКВД СССР тов. В.М.Молотова от 7 февраля 1945 г. // АВП РФ. Ф. 06. П. 50. Инв. №6251. Д. 293. Л. 65.
38. Телеграмма посла СССР в Афганистане И.Н.Бакулина в адрес НКВД СССР от 22 декабря 1945 г. // АВП РФ. Ф. 06. П. 50. Инв. №6252. Д. 294. Л. 77.
39. Подробнее см.: *Теплинский Л.Б.* История советско-афганских отношений 1919-1987. М., 1988. С. 150-152.
40. Ислах. 1946. 17 июня.

Николай Школяр

Ведущий научный сотрудник
Института Латинской Америки РАН,
профессор, доктор экономических наук

Взгляд на Латинскую Америку через призму устойчивости развития

*Перспектива устойчивого развития. Аппелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Институт Латинской Америки РАН / Под общ. ред. В.М.Давыдова. М.: Весь Мир, 2022. 448 с.

Ключевые слова: *Латинская Америка, устойчивое развитие, экология, энергетика, социально-политические проблемы.*

Выход в свет фундаментального коллективного труда «Перспектива устойчивого развития. Аппелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям»* под общей редакцией члена-корреспондента РАН В.М.Давыдова - одно из наиболее значимых событий в российской общественной науке последних лет. В этой книге через призму Концепции устойчивого развития (КУР) дается представление о реальной ситуации в Латиноамериканском регионе и очерчены контуры его перспектив в экономической, социальной и внешнеполитической сферах.

Начало монографии увлекает читателя философским рассуждением о значимости устойчивого развития как критерия дальнейшего существования планеты. На основе системно-диалектического, сравнительного и комплексного подходов глубоко и всесторонне описаны основы Концепции устойчивого развития, ее понимания на глобальном уровне и относительно стран Латинско-Карибской Америки (ЛКА). Заключение первой главы задает тон всему последующему исследованию, в частности подчеркивается, что «развитие станет устойчивым, если будет экономически сбалансированным, социально инклюзивным и уравновешенным, экологически ответственным, биологически безопасным и, наконец, институционально настроенным на соблюдение интересов большинства и защиту прав меньшинства».

С учетом двух базовых документов КУР - «Повестка-2030» и «Парижское соглашение» - во второй главе приводится перечень Целей устойчивого развития (ЦУР) и анализируются риски, вызываемые климатическими катаклизмами, которые там проявляются (имеют место в странах ЛКА). Содержание последующих глав выстроено в виде примеров отношения к ЦУР в ряде стран Латиноамериканского региона, при этом подчеркивается всеобщность влияния происходящих перемен в природе.

Описывая экологические проблемы и эволюцию, а также связанные с ними политические решения на международном уровне, авторы отмечают, что страны Латиноамериканского региона всегда занимали активную позицию в мировом климатическом диалоге. В то же время они справедливо замечают, что для сокращения эмиссии парниковых газов в этих странах необходимо применять комплекс мер, включающий создание производственных, финансовых и институциональных

механизмов, а также технологий, позволяющих ограничить климатические риски.

Оценка возможности достижения странами ЛКА цели №7 - «Повестки-2030», связанной с трансформацией энергетической базы, приводится в четвертой главе. Ее основной лейтмотив - переход стран на возобновляемые источники энергии и возникающие в этом процессе проблемы: политическая близорукость руководителей некоторых стран региона, нехватка средств, ограниченный доступ к технологиям, недостаточная законодательная база. Известные финансовые инновации и успешно апробированные новые механизмы пока не нашли в большинстве стран Латиноамериканского региона широкого применения из-за сравнительно низкой востребованности со стороны домашних хозяйств, малых и средних предприятий.

Проведенный глубокий анализ этих проблем позволил авторам прийти к неоспоримому выводу: «Устойчивый рост мирового хозяйства возможен тогда, когда финансовые регуляторы, включая центральные банки и другие органы, будут пресекать операции, оказывающие дестабилизирующее воздействие, и станут возвращать финансовые системы к их социально полезным функциям, стимулируя продуктивные инвестиции».

Рассуждение авторов монографии о потенциальных возможностях по ускорению технологического обновления и созданию основ прогресса в достижении ЦУР строится на том, что латиноамериканские страны медленными темпами преодолевают инерцию догоняющего развития в сфере инновационной деятельности. Внедрение инноваций в традиционные отрасли экономики стран этого региона идет в виде пилотных проектов, которые не меняют их хозяйственную структуру. Растущее - хотя и неоднозначное по сегментам экономики и странам - влияние на достижение ЦУР оказывает цифровизация. Динамика устойчивого развития ЛКА в среднесрочной и долгосрочной перспективах будет определяться результативностью цифровой трансформации национальных экономик. При этом существенный рывок в данном направлении невоз-

можен без технологического прорыва и развития инноваций.

Глава «Трудовые ресурсы для настоящего и будущего» раскрывает общие и особые характеристики рынка труда в странах ЛКА, отличия между странами региона, специфику занятости. Подчеркивается, что прогнозируется откат в достижении ЦУР из-за негативного влияния COVID-19 на рынок труда.

В третьем разделе исследования подробно освещены социально-политические препятствия достижениям ЦУР: слабость социальной политики, миграционные процессы, влияние коррупции и организованной преступности. Среди таких препятствий определена проблема неравенства в странах ЛКА, которая проявляется в значительном расхождении при распределении дохода, активов политической и экономической властей, а также в многочисленных разрывах в обладании экономическими, социальными и культурными правами. В этой связи рассматриваются эффекты влияния социальной политики на реализацию ЦУР. Особого внимания заслуживает анализ профессионально-трудовой стратификации и влияния пандемии на «маргинализацию латиноамериканского социума и дальнейшую деструкцию среднего класса».

В ходе описания направлений и программ социальной политики стран ЛКА, государственной поддержки молодежи и людей старшего возраста, в монографии подчеркивается, что эта социальная политика, предпринятая в начале XXI века, не смогла решить копившиеся десятилетиями и исторически обусловленные проблемы и в первую очередь - сделать необратимым процесс сокращения бедности и существенно уменьшить «многофакторное неравенство». Богатый фактографический материал последующего изложения монографии вскрывает проблему коррупции в странах региона во взаимосвязи с высоким уровнем организованной преступности и наркотрафика, которые в совокупности представляют собой угрозу государственности ряда стран ЛКА, устойчивости их развития.

Несмотря на то что миграционная проблематика непосредственно не включена в качестве ключевой

составляющей в Концепцию устойчивого развития, в данной монографии этой теме отводится отдельная глава, так как она непосредственно связана как минимум с тремя ЦУР через сопутствующие параметры. Вполне оправданно выделяются субрегиональные особенности миграционных потоков и рассматриваются подходы коллективных решений этой проблемы в регионе ЛКА.

Среди факторов, препятствующих устойчивому развитию, авторы монографии рассматривают внутривластные противоречия, которые провоцируют конфликты между государственными структурами. Анализируя примеры такого противостояния в каждой из стран региона через призму теоретических постулатов государственного устройства, авторы труда завершают главу 12 заслуживающим внимания обобщающим выводом: «Обеспечение устойчивого развития... требует комплексного подхода, включающего корректировку экономической модели развития... проведение социально ориентированной политики и ликвидации существующих диспропорций; преодоление институциональной узвистимости... поиск общенационального консенсуса... благоприятную внешнюю среду и помощь международного сообщества».

Четвертый раздел этой книги раскрывает воздействие внешних факторов на достижение ЦУР странами ЛКА. В частности, рассматриваются изменения в подходах предыдущей и действующей администраций США в отношении проблемы климата параллельно с переменами в их политике в Латиноамериканском регионе. Правление Д.Трампа фактически обернулось для стран региона дестабилизацией экономики и удалением от приоритетов устойчивого развития. Дж.Байден не отгораживается стеной от стран ЛКА, он встречался с их президентами, однако конкретная американская помощь в эти страны не поступает.

Взаимоотношения между ЕС и ЛКА в области устойчивого развития - тема следующей главы рецензируемой монографии. Там уделяется много внимания описанию мероприятий и решений ЕС, направленных на продвижение глобальной поли-

тики устойчивого развития. Рассматривается взаимодействие между Евросоюзом и ЛКА в политическом и экономическом контекстах. Исследование подводит к заключению: «Евросоюз является для Латиноамериканского региона важным источником капитала для развития промышленности в направлении устойчивого развития и повышения технологического уровня». В дополнение приводится обзор программ и проектов, финансируемых Евросоюзом в сфере сотрудничества со странами ЛКА, по вопросам защиты окружающей среды, изменения климата, управления водными ресурсами, гидрографическими бассейнами и береговыми зонами, которые способствуют устойчивому развитию в ЛКА.

Рассмотрение темы участия России на латиноамериканской сцене, изложенной в следующей главе монографии, завершается выводом о том, что «триггером сближения России и стран Латинской Америки в первые десятилетия текущего века послужила экономическая взаимодополняемость, разделяемая сторонами заинтересованность в диверсификации внешних связей». Аргументированно вскрываются внешние и внутренние факторы, сдерживающие развитие российско-латиноамериканского сотрудничества. Оправданно выделен в отдельный параграф вопрос об отношениях России с самой крупной страной ЛКА - Бразилией. Представленный в последующем параграфе обзор примеров сотрудничества между другими странами ЛКА и Россией лишь иллюстрирует его потенциальные возможности.

В сопоставимом анализе раскрывается тема использования латиноамериканскими странами вакцин различного производства, в том числе из России. Особого внимания заслуживает предложение авторов данной главы: «России и Латинской Америке целесообразно провести переоценку приоритетов сотрудничества, с тем чтобы органично совместить решение текущих проблем с приближением к достижению ЦУР. Для этого необходимо разработать и выдвинуть привлекательный и реально выполнимый комплексный проект политического, экономического и научно-технического сотрудничества».

ВЗГЛЯД НА ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ

Поиску теоретического обоснования взаимосвязанности концепций устойчивого развития и интеграции путем глубокой проработки научной литературы и анализа примеров из практики Латиноамериканского региона посвящена глава 18. Проводимое исследование четко структурировано на экологические, социальные и климатические вопросы повестки устойчивого развития, решаемые интеграционными объединениями. Подвергая критическому анализу устойчивость интеграционного процесса, ее автор справедливо приходит к выводу о смещении приоритетов от внутрирегионального рынка и интеграции с соседями по Латиноамериканскому региону в пользу внерегиональных партнеров.

Влиянию значения международной торговли для устойчивого развития посвящена следующая глава данной монографии. В ней, по устоявшейся логике, рассматривается динамика внешней торговли в странах ЛКА, структура экспорта и импорта, географическая направленность основных товарных потоков и анализ двусторонней торговли и инвестиций с ключевыми партнерами - США, Китаем, ЕС. Подчеркивается, что «переход на платформу устойчивого развития невозможен без отстаивания проверенных мировой практикой норм ВТО; без основанной на устоявшихся нормах открытой, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системы, без усиле-

ния поддержки развивающихся стран на международном уровне».

Последняя глава представляет собой анализ участия латиноамериканских стран в глобальном регулировании и попытке использования его институтов в качестве канала для достижения ЦУР. В ней дается характеристика основных международных организаций, в которых участвуют страны ЛКА, рассматриваются особенности взаимоотношений государства и ТНК. Подчеркивается, что сформировавшаяся в последние десятилетия система глобального регулирования оказалась внутренне фрагментарной и недостаточно эффективной.

Заключение монографии достаточно полно и основательно подводит итоги исследования. «Общий вывод - большинство показателей, намеченных на 2030 год, не будут достигнуты странами Латиноамериканского региона».

Весь перечень выводов, представленных в заключении, подтверждает неоспоримую новизну и научную значимость данной работы. В целом, апеллируя к общемировым и латиноамериканским реалиям, эта книга не просто иллюстрирует содержание Концепции устойчивого развития конкретными примерами, а дает представление ее читателю об основных проблемах общественного развития стран ЛКА через призму ориентиров устойчивого развития.

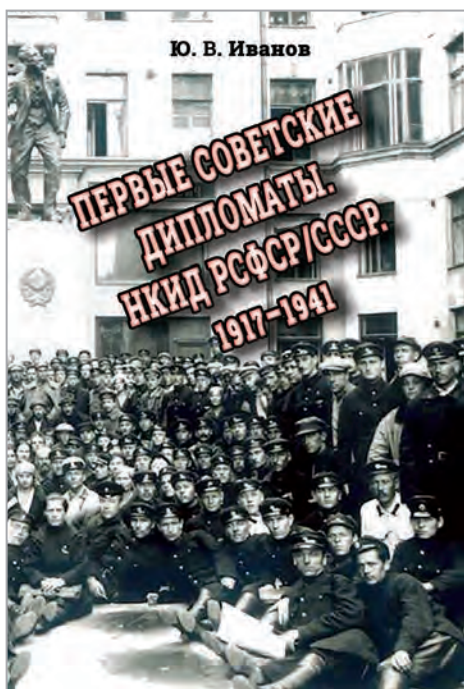
Марина РЫБАКОВА, Елена ИВАНОВА

Марина Рыбакова

Профессор Московского
государственного университета
им. М.В.Ломоносова,
доктор социологических наук
rybakovamv2005@yandex.ru

Елена Иванова

Старший научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН,
кандидат экономических наук
ele6248@yandex.ru

*Иванов Ю.В. Первые советские дипломаты. НКВД РСФСР/СССР. 1917-1941. М.: Перо, 2022. 464 с.

Ключевые слова: дипломат, образование, НКВД, профессионал, внешнеполитическое ведомство, история, социология.

Судьбы первых советских дипломатов в зеркале меняющихся эпох

Под эгидой Ассоциации российских дипломатов из печати вышла книга Ю.В.Иванова - кадрового российского дипломата, советника-посланника 2 класса «Первые советские дипломаты. НКВД РСФСР/СССР. 1917-1941»*, которая является логическим и историческим продолжением опубликованного автором в 2021 году энциклопедического справочника о последних дипломатах Российской империи¹. Надо отметить, что интерес к жизненным и карьерным траекториям дипломатов в настоящее время существенно вырос, о чем свидетельствует появление нескольких историко-биографических трудов².

В рецензируемом фундаментальном труде представлены концентрированные биографические данные о более чем 1700 сотрудников внешнеполитического ведомства, находившихся на службе в период между Октябрьской революцией и началом Великой Отечественной войны. Кроме того, персонифицированная информация позволяет проследить жизненный и профессиональный путь дипломатов и после 1941 года. В предлагаемых временных рамках подобное энциклопедическое издание появляется на книжном рынке впервые. Краткая, но емкая, профессионально представленная персонифицированная информация иллюстрирует не только карьерные достижения, но и жизненный путь вне дипломатии и содержит в разной степени полноты следующие сведения: годы жизни, социальное происхождение, национальность (национальность проставлялась только в том случае, если была четко указана в источнике информации), дипломатический ранг, партийность, образование, научная степень, занимаемые должности, служба в армии, владение иностранными языками, полученные награды, опубликованные труды, а также представляющие интерес отдельные сведения о семье и родственниках.

Автор обращает внимание на то, что «составление перечня первых советских дипломатов и поиск биографических сведений оказался довольно затруднительным и трудоемким процессом, прежде всего в связи со скудостью, а иногда и с полным отсутствием необходимых данных в доступных источниках информации... В НКВД зачастую на короткий срок оказывались случайные люди, периодически проводились так называемые чистки, имели место затронувшие НКВД широкомасштабные репрессии 1937-1938 годов³, в результате кото-

СУДЬБЫ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ В ЗЕРКАЛЕ МЕНЯЮЩИХСЯ ЭПОХ

рых уволенные или репрессированные сотрудники исчезали с информационного поля, а их трудовая деятельность, в том числе дипломатическая, вычеркивалась из официальных документов. Определенные сложности возникали и тогда, когда дипломат по тем или иным причинам выезжал на заграничную работу не под своей настоящей фамилией, а под псевдонимом.

Безусловно, многие специалисты, работавшие на внешнеполитической стезе, не попали в указанный список по причине существенной текучести кадров в сложный период становления внешнеполитической деятельности молодого советского государства, отсутствия необходимых данных, что создает широкое поле для продолжения архивного поиска.

Собранная и структурированная автором уникальная информация в полной мере дает представление о судьбах целого поколения дипломатов, среди которых были как наркомы и министры иностранных дел (от Г.В.Чичерина до А.А.Громыко), так и рядовые сотрудники дипломатического ведомства, формирующие профессиональную группу дипломатических работников. Судьбы дипломатов рассматриваются в контексте исторического развития России на протяжении XX века, а также глубинных социальных трансформаций:

- изоляция страны в первые годы Советской власти, Гражданская война и военная интервенция;
- процесс установления дипломатических отношений со странами мира;
- активное участие и предъявление своей позиции на крупнейших международных конференциях и форумах;
- репрессии 1920-1930-х годов, выбившие из профессиональной среды многих специалистов;
- дипломатические шаги по противодействию войне с гитлеровской Германией и масштабность деятельности как в «кабинетах», так и на фронтах в период Великой Отечественной войны;
- усилия по адаптации к мирной жизни.

Научно-справочный раздел книги состоит из тематических сносок по тексту публикации, содержащих уточняющую информацию общего назначения (исторические события, международные конференции, политические партии и общественные орга-

низации и др.), а также из приложений (географический указатель, тематическо-именной указатель, библиографические списки: использованные источники; мемуары, написанные дипломатами, и т. д.).

Уже 27 октября (9 ноября) 1917 года, через два дня после перехода власти от Временного правительства к большевикам, был учрежден Народный комиссариат по иностранным делам. В приложениях к тексту публикации приведены также основополагающие нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность НКВД РСФСР/СССР, заложившие основы организации внешнеполитической деятельности Советского государства (декреты Совета народных комиссаров об упразднении дипломатических представителей и об именовании таковых полномочными представителями Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, о советских органах за границей, положения о работе Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР/СССР (1918-1923 гг.) [2].

Сложившиеся обстоятельства (отказ большинства царских дипломатов Российской империи от сотрудничества с новой властью) способствовали необходимости воссоздания внешнеполитической службы государства практически заново. Список дипломатов царской России, согласившихся работать в НКВД РСФСР/СССР, представлен в справочно-информационном разделе книги так же, как и список дипломатических сотрудников НКВД СССР, оставшихся за рубежом - невозвращенцев (1917-1941 гг.).

Определенный кадровый голод в первые годы функционирования НКВД вынуждал рекрутировать в профессию, как правило, активных, обладавших организационными способностями членов партии большевиков, имевших политический опыт, обладавших знаниями, навыками, необходимыми для дипломатической деятельности (участие в международном рабочем движении и опыт эмиграции в различных странах позволили наладить необходимые связи, обогатили страноведческой информацией, позволили получить образование в европейских университетах, выучить иностранные языки и т. д.), а также выдвиженцев от московских предприятий, на-

Марина РЫБАКОВА, Елена ИВАНОВА

правляемых в НКВД по рекомендации МК РКП(б). «К настоящему времени с достаточной ясностью выясилось, что выдвижение на практику в НКВД себя полностью оправдало. Мы имеем ряд фигур среди выдвиженцев, переросших в крупных работников... Недостаток специальной подготовки достаточно компенсируется твердостью рабочей психологии и производственной закалкой» [1].

Одной из целей НКВД было целенаправленное создание системы повышения профессионализма кадрового состава ведомства через специализированное образование. Книга дает представление о полученном образовании сотрудниками НКВД. Автор обращает внимание на четыре образовательных вектора: самообразование в процессе работы на государственной службе, образование, полученное в университетах Европы в период эмиграции, непрофильное образование, полученное в университетах и институтах России, СССР (например, Московский университет, Институт востоковедения, Петербургский университет, Киевский университет и т. д.) и специальное дипломатическое образование - от курсов дипломатических работников, организованных в 1920 году, готовивших квалифицированный подсобный персонал, в котором была острая необходимость, до созданного в 1934 году при Народном комиссариате иностранных дел Института по подготовке дипломатических и консульских работников с двухлетним сроком обучения, переименованного в 1939 году в Высшую дипломатическую школу, что свидетельствует о статусности профессионального образования дипломатов.

Ценность публикации состоит и в том, что она дает представление о собирательной функции внешнеполитического ведомства по формированию профессионального сообщества для выполнения государственных целей и задач. Среди кадрового состава были:

- царские дипломаты, работавшие в НКВД РСФСР/СССР, например Батюшков Георгий Дмитриевич, из дворян (1866-1923 гг.), директор Первого департамента МИД царской России. В НКВД с 1918 года, лингвист Информационного отдела, владел 17 языками;

- профессиональные революционеры, например Михайлов Борис Данилович, из служащих (1895-1953 гг.), член партии с 1913 года. Участник Октябрьской революции и Гражданской войны, доброволец, в Красной армии (1917-1921 гг.), с 1921 года в НКВД;

- выходцы из рабочих, например Якубович Игнатий Семенович (1881-1941 гг.), на дипломатической работе с 1918 года;

- выходцы из крестьянских семей, например Алексеев Александр Иванович, из крестьян (1913-2001 гг.), Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Интерес вызывает интернациональность состава внутриведомственного ведомства. Успешную карьеру в отечественной дипломатии сделали:

- армяне (Аллахвердов Михаил Андреевич, Дангулов Савва Артемович),

- белорусы (Журба (Шебеко) Иван Иванович, Подцероб Борис Федорович),

- грузины (Гамбаров Александр Григорьевич, Сванидзе Александр Семенович),

- казахи (Тюрякулов Назир Тюрякулович),

- караимы (Кобецкий Михаил Вениаминович),

- латыши (Аболин Кристап Кристапович, Страуян Ян Яковлевич),

- немец (Бернгардт Валентин Эрнестович),

- поляки (Зейферт Фредерик (Фридрих) Николаевич, Плятт Владислав Иосифович),

- русские (Пожидаев Дмитрий Петрович, Ригин (псевд. Рыльский) Аристарх Аристархович),

- украинцы (Крестинский Николай Николаевич, Полоцкий Александр Аркадьевич),

- французы (Боди Марсель Яковлевич, Паскаль Пьер (Петр Карлович),

- эстонцы (Вардьяс Ганс Яковлевич, Умблия Август Гансович) и др.

Профессиональное представление персонализированных данных позволяет, кроме всего прочего, получить информацию о темпах и географии открытия дипломатических представительств в странах мира, приоритетах отношений с определенными регионами (Азия, Европа), преемственности внешней политики Российской империи и Советского государства.

СУДЬБЫ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ В ЗЕРКАЛЕ МЕНЯЮЩИХСЯ ЭПОХ

Дипломаты проявляли свои незаурядные способности не только на профессиональном поприще, но и на литературном. Более 170 персон оставили свои воспоминания, научные труды и учебники по международному праву, которые до настоящего времени являются документами эпохи.

Книга имеет ценность не только для историков, но и социологов, изучающих особенности рекрутирования в дипломатию представителей различных национальностей, социальных слоев и групп, образовательные и карьерные траектории, истоки формирования советской элиты, а также статусные позиции, политический и культурный капитал, репутационный ресурс профессиональной группы дипломатов.

Являясь по своей сути энциклопедией становления дипломатической службы молодого Советского государства, книга предназначена как для нынешних сотрудников МИД, так и для ветеранов. Может быть полезна в качестве учебного материала для курсов, посвященных изучению социально-политической истории России начала XX века, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей нашей страны.

¹Иванов Ю.В., Иванова Е.Ю. Последние дипломаты Российской империи. 1900-1917 / Ю.В.Иванов, Е.Ю.Иванова. М.: Перо, 2021. 284 с.

²Петренко А.П., Фомин Н.Г. Сотрудники Народного комиссариата иностранных дел на фронтах Великой Отечественной войны (Хроника. Факты. Люди). М.: Вест-Консалтинг, 2020; Авторский коллектив. С рубежей фронтовых на рубежи дипломатические / Под общ. ред. П.В.Стегния, Н.М.Бариновой. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2020.

³Около 260 человек, включенных в справочник, были репрессированы.

Источники и литература

1. Кушель В.Л. О музее истории дипломатической академии МИД РФ // Россия и современный мир. 2006. №2 (51). С. 198-202.

2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 536; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 50-501; Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1854.htm (дата обращения: 05/03/2022).

Виктор КАМЫШАНОВ

Виктор Камышанов

Доцент ИОН РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
кандидат политических наук

Общность принципов образования: международный опыт и национальные приоритеты

*Горячев Ю.А., Захаров В.Ф., Омельченко Е.А.
Международные стандарты образования: уроки истории и современность: монография / Под общ. ред. Ю.А.Горячева. М.: Этносфера, 2022. 210 с.

Ключевые слова: *Болонская система, ЮНЕСКО, совершенствование российского образования.*

Генезис и состояние глобальных образовательных систем находят свое отражение в монографии «Международные стандарты образования: уроки истории и современность», подготовленной авторским коллективом под общей редакцией Ю.А.Горячева и опубликованной в издательстве «Этносфера» в 2022 году*.

Развернутый исторический экскурс в формирование систем познания и их влияние на образование общества является привлекательной стороной представленного исследования. Через эту уходящую в глубь веков призму авторы предоставляют возможность критического анализа истоков современных конфликтов в межнациональных и международных отношениях, которые тесно взаимосвязаны с пониманием значения и проблем образования в современном мире.

Признание этого факта получает все более артикулированное отражение в современном политическом дискурсе. Это следствие того вызова познания, с которым столкнулись современные политические элиты, являющиеся, в свою очередь, продуктом кризисного процесса в образовании.

При том что внешняя динамика развития в области образования носит позитивный характер, константа безусловности формулы образовательного прогресса подверглась в последнее время существенной эрозии. Это является результатом сформировавшихся в условиях перехода к глобальному миру принципов образования, закрепленных в международно-правовых документах, как двусторонних, так и международных. Эти принципы воспринимаются по умолчанию как аксиома и никогда не подвергались критическому анализу с точки зрения их влияния на социально-политические процессы в условиях глобализации и роста национального самосознания.

В основном это связано с безусловным восприятием на европейском пространстве ценностей Болонского процесса, отражающих в его действующей версии англосаксонский взгляд на роль и содержание образования при формировании системы политических и социальных отношений в общественных связях. В этом контексте образование становится инструментом осуществления контроля за доступом к информации и формированием глобального социально-культурного пространства (с. 129).

Монография позволяет получить необходимое представление о том, какую цель преследует на современном этапе реализуемая система образования в мировом контексте и каким образом это влияет на формирование национальных образовательных процессов.

Опыт создания Болонского процесса получил свое отражение в рамках ЮНЕСКО, которая обратила внимание на важность развития общих принципов образования и закрепила их в Глобальной конвенции ЮНЕСКО о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию. «Принятие конвенции создает основу для справедливого, прозрачного и недискриминационного признания квалификаций высшего образования, открывает возможности для межрегиональной академической мобильности и вводит в действие универсальные принципы улучшения практики признания квалификаций» (с. 137).

Постановка вопроса о значении стандарта в образовании и раскрытии исторической эволюции этого принципа под влиянием различных социально-политических вызовов и экономических условий представляется ключевой для выработки отношения к современному состоянию образования. Это рассматривается как условие прогресса в современном мире и требует, в свою очередь, критического переосмысления и смены парадигмы понимания образования как услуги: формулы, которая отражает исключительно потребительский взгляд на образование как инструмент карьерного роста и доступа к власти.

Появление в политическом пространстве дискуссии о необходимости совершенствования системы образования в России и критического осознания негативных последствий Болонской системы следует экстраполировать на имеющиеся в настоящий момент международные практики развития систем образования. Осознание характера существующих проблем в международных отношениях для российской системы просвещения открывает возможность усовершенствовать Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», в том числе закрепленное положение о «вариативности содержания образовательных программ соответствующего уровня образования, возможности формирования образовательных программ различного уровня сложности и направ-

ленности с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся».

Таким образом, через правовую идентификацию понятия и применимости международных стандартов формулируется обоснование принципов их качественного усовершенствования исходя из национальных интересов Российской Федерации.

О наличии такого подхода сообщил министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков, отметивший, что Россия будет разрабатывать собственную систему образования: «К Болонской системе надо относиться как к пройтому этапу. Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента»¹. Несовершенство и политизация сути Болонской системы, возникшей в свое время на основе желания к углубленному, открытому и равноправному академическому сотрудничеству, подтверждает и решение об исключении российских вузов из нее².

Обзор международных практик создает в представленной монографии необходимую практическую и информационную основу для реализации прогрессивного подхода к формированию целей образования в России с учетом перспектив развития международных отношений и требований обеспечения национальных интересов и суверенитета.

В условиях кризиса актуально обращение к мысли, которую развивал Ян Амос Коменский: «В годы обострившегося внутреннего противоборства и противоречий социальных слоев, свершения Английской революции (1640-1660 гг.), известной так же, как Английская гражданская война, и усиления противостояния между народами и странами вновь стали популярными идеи преобразования мира через воспитание и образование» (с. 37).

Важность понимания глубины проблемы противопоставления образования воспитанию авторы раскрывают в разделе «Историко-культурные вехи педагогических учений о воспитании». Обращая внимание на значение европейского опыта в формировании принципов образования, в монографии дается его сравнение с российским просвещением, строившимся с учетом национального опыта и национальных потребностей

Виктор КАМЫШАНОВ

России. Суть образования для России сформулирована еще в XVIII веке в высказывании историка и философа В.Н.Татищева: «Образование не должно быть узкоспециальным: профессиональные умения и навыки должны выстраиваться на ранее заложенной базе общего образования» (с. 51). Этот ключевой принцип дополняется основополагающим тезисом К.Д.Ушинского о двуединстве обучения и воспитания (с. 54). В советский период сформировалась определенная система воспитания, которая на протяжении длительного времени доказывала свою эффективность (с. 55). Глубина, эффективность и значение русского образования для развития международного понимания значения русской культуры раскрываются в разделе о формировании единого культурно-образовательного пространства. Концептуальную основу «миссии русского дела» за рубежом составляла приверженность традиционным ценностям и культурному наследию россиян, русскому языку и русскому самосознанию.

Авторы уделяют большое внимание изучению системы международных организаций как отражению исторического опыта развития цивилизации и влиянию на этот процесс принципов образования. Обращают на себя внимание решения, которые применялись в период между Первой и Второй мировыми войнами, когда ученые и писатели с мировым именем искренне пытались способствовать международному сотрудничеству, пропагандируя новые политические, философские, исторические и другие идеи, проникавшие в мировое общественное мнение после войны, когда впервые была разработана концепция изменения учебников по истории в европейских странах, призванная воспитывать в молодом поколении дух сотрудничества и миролюбия (с. 76).

Актуальность этой проблемы в современных условиях как никогда важна, особенно при изучении истории послевоенного мира, системы международных организаций, сформированных к настоящему моменту, и значимости сохранения исторической памяти и достоверности знаний о событиях и истории борьбы против фашизма и японского милитаризма как основы для стабильного и безопасного мира и устойчивого развития (с. 154).

Значение координации международных действий в выработке общих подходов к системе образования и воспитания рассматривается в контексте деятельности

организации, занимающей особое место в системе ООН. В монографии предметно раскрывается значение специализированной Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и ее исторических предшественников. В контексте решаемых организацией задач и участия в этом процессе России анализируется роль и место Повестки дня в области образования ЮНЕСКО на период до 2030 года.

Совершенствование общего образовательного пространства и универсальных стандартов образования остаются по-прежнему основной задачей современного международного сотрудничества. Проблема «культуры отмены» ставит еще более остро необходимость углубленного анализа достижений и недостатков в противодействии разрушению культурной идентичности мира как единого целого во всем его разнообразии, в обеспечении права на образование и доступ к историческим знаниям, отражающим объективный ход истории человечества.

Монография «Международные стандарты образования: уроки истории и современность» является ценным вкладом в получении такого запаса знаний и его применения в реализации общей цели - мира и безопасности в интересах человека, в том числе путем просвещения и образования, как это сформулировано во Всеобщей декларации прав человека.

¹<https://news.mail.ru/society/51453726/?frommail=1> (дата обращения: 25.05.2022).

²<https://mel.fm/zhizn/povestka/6892731-vykhod-rossii-iz-bolonskogo-protssesa-chto-teper-budet-s-vyshhim-obrazovaniyem-i-yege> (дата обращения: 06.06.2022).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом по подготовке
тематических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора -
ответственный секретарь,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

Художественное оформление обложки И.В.Оганесян

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Основные специальности: 5.1 Юридические науки; 5.5 Политические науки; 5.6 Исторические науки. Тематика журнала: 5.1.5 Международно-правовые науки; 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии; 5.5.4 Международные отношения; 5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4250. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.07.2022. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать. Заказ №2156.

Отпечатано в типографии ООО «Полиграфическая компания «ЭксПресс».

603104, Н.Новгород, ул. Медицинская, д. 26, помещение 1.

+7 (831) 278-61-61 info@e-xpress.ru

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ

ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru

КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2022. №7. 1-140.

«ГлавУпДК в лицах»: директор Департамента недвижимости Константин Гладков

ГлавУпДК при МИД России больше века вносит вклад в развитие международных связей нашей страны с зарубежными государствами, оказывая гостеприимный прием в Москве главам и сотрудникам дипломатических представительств, представительств международных организаций, средств массовой информации, иностранных коммерческих компаний.

Предприятие предлагает широкий спектр услуг для эффективной деятельности и комфортной жизни в столице: комплексный подход к аренде жилья и офисов, высококачественное медицинское обеспечение, кадровое, бухгалтерское, юридическое сопровождение и консалтинг, организацию деловых мероприятий и загородного отдыха. ГлавУпДК знакомит иностранцев с многообразием российской культуры, создает условия для эффективного диалога вне официальных мероприятий.

В совместном проекте ГлавУпДК и журнала «Международная жизнь» «ГлавУпДК в лицах» об истории предприятия, оказываемых услугах и планах по развитию рассказывают руководители структурных подразделений и филиалов.

В новой статье цикла директор Департамента недвижимости предприятия Константин Гладков повествует об истории создания и особенностях первого в Москве многофункционального комплекса «Парк Плейс Москоу», по праву завоевавшего популярность среди дипломатов и представителей деловых кругов столицы.

Константин Николаевич, расскажите, пожалуйста, об опыте работы ГлавУпДК в сфере аренды недвижимости. Как создавались новые объекты для размещения иностранных дипломатов и их семей?

История нашего Главного управления началась с деятельности по размещению в Москве дипломатических представительств иностранных государств. В 1921 году - сразу после того, как был создан Бюробин (предшественник ГлавУпДК), - в ведение Бюро были переданы 38 особняков, большинство из которых до сих пор используются для размещения посольств.

После Великой Отечественной войны авторитет Советского Союза в мире значительно возрос. Расширились дипломатические, экономические и иные международные связи страны, и все больше иностранных представительств стало размещаться в Москве. Если в 1947 году наше предприятие обслуживало 72 иностранных посольства и представительства и располагало 60 тыс. квадратных метров площади, то к середине 1970-х годов число инопредставительств возросло до 520, а обслуживаемые ГлавУпДК площади увеличились более чем в семь раз. Наши предшественники стремились создать комфортные условия для жизни и работы иностранцев в Москве, своевременно развивая фонд недвижимости. Например, в середине тех же 1970-х годов в центре Москвы - на Покровском бульваре - было создано пер-

вое офисное здание, полностью удовлетворяющее требованиям, принятым в западных странах в то время.

Поэтому, отвечая на вопрос о том, как создавались объекты, которыми сегодня славится ГлавУпДК, скажу, что предприятие всегда своевременно реагировало на меняющуюся обстановку и отклики арендаторов и соответствующим образом развивало и развивает фонд недвижимости.

Одной из наиболее знаковых столичных построек 1990-х годов считается «Парк Плейс Москоу», расположившийся на юго-западе Москвы. Расскажите, пожалуйста, о концепции этого комплекса.

Не будет преувеличением сказать, что и спустя три десятилетия - а именно в 2022 году многофункциональному комплексу «Парк Плейс Москоу» «исполняется» 30 лет - здание привлекает внимание ценителей архитектуры конструктивизма. Построенное по проекту народного архитектора СССР, лауреата Ленинской и Сталинской премии первой степени Якова Белопольского и турецкого архитектора Юкселя Эрдемира, оно было сдано в эксплуатацию в декабре 1992 года.

Представляет интерес и назначение этого комплекса - впервые «под одной крышей» были объединены комфортные офисные и жилые помещения, необходимая досуговая и сервисная инфраструктура.

После ввода в эксплуатацию «Парк Плейс Москоу» не только быстро обрел арендаторов, но и получил высокую государственную оценку. В 1994 году проекту комплекса была присуждена Государственная премия в области архитектуры, а занимавшему в тот период должность первого заместителя начальника ГлавУпДК Ивану Ивановичу Сергееву - звание «Заслуженный строитель Российской Федерации».

Что представляет собой этот комплекс, на сколько жителей рассчитан, какой инфраструктурой располагает? Почему он стал новаторским проектом для своего времени?

Фактически, это полностью автономный микрорайон. На территории более 70 тыс. квадратных метров удалось собрать воедино все, что может потребоваться арендаторам. Многофункциональный комплекс состоит из пяти башен разной этажности - от 10 до 22 этажей, соединенных центральным атриумом. Он включает в себя 333 многоуровневые квартиры размером от 60 до 170 квадратных метров, более 3 тыс. квадратных метров офисных площадей, магазины, ресторан и кафе, свои собственные спортивный и детский центры, химчистку, отделение банка, двухуровневый подземный гараж.

Помимо развитой инфраструктуры, комплекс оснащен современными системами жизнеобеспечения, которые управляются из единого компьютерного центра, централизованной системой охраны и видеонаблюдения, сигнализации и пожарного оповещения, связи и спутникового телевидения.

Кто в основном является целевой аудиторией для аренды площадей в МФК «Парк Плейс Москоу»?

Комплекс, расположенный в одной из самых «зеленых» и экологически чистых зон Москвы всего в 14 километрах от Кремля, на фоне повышенного интереса к нашей стране иностранного капитала и усиления политической активности, притока в столицу представителей западного бизнеса и прессы, быстро стал популярен среди иностранцев.

В течение 30 лет помещения в комплексе арендуют различные дипломатические представительства и международные организации, а также крупные коммерческие компании. Добавлю, что многие арендаторы занимают площади в комплексе на протяжении десятилетий.

Размах, с которым построен «Парк Плейс Москоу», впечатляет. Расскажите, каким образом он поддерживается и эксплуатируется сейчас?

Совместно с управляющими - подрядно-эксплуатационными - организациями мы уделяем большое внимание внешнему виду и интерьерам комплекса, выполняем мероприятия по обеспечению комфортного и безопасного пребывания арендаторов на его площадях.

Подобные работы ведутся регулярно. Например, только за последние годы был произведен ремонт пола с укладкой нового современного покрытия в паркинге, модернизированы системы автоматики пожаротушения, контроля доступа в здание, система видеонаблюдения переведена в цифровой формат. Ведем мероприятия и по обновлению интерьеров. Кроме того, поддерживаем в надлежащем состоянии инженерное оборудование комплекса, а вентилируемый фасад позволил успешно решить задачу по контролю за расходом тепловой энергии.

«Парк Плейс Москоу» стал первой ласточкой в серии многофункциональных комплексов. Расскажите, пожалуйста, о комплексах, которые были построены после него?

Идеи, заложенные при проектировании и строительстве «Парк Плейс Москоу» нашли воплощение при создании и других наших комплексов: «Донской Посад» (улица Стасовой, д. 4), «Добрыня» (4-й Добрынинский переулок, д. 8) и «Пять Прудов» (улица Новаторов, д. 1).

Кроме того, опыт реализации таких крупных проектов учитывался и при строительстве нового жилого комплекса на Мосфильмовской улице, который сейчас находится в стадии приемки и ввода в эксплуатацию.